

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

РОЖКОВА

Марина Александровна

**ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В
АРБИТРАЖНОМ СУДЕ (ПРОБЛЕМЫ
ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА)**

Специальность 12.00.15 – «Гражданский процесс;
арбитражный процесс»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

**НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ –
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации
М.К. ЮКОВ**

Москва – 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Исключительные права (интеллектуальная собственность) как правовая категория	
1.1. Понятие исключительных прав (интеллектуальной собственности).	15
1.2. Правовой механизм защиты исключительных прав (интеллектуальной собственности).....	34
Глава 2. Подведомственность споров по интеллектуальной собственности	
2.1. Формирование понятия «судебная подведомственность»	47
2.2. Критерии разграничения судебной подведомственности споров, связанных с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности)	72
2.3. Иные органы, рассматривающие споры, возникающие в области интеллектуальной собственности	83
Глава 3. Становление института обеспечения иска в свете перспектив развития законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности)	
3.1. Некоторые вопросы исковой формы защиты права в арбитражном процессе	98
3.2. Особенности обеспечения иска по спорам о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности)	114
3.3. Обеспечение имущественных интересов – новелла арбитражного процессуального законодательства	127
Заключение	141
Библиографический список использованных источников	149
Приложения	
Приложение 1	179
Приложение 2	183

Введение

Актуальность диссертационного исследования.

Возможность обратиться к арбитражному суду за защитой материального субъективного права признается важнейшим условием реальности и гарантированности прав граждан и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Требование защиты права, обращенное к арбитражному суду, имеет помимо материально-правовой стороны, процессуально-правовую сторону, связанную с порядком судопроизводства в арбитражном суде.

Единство материального содержания и процессуальной формы права на судебную защиту состоит в том, что возможности материально-правового характера, предоставляемые управомоченному лицу, предполагают их осуществление в установленном законом процессуальном порядке. Несовершенство процессуальной формы нередко служит причиной недостаточно эффективного обеспечения материального права в аспекте реализации и защиты нарушенных субъективных прав.

Характер правоотношений и интересов, служащих предметом судебного разбирательства, влияет на процессуальную форму их защиты; материально-правовые связи отражаются на многих институтах арбитражного процесса. Несоответствие процессуального права особенностям материального права понижает эффективность судебной защиты гражданских прав.

Объекты исключительных прав (интеллектуальной собственности) вошли в экономический оборот сравнительно недавно. Формирование законодательства этой сферы правового регулирования на сегодняшний день нельзя считать завершенным, оно находится в стадии становления.

При разрешении споров, связанных с защитой названных прав, арбитражные суды испытывают известные трудности, причиной которых является несовершенство отечественного законодательства об

интеллектуальной собственности, законодательства о судопроизводстве в арбитражных судах. Кроме того, объекты интеллектуальной собственности обладают спецификой, которую необходимо учитывать и при применении отдельных норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК).

Еще пять лет назад можно было говорить об единичных случаях обращений за защитой интеллектуальной собственности в арбитражные суды; в 1995 и 1996 годах статистические данные о таких делах вообще отсутствуют. В 1997 году арбитражные суды рассмотрели 121 спор о защите прав в сфере интеллектуальной деятельности, в 1998 – уже 202. Таким образом, увеличение количества дел составило 66,9 процентов, что позволяло говорить о высокой динамике роста. Рост количества дел продолжался и в 1999 году – арбитражными судами было рассмотрено 227 дел о защите интеллектуальной собственности. А в 2000 году число рассмотренных арбитражными судами споров о защите исключительных прав увеличилось еще на 27,3 процента и составило 289.

Сравнивая число дел названной категории с общим числом споров, рассмотренных арбитражными судами за 2000 год (около 540 тысяч), можно сделать вывод об их сегодняшней количественной незначительности – они составляют лишь 0,05 процента от общего числа арбитражных дел. Однако анализ статистических данных подтверждает прогнозы, что удельный вес споров данной категории будет возрастать, все большее число арбитражных судов будет рассматривать споры о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности).

В 2000 году уже в тридцати одном арбитражном суде субъектов Российской Федерации рассматривались такие дела. И хотя большинство дел по-прежнему разрешено в арбитражных судах г. Москвы (134)¹ и Санкт-

---

¹ Тот факт, что самое большое количество споров названной категории приходится на Арбитражный суд г.Москвы объясняется тем, что этому суду подсудны споры, связанные с признанием недействительным отказа в регистрации либо неправомерной выдачи свидетельства о регистрации (патента) на объекты интеллектуальной собственности, регистрация которых осуществляется Роспатентом.

Петербурга и Ленинградской области (40), за судебной защитой исключительных прав правообладатели обращались в арбитражные суды, в частности, Калужской области (20), Новосибирской области (14), Московской области (10), Тверской области (9), Краснодарского края (9) и др.

На определенном этапе наиболее распространенными были споры, касающиеся товарных знаков. Данное обстоятельство позволило Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации обобщить практику рассмотрения этих споров и подготовить информационное письмо от 29.07.97 № 19 «Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой прав на товарный знак».

Впоследствии, в связи с ростом споров в области, регулируемой законодательством об авторских правах, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации обобщил судебную-арбитражную практику и в этой сфере. Выработанные рекомендации нашли свое отражение в информационном письме от 28.09.99 № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах».

Анализ статистических данных позволяет утверждать, что к самым распространенным искам о защите исключительных прав на сегодняшний день можно отнести требования о прекращении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, требования о возмещении убытков и требование о признании права. К широко используемым способам защиты относится иск о выплате компенсации, к более редким – иск о публикации судебного решения.

Исковые требования, как свидетельствует статистика за 2000 год, были удовлетворены по 130 делам, что составляет 44,98 процентов от общего числа дел по защите интеллектуальной собственности; при этом из более чем 94 млн. рублей заявленных к взысканию в возмещение ущерба взыскано 22,5 млн. рублей (24 процента).

В последнее время в арбитражные суды стали обращаться заинтересованные лица с требованиями о защите их исключительных прав (интеллектуальной собственности) от несанкционированного использования объектов этих прав в Интернете. Данные дела весьма обоснованно относятся к наиболее трудным. Таким образом, наблюдается дальнейшее усложнение споров о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности), что повлечет за собой новые проблемы.

Несовершенство правовой регламентации исключительных прав (интеллектуальной собственности), а также специфичность объектов интеллектуальной собственности, требующая большей гибкости в процессе применения норм арбитражного процессуального права, негативно сказываются на эффективности правосудия.

В целях надлежащего обеспечения реализации заинтересованными лицами исключительных прав необходимо не только развитие законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности), но и процессуального законодательства, регулирующего порядок принудительного осуществления и защиты субъективных прав, возникающих в рассматриваемой области. Работа по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства должна проводиться с учетом особенностей, заложенных в материальном законодательстве об интеллектуальной собственности, а также с учетом перспектив дальнейшего развития названной правовой категории с целью гарантированного доступа заинтересованных лиц к правосудию и созданию условий его качественного отправления.

Состояние научной разработанности темы.

На сегодняшний день рассматриваемая тема не нашла должного отражения в современной юридической литературе. Это имеет ряд объективных причин. Во-первых, исключительные права (интеллектуальная

собственность) стали рассматриваться в качестве товара совсем недавно; поэтому российское законодательство об исключительных правах (интеллектуальной собственности) находится на стадии формирования.

Во-вторых, специализированный институт рассмотрения споров, возникающих в сфере предпринимательской деятельности – сравнительно новое явление для России, и отрасль арбитражного процессуального права проходит еще этап становления, отражая современные противоречия развития российского общества. В связи с этим необходимо отметить, что диссертант признает обоснованным утверждение, что современное арбитражное процессуальное право, регламентирующее деятельность системы арбитражных судов, нельзя отождествлять с арбитражным процессуальным правом периода существования органов арбитража, осуществляющих одновременно функции контрольно-распорядительного характера и рассмотрения споров.

Учитывая достаточно малый срок существования арбитражного процессуального права в качестве самостоятельной отрасли права, проблема взаимодействия законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности) и арбитражного процессуального права представляется новой для отечественного правоведения.

Арбитражное процессуальное право является однородной по отношению к гражданскому процессуальному праву отраслью, состоящей из совокупности процессуальных норм и институтов и регулирующих правоотношения, возникающие в процессе осуществления правосудия. Теоретические основы отечественной процессуальной науки освещены в трудах Т.Е. Абовой, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, П.Ф. Елисейкина, В.М. Жуйкова, С.А. Ивановой, Р.Ф. Каллистратовой, Н.И. Клейн, А.Ф. Клеймана, Н.М. Коршунова, Л.Ф. Лесницкой, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, И.Г. Побирченко, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, А.К. Сергун, В.С. Тадевосяна, В.Ф. Тараненко, М.К. Треушникова, П.Я. Трубникова,

Н.А. Чечиной, Д.А. Фурсова, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, М.К. Юкова, В.В. Яркова и др.

Основополагающие судоустройственные и судопроизводственные идеи, представляющие непреходящий исследовательский интерес, изложены в работах русских юристов XIX – начала XX веков: Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, А.Х. Гольмстена, В.М. Гордона, В.Л. Исаченко, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, А.К. Рихтера, В.А. Рязановского, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкова.

Наряду с изучением научных исследований процессуально-правового характера данная тема диссертационного исследования обусловила обращение к работам цивилистов дореволюционного периода (Я.А. Канторович, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич), а также ученых современного времени (С.С. Алексеев, Б.С. Антимонов, С.Н. Братусь, Э.П. Гаврилов, В.П. Грибанов, В.А. Дозорцев, О.С. Иоффе, А.П. Сергеев, Е.А. Флейшиц, В.Ф. Яковлев и др.)

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы с учетом накопленного опыта и современных теоретических исследований разработать модель взаимодействия и взаимообусловленности материального законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности) и арбитражного процессуального законодательства в процессе рассмотрения арбитражным судом требований заинтересованных лиц о принудительной реализации и защите исключительных прав (интеллектуальной собственности); чтобы на этой основе сформулировать предложения по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства с целью обеспечения надлежащей защиты прав лиц в рассматриваемой области правоотношений.

В соответствии с указанной целью диссертант поставил перед собой следующие задачи:

- обозначить основные теоретические проблемы;
- проанализировать процесс развития отдельных институтов арбитражного процессуального права в аспекте взаимовлияния с законодательством, регулирующим интеллектуальную собственность;
- рассмотреть проблемы становления новых институтов и понятий в арбитражном процессе;
- определить перспективы развития и возможные изменения институтов арбитражного процессуального права с учетом взаимодействия с материальным правом об исключительных правах (интеллектуальной собственности);
- сформулировать практические рекомендации, направленные на оформление (закрепление) новелл в арбитражном процессуальном законодательстве, обусловленных динамикой развития общественных отношений России.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом данного исследования выступают теоретические и практические аспекты применения арбитражного процессуального права при разрешении арбитражным судом споров о защите интеллектуальной собственности, возникающих в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Проводимое исследование нацелено на изучение тех институтов арбитражного процессуального права, где имеется настоятельная потребность учета специфики законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности), где потребуются большая гибкость в процессе применения норм арбитражного процессуального закона. В связи с этим предметом исследования являются такие институты арбитражного процесса как подведомственность дел арбитражным судам, обеспечение иска.

Методологическая и теоретическая основа диссертационного исследования.

Фундаментальную базу исследования составляет диалектический метод, применение которого позволяет исследуемые проблемы изучать и анализировать в их взаимосвязи, единстве и противоречивых тенденциях развития.

Кроме того, в качестве методов исследования использовались общенаучные и специально-правовые, в том числе системный, исторический, нормативно-логический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, аналитического толкования взаимодействия правовых норм и др. В силу специфики темы диссертационного исследования потребовалось обращение к теории права, гражданскому процессуальному, гражданскому, международному частному, уголовно-процессуальному и другим отраслям права.

Теоретическую основу диссертации составляют труды ученых в области арбитражного процессуального и гражданского процессуального права, а также работы ученых-цивилистов.

В работу включен анализ законов, нормативных актов и других документов, регулирующих отношений в сфере исключительных прав (интеллектуальной собственности).

В плане сравнительного правоведения диссертантом в известных границах использовалось процессуальное законодательство зарубежных стран, изучались международные акты, касающиеся рассматриваемой тематики.

В работе также использовались современные концепции общей теории государства и права. К исследованию привлекались материалы и источники из иных сфер обществоведения: философии, экономики.

Нормативно-правовая основа диссертации.

Нормативно-правовую основу диссертации составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, а также иные нормативные правовые акты.

Основные научные результаты.

Основные научные результаты, полученные соискателем и их научная новизна усматриваются в постановке и теоретическом осмыслении важных правовых проблем развития арбитражного процессуального права, которые ранее не получили достаточного освещения, но, вместе с тем, представляют, по мнению автора, большое теоретико-практическое значение.

В диссертации обоснованы и выносятся на защиту следующие положения и выводы:

1. Содержание понятия судебной подведомственности предлагается рассматривать в двух аспектах: в объективном и субъективном. В объективном смысле – как совокупность правовых норм (правовой институт), устанавливающую механизм распределения дел между судебными органами. В субъективном смысле: с позиции суда – как круг дел, отнесенных к его ведению; с позиции обратившегося лица – как свойство конкретного дела, в силу которого оно подлежит рассмотрению в данном суде.

2. Для целей разграничения подведомственности споров о защите интеллектуальной деятельности предлагается выделять среди объектов исключительных прав объекты, сопровождающие предпринимательскую деятельность (неразрывно с ней связанные), к которым в настоящее время относятся средства индивидуализации юридического лица, продукции, товаров, услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара).

Предложенный выше критерий позволяет относить споры по поводу объектов, сопровождающих предпринимательскую деятельность, к подведомственности арбитражных судов. В отношении разграничения споров

по поводу иных объектов исключительных прав диссертант предлагает применять общие правила разграничения подведомственности, то есть в зависимости от субъектного состава участников спора и характера спорного правоотношения.

3. Предлагается в целях повышения эффективности защиты интеллектуальной собственности упразднить административный орган (Высшая патентная палата) и создать федеральный специализированный суд (Федеральный патентный суд). К ведению последнего должно относиться разрешение административных споров в сфере интеллектуальной собственности, то есть споров, возникающих при предоставлении, действии и прекращении правовой охраны промышленной собственности и средств индивидуализации юридических лиц, продукции, работ, услуг.

4. При использовании правового механизма обеспечения иска, связанного с защитой исключительных прав, предлагается учитывать специфику объектов исключительных прав как объектов, являющихся неовещественным результатом интеллектуальной деятельности. В силу этого меры по обеспечению иска по спору, связанному с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности), должны применяться к материальным объектам, действиям сторон процесса, но не к самому объекту спора.

5. Обосновывается изменение подхода к институту обеспечения иска с учетом особенностей исключительных прав, поскольку в существующем виде указанный институт не обеспечивает их полную защиту. В связи с этим подтверждается необходимость введения в арбитражный процесс дополнительной процедуры, предусматривающей обеспечение имущественных интересов до предъявления иска в арбитражный суд.

6. Обосновывается необходимость закрепления в законодательстве мер, направленных на предупреждение злоупотребления процессуальным институтом обеспечения имущественных интересов как средством вытеснения конкурентов с рынка со стороны хозяйствующих субъектов. Указанные меры

должны включать в себя: предоставление в арбитражный суд доказательства, свидетельствующего о наличии у заинтересованного лица спорного права, обеспечение заинтересованным лицом возмещения возможных для противной стороны убытков (встречное обеспечение), возмещение убытков, причиненных применением мер по обеспечению имущественных интересов.

Научное и практическое значение диссертационного исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, где проведено ее рецензирование и обсуждение. При разработке поставленных вопросов автор, отталкиваясь от положений и выводов теории гражданского и арбитражного процесса, останавливается на некоторых дискуссионных вопросах, предлагает свое решение отдельных проблем или формулирует дополнительную аргументацию ряда ранее высказанных предложений. Рабочие гипотезы, основные теоретические положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования получили свое отражение в статьях, опубликованных диссертантом в журналах «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», «Хозяйство и право», «Российская юстиция», «Законодательство», «Арбитражный и гражданский процесс», «Юрист».

Практическое значение работы определяется направленностью выводов и рекомендаций на совершенствование АПК в целях повышения эффективности практики рассмотрения споров, связанных с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности). Реализация сформулированных диссертантом предложений при совершенствовании АПК позволит улучшить правоприменительную практику в целях обеспечения реальной защиты исключительных прав.

Содержащиеся в исследовании теоретические выводы и предложения могут быть использованы в процессе дальнейшего развития действующего

арбитражного процессуального законодательства, формирования практики применения законодательства арбитражными судами, подготовки постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обзоров и т.п., а также в учебном процессе подготовки студентов по курсам арбитражного процесса и права интеллектуальной собственности.

Структура диссертации.

Структура работы определяется целью и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографического списка, приложений.

Глава 1

Исключительные права (интеллектуальная собственность) как правовая категория

1.1. Понятие исключительных прав (интеллектуальной собственности)

Одним из видов абсолютных прав являются исключительные права на идеальные результаты интеллектуальной деятельности, а также на приравненные к ним средства индивидуализации лиц, участвующих в хозяйственном обороте, продукции, работ и услуг.

В Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), подписанной 14 июля 1967 года в Стокгольме, определено, что «интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся к

- литературным, художественным и научным произведениям,
  - исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам,
  - изобретениям во всех областях человеческой деятельности,
  - научным открытиям,
  - промышленным образцам,
  - товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям,
  - защите против недобросовестной конкуренции,
- а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях (статья 2 пункт viii).

Содержащийся в Конвенции перечень носит примерный характер и может быть легко дополнен иными результатами интеллектуальной

деятельности. На государства-участники ВОИС не налагается обязательство обеспечить в своих странах охрану всех перечисленных в Конвенции прав – они сами определяют круг объектов интеллектуальной собственности, которым будет предоставлена охрана.

Упомянутая в Конвенцию о ВОИС в качестве объекта исключительных прав «защита против недобросовестной конкуренции» не может быть отнесена к таковым. Объектом исключительных прав, как утверждает В.А. Дозорцев, может быть только результат деятельности, обособленный от самой деятельности, существующий объективно, независимо от нее, в то время как недобросовестная конкуренция и защита от нее, ее пресечение представляет саму деятельность. Ее упоминание в Конвенции в качестве объекта именно исключительных прав может быть объяснено только некоторыми привходящими факторами².

Объединяемые вышеуказанным понятием права очень разнородны. На основе анализа законодательства возможно составление исчерпывающего списка объектов интеллектуальной собственности конкретной страны, однако он не будет универсальным, а отразит состояние права этой страны на определенный период времени.

Томас Ф. Питерсон признает, что «во многих странах были периоды неопределенности в этой области [в области прав интеллектуальной собственности] по таким разным причинам, как, например, возражения против интеллектуальной собственности, как, якобы препятствия для конкуренции, чисто националистическое отношение к ней, поскольку подавляющая доля прав интеллектуальной собственности во многих странах принадлежит иностранцам, неэффективность судебных систем в некоторых странах или просто непонимание того, о каких правах идет речь»³. Поэтому

---

² Дозорцев В.А. Понятие исключительного права. //Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М.: Городец, 2000, С.302

³ Применение законов о защите прав на интеллектуальную собственность в Соединенных Штатах Америки. Юридическая школа им.Джона Маршалла в Чикаго.– М.:Роспатент, 1998, С.13

законодательство всех стран, в том числе и России, по мнению названного автора, несколько сужает понятие интеллектуальной собственности.

Термин «интеллектуальная собственность» в советский период развития отечественного законодательства впервые появился в Законе СССР «О собственности в СССР» от 06.03.90, в статье 2 которого было указано, что «отношения по созданию и использованию изобретений, открытий, произведений науки, литературы, искусства и других объектов интеллектуальной собственности регулируются специальным законодательством Союза ССР, союзных и автономных республик»⁴.

Впоследствии принятый Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.90 № 443-1 определил, что «отношения по созданию и использованию произведений науки, литературы и искусства, открытий, изобретений, рационализаторских предложений, промышленных образцов, программных средств для электронно-вычислительной техники и других объектов интеллектуальной собственности регулируется авторским правом и иными актами гражданского законодательства, а также межправительственными соглашениями» (часть 4 статьи 1)⁵.

В части 4 статьи 2 этого же Закона к объектам права собственности наряду с предприятиями, имущественными комплексами, земельными участками, горными отводами, зданиями, сооружениями и т.д. были причислены и продукты интеллектуального и творческого труда. При этом объекты интеллектуальной собственности, к которым Закон отнес произведения науки литературы, искусства и других видов творческой деятельности в сфере производства, в том числе открытия, изобретения, рационализаторские предложения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, экспертные системы, ноу-хау, торговые секреты, товарные знаки, фирменные наименования и знаки обслуживания, были обособлены от объектов права собственности.

---

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 11. – ст.164

⁵ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 30. – ст.416

Помещение этих норм в закон о собственности, а также некоторая непоследовательность их изложения могли создать иллюзию, что данным термином обозначается собственность особого вида. Однако, представляется, что в названном Законе было проведено разграничение нематериального объекта – объекта интеллектуальной собственности – от его материального носителя, который может быть объектом вещного права.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик⁶ от 31.05.91 не оперировали понятием «интеллектуальная собственность», хотя содержали два специальных раздела, относящиеся к интеллектуальной деятельности: «Авторское право» (статьи 134–143) и «Право на изобретение и другие результаты творчества, используемые в производстве» (статьи 144–152).

Окончательным закреплением термина «интеллектуальная собственность» было его помещение в новую Конституцию Российской Федерации от 12.12.93, где имеется указание на то, что «интеллектуальная собственность охраняется законом». Содержание данного понятия раскрыто не было.

Ныне действующий Гражданский кодекс Российской Федерации раскрывает содержание понятия «интеллектуальная собственность» в общем виде. Согласно части 1 статьи 138 Кодекса в случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и другими законами, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.).

Поскольку всегда есть вероятность появления новых видов интеллектуальной собственности, в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует формулировка, охватывающая все возможные

---

⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. –1993.– № 3. – С.51–59

варианты. Развитие законодательства России об интеллектуальной собственности являет собой яркий пример постоянного процесса уточнения и конкретизации состава объектов интеллектуальной собственности. Так, только за последние десять лет круг охраняемых объектов пополнился полезными моделями, наименованиями мест происхождения товаров, топологиями интегральных микросхем, программами для ЭВМ, базами данных, служебной и коммерческой тайной, объектами смежных прав. Напротив, практически лишились охраны такие результаты интеллектуальной деятельности, как открытия и рационализаторские предложения⁷.

Отсутствие в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации исчерпывающего перечня объектов правовой охраны вполне оправдано: охрана обеспечивается всем объектам интеллектуальной собственности в случаях и порядке, установленных названным Кодексом и другими законами, то есть по прямому указанию закона. Таким образом, перечень объектов интеллектуальной собственности, определяясь императивными нормами закона, будет иметь исчерпывающий характер (невозможно установление соглашением сторон охраны объекта, не поименованного в законе – основания возникновения исключительных прав имеют безоговорный характер)⁸.

Такой подход представляется весьма удобным, поскольку позволит оперативно, не меняя самого Гражданского кодекса Российской Федерации, решать вопросы предоставления правовой охраны объектам интеллектуальной деятельности путем принятия соответствующих законов или внесения в них изменений и дополнений. Специальный закон исчерпывающим образом определит содержание каждого вида исключительных прав, порядок их действия и осуществления.

---

⁷ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации – М.: Теис, 1999, С.18

⁸ Дозорцев В.А. Понятие исключительного права. // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М.: Городец, 2000, С.301

Формулировка статьи 138 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепила термин «исключительное право» как синоним, эквивалент термина «интеллектуальная собственность»; проект части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации раздела V обозначен как «Исключительные права (интеллектуальная собственность)»⁹. На первый взгляд двойное наименование для обозначения одной и той же группы норм вряд ли можно признать целесообразным, однако такому подходу имеется объяснение.

Многие ученые не усматривают в использовании законодателем термина «интеллектуальная собственность» каких-либо элементов ненаучного подхода, хотя термин «интеллектуальная собственность» очень условен. По мнению же других ученых, в связи с неточностью данного термина нельзя было допускать его употребление в правовых нормах, имеющих практическую направленность, а использовать только в политических актах как выражение экономических и политических начал¹⁰. До сих пор в отечественной юридической литературе встречаются указания на изначальную ненаучность термина «интеллектуальная собственность». Авторы (впрочем, в какой-то мере обоснованно) утверждают, что терминологическое сходство наталкивает на мысль, что интеллектуальная собственность должна рассматриваться в качестве разновидности права собственности.

Между тем, гораздо более уязвимым в этом смысле является термин «промышленная собственность». В соответствии со статьей 1 Закона Российской Федерации «Патентный закон Российской Федерации»¹¹ понятием «объекты промышленной собственности» охватываются изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Парижская конвенция по охране промышленной собственности относит к таким объектам патенты на

---

⁹ Следует отметить, что в настоящее время профессором В.А.Дозорцевым предложен новый термин – «интеллектуальные права», который, как подчеркивалось на «круглом столе» «Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы», верно отражает суть дела и позволяет найти этим правам достойное место в системе гражданских прав. – Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы. // Законодательство. – 2001. – № 3. – С.17

¹⁰ См. об этом: Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Проспект, 1999, С.9

¹¹ Российская газета от 14.10.92

изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции.

То есть, понятие «промышленная собственность» несет иную смысловую нагрузку, чем та, которую ошибочно вкладывают в нее: в юридической литературе очень часто можно встретить ссылки на ошибочность трактовки понятия промышленной собственности как движимой и недвижимой собственности, используемой в промышленном производстве. Некоторые авторы отмечают, что к промышленной собственности иногда относят заводы, машины и станки для производства промышленной продукции¹². Учитывая изложенное, предпочтительнее, наверное, было бы обозначать эту часть исключительных прав (интеллектуальной собственности) как обозначал их И.А. Покровский: исключительные права промышленного характера¹³.

Термин «интеллектуальная собственность» уже прочно вошел в международный и национальный обиход, используется в Конституции Российской Федерации (статья 44), употребляется не только в юридической литературе, но и в правовых актах. А «со взглядом закона, – писал Г.Ф. Шершеневич, – приходится считаться»¹⁴.

Нельзя не учитывать, что многие обозначения являются своего рода данью исторической традиции, хотя и не отражают реалий настоящего времени. Например, общеизвестный официальный термин «copyright» («авторское право») в точном переводе звучит как «право воспроизведения»¹⁵ и, следовательно, при буквальном толковании не раскроет того содержания, которое в нем заключено.

---

¹² Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения. – М.: Юрист, 1997, С.11

¹³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998, С.134

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9–е издание. – М., 1911, С.368

¹⁵ Гришаев С.П. Как охраняется право интеллектуальной собственности на произведения науки, литературы и искусства в СССР и за рубежом. – М., 1991, С.38

Терминологическое обозначение «интеллектуальная собственность», наверное, может создать неправильное представление о содержании права, его действии и способах его защиты. Именно поэтому, говоря о содержании права на нематериальные результаты творческой деятельности, законодатель указывает, что за правообладателем закрепляется «исключительное право». Это обозначение содержания права, по существу, и породило другое терминологическое обозначение нового вида прав как юридической категории.

Таким образом, использование двух терминов для обозначения одной правовой категории вполне обоснованно. «Просто они характеризуют одну и ту же категорию с разных сторон: «интеллектуальная собственность» – с точки зрения политической и экономической функций, «исключительные права» – с точки зрения юридического содержания», – пишет В.А. Дозорцев¹⁶.

Понятие «исключительное право» для российского законодательства является не новым, но неясным, требующим повышенного к себе внимания и более детальной трактовки.

Необходимость «установить в системе права новую группу прав, которые должны образовать... правовой институт – духовный, дополнительный к существующим»¹⁷ обсуждалась в трудах ученых юристов, начиная с прошлого века. Права, «которые порождены новыми отношениями и условиями общественной жизни, и которые вследствие этого не уместаются в узких рамках правовых институтов римского права и основанных на этих институтах категорий современной системы гражданского права»¹⁸ были обозначены как «исключительные», поскольку «цель юридической защиты клонится во всех ... случаях к предоставлению известным лицам исключительной возможности совершения определенных действий, с запрещением всем прочим возможности

---

¹⁶ Дозорцев В.А. Понятие исключительного права. // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М.: Городец, 2000, С.319

¹⁷ Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. – Петроград, 1916, С.43

¹⁸ Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. – Петроград, 1916, С.36

подражания»¹⁹. К исключительным правам относили авторское, художественное, музыкальное право, привилегии на изобретения, право на промышленные рисунки и модели, на торговое и фабричное клеймо, право на фирму.

В советский период «идея создания единого института «авторско-изобретательского» права под названием «исключительные права»²⁰ подверглась резкой критике как категория, используемая буржуазным законодательством, а с начала 60-годов в юридической литературе практически не освещалась.

Само понятие исключительных прав стало использоваться только в качестве характеристики прав в субъективном смысле. В юридических словарях исключительные права стали рассматриваться как права, предоставляющие определенному субъекту обладание известным объектом с исключением прав всех прочих лиц на этот. В таком широком значении к их числу в первую очередь относили закрепленное Конституцией СССР право социалистического государства на землю, ее недра, леса и воды. В более же узком, специальном значении под исключительными правами понималась группа субъективных гражданских прав, обеспечивающих их обладателям исключительные правомочия на совершение известных действий (например, на воспроизведение и распространение литературного произведения, на пользование товарным знаком и т.д.) с одновременным запрещением всем прочим лицам без согласия обладателей этих прав совершения указанных действий.

«Поскольку при И.п. [здесь и далее – исключительные права] праву управомоченного лица соответствует обязанность всякого и каждого воздерживаться от совершения известных действий, эти права входят в категорию абсолютных прав. В условиях социалистического общества, в котором личные интересы сочетаются с общественными, действие И.п. в

---

¹⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е издание. – М., 1911, С.367

²⁰ Антимонов Б.С., Флейшиц Б.С. Изобретательское право. – М.: Госюриздат, 1960, С.12

указанном специальном значении ограничивается там, где этого требует общественный интерес. В СССР все виды И.п. в их последнем значении по характеру охраняемых ими отношений могут быть разбиты на 2 категории: 1) И.п., имеющие своим предметом отношения, связанные с созданием продукта духовного творчества человека, – авторские права, включая права автора литературного, научного и т.п. произведений, и права изобретателя; 2) И.п., имеющие своим предметом отношения, связанные с деятельностью предприятия, – право на фирму, производственную марку и право на товарный знак»²¹.

Бурная эволюция понятия «исключительное право» происходит в наши дни. Научные исследования в этой области гражданского права привели к тому, что данное понятие наполняется новым смыслом.

В.А. Дозорцев пришел к выводу, что термин «исключительное право» долгое время понимался чисто филологически, «как право, принадлежащее «исключительно» одному лицу, как разновидность обычного абсолютного права, но закрепляемого лишь на нематериальный объект»²². Однако, указывает он, исключительное право имеет особое содержание, отличающее его от абсолютных прав: его «*исключительность* состоит не в том, что право принадлежит *исключительно* одному лицу, а в том, что оно закрепляется *исключительно* за лицом (или лицами) определенным законом и по основаниям, им установленным»²³ (курсив – В.А. Дозорцев).

Многообразие объектов интеллектуальной собственности, существующие между ними отличия, как по форме представления самих объектов, так и по способу получения правовой охраны, требуют детального изучения законодательства, регулирующего охрану каждого из объектов, и

---

²¹ Юридический словарь. – М., 1953, С.242; Юридический словарь. Том 1. /Под ред. Кудрявцева П.И. – М., 1956, С.396–397

²² Труды по интеллектуальной собственности. Т.1. Проблемы интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе России. – М., 1999, С.57

²³ Дозорцев В.А. Понятие исключительного права. //Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М.: Городец, 2000, С.297

механизма представления и использования исключительных прав²⁴. При этом сложность категории исключительных прав (интеллектуальной собственности) не столько в специфичности ее объектов и предоставляемой им охраны, сколько в отсутствии целостной картины и незаконченности формирования ее понятийного аппарата.

Зачастую происходит смешение терминов. Так, например, в «Обзоре практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», где шла речь об объеме передаваемых прав, указывается, что «права, передаваемые по авторскому договору, считаются неисключительными, если в договоре прямо не предусмотрено иное» (пункт 6)²⁵, стороны авторского договора «могут договориться о передаче как исключительных, так и неисключительных прав» (пункт 8)²⁶. Однако учитывая, что авторское право включено в качестве одной из составляющих в категорию «исключительных прав (интеллектуальной собственности)» такое утверждение выглядит юридически некорректно.

Что же входит в содержание понятия «исключительное право (интеллектуальная собственность)»?

Объектом исключительных прав людей является не материальный предмет, а некий неосязаемый, неовещественный объект, достижение мысли. Этот нематериальный объект находит свое воплощение в форме произведения литературы или искусства либо в существе технического решения задачи, возникшей в сфере практической деятельности; при индивидуализации участников гражданского оборота (товаров, работ, услуг) таким объектом является прием, с помощью которого было осуществлено такое выделение. Таким образом, материальный носитель является лишь отражением, закреплением нематериального объекта.

---

²⁴ Как защитить интеллектуальную собственность в России. Правовое и экономическое регулирование. – М.: Инфра-М, 1995, С.8

²⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 11. – С.73

²⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 11. – С.75

Объект интеллектуальной деятельности (исключительных прав), являясь объектом права, не может быть предметом правоотношений, поскольку невозможно представить процесс отчуждения мысли ее автором иному лицу. То есть, автор может сам производить действия по использованию полученного им результата интеллектуальной деятельности и вправе осуществить передачу другому субъекту права на использование интеллектуального достижения (нематериального объекта), но достаточно трудно представить фактическую передачу нематериального объекта. Именно поэтому исключительные права (интеллектуальная собственность) призваны «выполнить в отношении нематериальных объектов ту же функцию, что и право собственности в отношении [материальных] вещей»²⁷.

Право собственности представляет собой наиболее широкое по содержанию вещное право, которое дает возможность своему обладателю-собственнику и только ему определять содержание и направления использования принадлежащего ему имущества, осуществляя над ним полное «хозяйственное господство»²⁸. Характеризуя данное право, выделяют следующие признаки: его предметом служат вещи; оно носит абсолютный характер; является бессрочным; будучи связано с вещью, следует за ней; предполагает активность носителя права и одновременно пассивность третьих лиц – тех, кто ему противостоит; защищается с помощью особых, вещно-правовых исков, что составляет его отличительную черту.

Понятие исключительного права (интеллектуальной собственности) наряду с абсолютными включило в себя и «квази-абсолютные права, когда право на один и тот же объект одновременно принадлежит самостоятельно и независимо нескольким лицам»²⁹.

---

²⁷ Дозорцев В.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности. Сборник нормативных актов. Вступительная статья. – М.: ДЕ-ЮРЕ, 1994, С.21

²⁸ Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: Хозяйство и право, СПАРК, 1995, С.269

²⁹ Дозорцев В.А. Понятие исключительного права. // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М.: Городец, 2000, С.298

Основное различие между вещными и исключительными правами заключается в их объектах³⁰: в силу нематериального характера объекта исключительных прав (интеллектуальной собственности) правовой механизм права собственности к нему не применим; способы его защиты ограничены невозможностью физического воздействия непосредственно на сам нематериальный объект.

Как пишет В.А. Дозорцев, в содержание исключительного права входят два правомочия: использование и распоряжение. К объектам использования относится сам результат интеллектуальной деятельности; его использование подразумевает самостоятельные действия правообладателя по практическому применению интеллектуального продукта, требующее, как правило, его закрепления на материальных носителях (в иной объективной форме). Правообладатель вправе передать принадлежащее ему право использования другим лицам путем выдачи разрешения – «издания акта о распоряжении правами»³¹. Таким образом, объектом распоряжения является не сам результат интеллектуальной деятельности, а право на него – право использования результата интеллектуальной деятельности.

Юридическая природа прав на результаты творческой деятельности долгое время является предметом дискуссий. Теория, признающая авторское право за право личности, и ее антипод – теория имущественного содержания авторских прав – достаточно подробно описаны еще в русской дореволюционной литературе.

Отстаивая теорию личностного содержания авторских прав, ученые юристы относили авторское право «к числу тех гражданских прав, которые дают своему субъекту господство над составной частью его собственной личной сферы», ссылались на «самостоятельную ценность в качестве составной

---

³⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е издание. – М., 1911, С.368

³¹ Дозорцев В.А. Понятие исключительного права. // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М.: Городец, 2000, С.298–299

части личности творца»³². Сторонники теории имущественного характера авторских прав считали, что «предметом защиты служит не само содержание произведения, духовные или личные интересы автора, а тот имущественный интерес, который возникает для автора в связи с предоставленным ему исключительным правом на воспроизведение и размножение, которое он может эксплуатировать сам или отчуждать за деньги другим лицам»³³.

Спор о преобладании в праве на нематериальный объект личного или имущественного элемента в наши дни не утратил свою актуальность.

Широко распространенная и очень спорная классификация авторских прав на личные неимущественные и имущественные в настоящее время законодательно закреплена в статьях 15, 16 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»³⁴. В силу указанных статей к личным неимущественным правам отнесены право авторства, право на имя, право на обнародование произведения, включающее право на его отзыв, право на защиту репутации автора, а к имущественным – права на использование произведения в любой форме и любым способом, которые включают право на воспроизведение, право на распространение, право на импорт, право на публичный показ, право на публичное исполнение, право на передачу в эфир, право на сообщение для всеобщего сведения по кабелю, право на перевод, право на переработку.

Общепризнанно, что закрепление законом подразделения авторских прав на личные и имущественные с теоретических позиций трудно признать безупречным. «Практически любое из авторских прав, – пишет А.П. Сергеев, – включает в себя как личные, так и имущественные элементы. Нередко их конкретное содержание становится ясным лишь из контекста, например, когда

---

³² Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. – Петроград, 1916, С.33

³³ Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. – Петроград, 1916, С.37

³⁴ Российская газета от 03.08.93

известна цель, которую преследует автор при осуществлении данного правомочия или понятен характер нарушенного интереса»³⁵.

В.А. Дозорцев считает, что исключительное право является имущественным правом, что им и предлагается закрепить в Разделе V Гражданского кодекса Российской Федерации³⁶; с его точки зрения исключительное право (интеллектуальная собственность) привязано законодательством «только к использованию, которое имеет лишь экономическое, имущественное содержание»³⁷. Относительно личных неимущественных прав В.А. Дозорцев придерживается той точки зрения, что они «относятся к гражданскому праву вообще не в качестве объекта экономического оборота, в котором не участвуют и не могут участвовать по определению», а поэтому, например, право авторства и право на имя не входят в число исключительных прав³⁸.

Однако думается, что именно дуализм природы охватываемых данным понятием прав является ведущим признаком интеллектуальной собственности и позволяющим выделить ее в качестве субъективного права совершенно иного рода, отграничив от права собственности. Возникающие одновременно права, связанные с субъектом, и права, относящиеся к объектам, вкуче составляют исключительные права (интеллектуальную собственность).

Права, связанные с субъектом – например, право на имя, право авторства у граждан, право на фирму у юридических лиц – не имеют временных рамок, связаны с правообладателем и следуют за ним, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, а потому сами по себе не имеют экономической ценности.

Возникающие с ними права, относящиеся к объектам, как, например, право на использование изобретения (полезной модели, промышленного образца), обладают рядом характерных черт, свойственных только им: они

---

³⁵ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации – М.: Теис, 1996, С.194

³⁶ Труды по интеллектуальной собственности. Т.1. Проблемы интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе России. – М., 1999

³⁷ Дозорцев В.А. Понятие исключительного права. // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М.: Городец, 2000, С.316

ограничены территорией и определенным сроком действия, по окончании которого объекты интеллектуальной собственности становятся общественным достоянием и любое лицо может использовать их по своему усмотрению³⁹; имея имущественную ценность, они могут передаваться на основании договоров (трудовых, авторских, лицензионных и др.). Права, относящиеся к объекту, иногда ограничиваются законом с тем, чтобы найти правильное соотношение между личными интересами и заинтересованностью общества в знаниях и информации⁴⁰. Поэтому, некоторые действия по осуществлению прав на нематериальные объекты рассматриваются в качестве обязанности правообладателя: в случае его уклонения от предусмотренных законом действий (например, от использования изобретения, полезной модели или промышленного образца либо товарного знака, знака обслуживания) возможно наступление неблагоприятных последствий в виде принудительной лицензии либо досрочного прекращения действия регистрации. Следует отметить, что между правами, связанными с субъектом, и правами, относящимися к объектам, не существует непреодолимой грани, напротив, они взаимосвязаны и взаимозависимы.

На современном этапе систему источников⁴¹ правового регулирования отношений, связанных с охраной и использованием объектов исключительных прав (интеллектуальной собственности) принято подразделять на четыре относительно самостоятельных части⁴²:

Авторское право и смежные права (центральное место среди его источников занимает Закон Российской Федерации «Об авторском праве и

---

³⁸ Дозорцев В.А. Понятие исключительного права. // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М.: Городец, 2000, С.316

³⁹ Правовая охрана интеллектуальной собственности. /Под общ.ред.В.Н.Дементьева. – М.: НИЦПрИС, 1995, С.10

⁴⁰ Азбука авторского права. /Подготовлено ЮНЕСКО. Перевод с английского. – М., 1982, С.29

⁴¹ Перечень основных нормативных актов, касающихся интеллектуальной собственности, представлен в части I библиографического списка использованных источников данной диссертации

⁴² Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Теис, 1996

смежных правах», а также Закон Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»⁴³);

Патентное право (основным источником признается Законом Российской Федерации «Патентный закон Российской Федерации»⁴⁴);

Правовая охрана средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции (работ, услуг) (специальный закон, посвященный фирменным наименованиям, отсутствует, а система законодательства о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров возглавляется Законом Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»⁴⁵);

Правовая охрана нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности, к которым относят селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, открытие и рационализаторское предложение, служебную и коммерческую тайну (например, Закон Российской Федерации «О правовой охране топологий интегральных микросхем»⁴⁶, Закон Российской Федерации «О селекционных достижениях»⁴⁷, Закон Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»⁴⁸ – в части использования информации, составляющей коммерческую тайну).

Институт правовой защиты нетрадиционных объектов исключительных прав (интеллектуальной собственности) включает в себя результаты творческой деятельности, которые в силу присущей им специфики не могут быть «втиснуты» в рамки авторского либо патентного права. Конечно, такие объекты (которые, кстати, могут носить временный характер, появляясь и исчезая по мере развития науки и техники) имеют право на существование и

---

⁴³ Российская газета от 20.10.92

⁴⁴ Российская газета от 14.10.92

⁴⁵ Российская газета от 17.10.92

⁴⁶ Российская газета от 21.10.92

⁴⁷ Российская газета от 03.09.93

⁴⁸ Российская газета № 89/1991

защиту, но создавать для каждого такого объекта самостоятельный институт было бы неверно.

Следует отметить, что нетрадиционными объектами исключительных прав (интеллектуальной собственности) в прямом смысле этого слова можно назвать открытие и рационализаторское предложение. Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях⁴⁹ открытием признавалось «установление неизвестных ранее объективно существующих закономерностей, свойств и явлений материального мира, вносящих коренные изменения в уровень познания», а рационализаторское предложение определялось как «техническое решение, являющееся новым и полезным для предприятия, организации или учреждения, которому оно подано, и предусматривающее изменение конструкции изделия, технологии производства и применяемой техники или изменение состава материала».

Несмотря на то, что Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности в пояснительный перечень прав, относящихся к объектам интеллектуальной собственности, включает права на научные открытия, существует точка зрения, что научные открытия не должны упоминаться среди видов интеллектуальной собственности, поскольку ни одно национальное законодательство и ни один международный договор не дают какого-либо права на монополии применительно к научным открытиям⁵⁰. Недаром Женевский договор о международной регистрации научных открытий (1978 г.), посвященный не охране открытий, а только их регистрации, не был никем ратифицирован и не вступил в силу.

В свою очередь рационализаторские предложения, по утверждению А.П. Сергеева, в настоящее время, являясь сугубо национальным – российским – объектом исключительных прав (интеллектуальной собственности),

---

⁴⁹ Постановление Совета Министров СССР от 21.08.73 № 584. /СП СССР. – 1973. – №19. – ст.109

⁵⁰ Интеллектуальная собственность: Основные материалы. В 2-х частях. /Перевод с английского – Новосибирск: Наука, С.3

практически лишились охраны, хотя вопрос о них в законодательном плане до сих пор не решен⁵¹.

Исследования этой правовой категории в юридической науке и разработка раздела об интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе Российской Федерации будут продолжены⁵², а на сегодняшний день можно констатировать существование исключительных прав (интеллектуальной собственности) как прав иного вида, которые, как указывает В.А. Дозорцев, возродились в России в качестве товара (инструмента) рыночной экономики только в 1992 году.

---

⁵¹ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Теис, 1996, С.17

⁵² По решению Совета по кодификации гражданского законодательства, принятого в конце августа 2000 года, проект третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации будет представляться на рассмотрение в Государственную Думу без раздела об исключительных правах (интеллектуальной собственности)

1.2. Правовой механизм защиты исключительных прав (интеллектуальной собственности)

Как уже отмечалось, исключительные права (интеллектуальная собственность) представляет новую самостоятельную правовую категорию, отдельную от права собственности и не укладывающуюся в систему римского права. Появившись сравнительно недавно, данная правовая категория находится только в начале своего развития.

Сейчас в сфере интеллектуальной деятельности произошел взрыв: огромное количество новых типов такой деятельности, многочисленные разновидности ее результатов вошли в экономический оборот, приобрели качество товаров⁵³. Технический прогресс повлек увеличение общественной значимости результатов интеллектуальной деятельности, потребность в информации о них, активное вхождение информации в экономический оборот, образование специфического информационного рынка, «самое общество стало называться «информационным»⁵⁴.

При этом нарушения исключительных прав (интеллектуальной собственности) очень широко распространены. Так, по оценке Международного альянса по интеллектуальной собственности (МАИС), потери соответствующих американских компаний в России составили только в 1993 г. 444 млн.долл.США (40 млн.долл. в сфере кинематографии, 300 млн. в сфере звукозаписи и музыки, 49 млн. в сфере программного обеспечения и 55 млн. в сфере книгоиздательства). МАИС считает, что потенциальные убытки для российских владельцев авторского права еще значительней. Если добавить к этому неполученные государством налоговые сборы, то негативное

---

⁵³ Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы. // Законодательство. – 2001. – № 3. – С.6

⁵⁴ Дозорцев В.А. Понятие исключительного права. // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М.: Городец, 2000, С.303

воздействие нарушений авторского права на российскую экономику бросается в глаза⁵⁵.

В настоящее время отличия отечественных конфликтов по поводу исключительных прав (интеллектуальной собственности) от западных не сводятся к отсутствию в России механизмов принудительного исполнения патентных норм и пресловутому правовому нигилизму российского бизнеса. «Напротив, – утверждает А.Н. Козырев, – речь идет о вполне законных, иногда весьма изощренных приемах отнятия денег отдельными лицами и группами лиц у государства и друг у друга, т.е. именно об использовании прав и даже о злоупотребления правами, а не о банальном игнорировании чужих прав. ...Скандалы и проигранные судебные процессы просто необходимы, чтобы заставить... вчитываться в тексты законов, а не повторять..., что права интеллектуальной собственности в России не охраняются»⁵⁶.

Разрешение споров, связанных с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности), осложняется существующим многообразием объектов исключительных прав (интеллектуальной собственности), наличием между ними качественных отличий, как по форме этих объектов, так и по способу правовой охраны. Но основная трудность на сегодняшний день заключается в отсталости отечественного законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности).

На прошедшем в Москве 15 ноября 2000 года «круглом столе» «Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы»⁵⁷, отмечалось возрастание роли объектов интеллектуальной собственности в рыночном хозяйстве, значение рынка интеллектуального продукта, который быстро развивается, не имея должного правового оформления. В.А. Дозорцев отметил, что возникло большое число новых

---

⁵⁵ Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения. Учебное пособие. – М.: Юристъ, 1997, С.195

⁵⁶ Козырев А.Н. Оценка интеллектуальной собственности. – М.: Экспертное Бюро–М, 1997, С.55, 208

⁵⁷ Материалы «круглого стола» «Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы» будут опубликованы в журнале «Законодательство» в 2001 году

правовых институтов. «Если раньше, – подчеркнул он, – их было только два (авторское и патентное право), то сейчас существует уже более десяти, и это число продолжает расти, ибо специфика новых объектов требует особого правового режима»⁵⁸.

Работа с целью обновления законодательства об интеллектуальной собственности и приведения его в соответствие с международными стандартами проводится очень активно: в настоящее время идет обсуждение, и проработка проекта раздела V «Исключительные права (интеллектуальная собственность)» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом данная часть вызывает многочисленные дискуссии, опередив в этом отношении остальные части Гражданского кодекса Российской Федерации.

Необходимо учитывать, что существенное влияние на развитие правовой категории исключительных прав (интеллектуальной собственности) оказывают международные договоры, являющиеся частью правовой системы России.

Российская Федерация участвует в системе международных договоров, касающихся интеллектуальной собственности. Помимо названной Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, это Парижская конвенция по охране промышленной собственности, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, Мадридское соглашение о международной регистрации знаков, Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве, Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, Конвенция по охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм, Евразийская патентная конвенция и др. На современном этапе это участие можно охарактеризовать как достаточно активное; намечаются перспективы дальнейшего присоединения к ряду важнейших международных конвенций. Участие в международных

---

⁵⁸ Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы. // Законодательство. – 2001. – № 3. – С.6

договорах порождает для России определенные обязательства, которые касаются законопроектной и правоприменительной деятельности.

В ближайшем будущем России предстоит присоединиться к Всемирной торговой организации и Соглашению об относящихся к торговле аспектах прав интеллектуальной собственности (Соглашение TRIPS⁵⁹).

Предметом Соглашения TRIPS являются авторское право и смежные права, товарные знаки, географические указания, промышленные образцы, патенты, топологии интегральных микросхем, охрана закрытой информации, а также положения о контроле в отношении условий лицензионных договоров, нарушающих правила антимонопольного законодательства (часть II Соглашения). В статье 7 Соглашения указывается, что охрана прав интеллектуальной собственности должна способствовать техническому прогрессу, передаче и распространению технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, содействуя социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязанностей.

Пункт 5 части III Соглашения TRIPS («Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности») не предусматривает каких-либо обязательств по созданию судебной системы, обеспечивающей защиту прав интеллектуальной собственности, отличной от системы обеспечения исполнения законов в целом, а также не затрагивает компетенцию стран-членов по обеспечению применения своего законодательства в общем. Ничто не создает каких-либо обязательств в отношении распределения средств между обеспечением защиты прав интеллектуальной собственности и общим исполнением закона.

Вместе с тем, в рабочих и официальных документах Комиссии по присоединению России к Всемирной торговой организации и Соглашению TRIPS высказывается мысль о необходимости создания в Российской

---

⁵⁹ От полного названия Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, Including Trade in Counterfeit Goods (Богуславский М.М. Международное частное право. – М.: Юристъ, 1999, С.256

Федерации специализированных судов – патентных судов, разрешающих споры, вытекающие из отношений по охране интеллектуальной собственности.

Патентные суды входят в судебную систему некоторых стран. Например, в Германии специальным судом по охране промышленной собственности является Федеральный патентный суд. Его полномочия касаются не только патентов, но и товарных знаков, полезных моделей, промышленных образцов, распространяются на охрану топологий микроэлектронных полупроводниковых изделий и сорта растений.

Однако стоит отметить, что его компетенция в этих областях не является исчерпывающей: Федеральный патентный суд рассматривает только дела, касающиеся предоставления и действия правовой охраны промышленной собственности. Споры «о правах, вытекающих из права на промышленную собственность, так называемые процессы о нарушении прав, относятся к компетенции общих гражданских судов»⁶⁰.

На сегодняшний день в России патентные суды не созданы. Споры, возникающие в области исключительных прав (интеллектуальной собственности), рассматриваются и разрешаются арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Тезис о сложности дел, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности, – в общем-то, вполне справедливый – настолько укоренился в сознании и судебной практике, что нередко играет роль своеобразного тормоза при разбирательстве таких дел. Данные споры действительно очень специфичны, однако судебными органами Российской Федерации уже накоплен некоторый опыт их разрешения; порядок их рассмотрения вполне укладывается в рамки существующего арбитражного процесса. Дальнейшее совершенствование как материального, так и процессуального законодательства позволит облегчить процедуру защиты прав граждан и юридических лиц в области интеллектуальной собственности.

---

⁶⁰ Зедемунд-Трайбер А. Организация и задачи патентного суда в Германии. //Охрана промышленной собственности в Германии. Сборник статей. – М.: ВИПСИ, 1995, С.20

Подчеркивается, что в Соглашении TRIPS впервые в международной практике содержатся обязанности государств-участников в отношении соблюдения международных стандартов охраны, защиты прав интеллектуальной собственности от всякого рода нарушений, а также правила о разрешении споров⁶¹.

Предусматривается, что дальнейшее развитие отечественного законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности) будет происходить с учетом положений указанного Соглашения. Совершенствование механизмов охраны прав интеллектуальной собственности, включая эффективные средства обеспечения таких прав, будет производиться с целью обеспечить уровень защиты названных прав, соответствующий международному уровню.

Для целей настоящей работы интерес представляет тот факт, что Соглашение TRIPS содержит также положения, относящиеся к порядку разрешения споров, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что при совершенствовании арбитражного процессуального законодательства должны быть учтены перспективы развития и основные особенности категории исключительных прав (интеллектуальной собственности). В противном случае арбитражное процессуальное законодательство в ближайшем будущем снова перестанет соответствовать требованиям времени, будет нуждаться в глобальных изменениях и доработках.

Арбитражное процессуальное право – часть единой системы российского права, оно связано с другими его отраслями. Эта связь, в частности, проявляется в том, что арбитражное процессуальное право (как и гражданское процессуальное право) служит формой принудительного осуществления гражданских и иных обязанностей, формой защиты субъективных прав и

---

⁶¹ Богуславский М.М. Международное частное право. – М.: Юристъ, 1999, С.256

законных интересов, когда содержащиеся в нормах материального права предписания не исполняются обязанными лицами добровольно.

Право на принудительную реализацию и защиту субъективного права следует рассматривать в единстве его материального содержания и процессуальной формы. Единство материального содержания права на защиту и его процессуальной формы состоит в том, что возможности материально-правового характера, предоставляемые управомоченному лицу правом на защиту, предполагают и возможность их осуществления в определенном, установленном законом процессуальном порядке.

На взаимосвязь материального и процессуального права давно обратили внимание ученые как цивилистической, так и процессуальной науки. При этом отмечалось, что единство материального содержания права на защиту и его процессуальной формы нельзя понимать упрощенно, а именно, что содержанием процесса является само материальное право. «Дело в том, – писал В.П. Грибанов, – что сама по себе процессуальная форма, процессуальный порядок реализации материально-правовых требований, оставаясь формой жизни материального права, имеет и известное самостоятельное значение»⁶².

Самостоятельное значение процессуального порядка подчеркивал В.А. Рязановский. В частности, им отмечалось, что гражданский процесс имеет самостоятельный объект и самостоятельные задачи. Если гражданское право, как наука, в качестве предмета изучения исследует систему объективных гражданских прав, совокупность правил, регулирующих частные интересы, то гражданский процесс изучает процедуру установления и охраны субъективных прав; это отрасль публичного права, на которую возложено поддержание правопорядка путем защиты субъективных гражданских прав. «Несомненно, – писал он, – между гражданским правом и гражданским процессом существует связь, взаимное влияние, есть известная область трудно разграничиваемых

---

⁶² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000, С.113–114

явлений, но все это не устраняет принципиального различия, не лишает обе науки самостоятельного значения»⁶³.

Учитывая реалии настоящего – усложнение отношений гражданского оборота, появление и развитие новых форм собственности, возникновение новых объектов права, изменение характера ответственности субъектов предпринимательской деятельности – эта взаимосвязь материального и процессуального права приобрела более сложный вид.

Поэтому сегодня ученые говорят о необходимости на доктринальном уровне очертить формы взаимодействия материального и процессуального права, учитывая, что такое взаимодействие носит двусторонний характер. В частности, отмечается, что воздействие частного права нельзя рассматривать однозначно в связи с тем, что процессуальное право является в большей степени правом публичным, представляющим собой в современных условиях систему норм, регулирующих, прежде всего и в основном деятельность суда⁶⁴. При этом, говоря о том, что материальное право определяет правовые режимы и варианты правового регулирования в процессуальном праве, отмечается, что отсутствие процессуальных форм защиты прав тормозит развитие новых институтов материального права.

В.Ф. Яковлев, отмечая неудовлетворительное состояние процессуального законодательства России с точки зрения обеспечения реализации материального права через процессуальные формы, подчеркивает, что такое несовершенство процессуальных форм может служить причиной недостаточно эффективного обеспечения материального права в аспекте защиты нарушенных субъективных прав. Эффективность судебной защиты нарушенных гражданских прав, как и иных прав, в значительной степени

---

⁶³ Рязановский В.А. Единство процесса. Пособие. – М.: Городец, 1996, С.15

⁶⁴ Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – М.: Норма, 1999, С.15, 16

зависит от соответствия процессуального права особенностям материального права и задачам его принудительной реализации⁶⁵.

Следует отметить, что сфера гражданского оборота вообще очень динамична, возникающие в данной области правоотношения имеют тенденцию к дальнейшему усложнению, нередки ситуации, когда материальное право не успевает за происходящими изменениями. В то же время, необходимой предпосылкой для активного использования предпринимателями имеющихся правовых средств (договоров, имущественной ответственности, мер оперативного воздействия и др.) в целях реализации их прав и достижения максимального эффекта от предпринимательской деятельности является четкая процедура разрешения споров⁶⁶. Поэтому при совершенствовании процесса рассмотрения споров, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, просто необходимо учитывать перспективы развития материального законодательства.

В процессе реформирования системы права выявилось отставание арбитражного процесса, несоответствие его современным условиям, что тормозит реализацию новых положений частного права. И это несмотря на сравнительную новизну норм арбитражного процессуального права (нельзя не вспомнить, что действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации вступил в действие всего шесть лет назад). Налицо – назревшая необходимость внесения в арбитражное процессуальное законодательство ряда изменений, которые должны быть направлены на совершенствование судебной системы. Но, отмечает М.К. Юков, такие изменения должны вноситься не ради самого совершенствования, а для того, чтобы в большей степени обеспечить защиту интересов сторон, повысить объективность суда, эффективность его деятельности⁶⁷.

---

⁶⁵ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000, С.161

⁶⁶ Витрянский В.В. Защита имущественных прав предпринимателей. – М.: БЕК, 1992, С.75

⁶⁷ Интервью Юкова М.К. журналу «Законодательство». //Законодательство. – 2000. – № 7. – С.3

Изучение судебно-арбитражной практики показало, что споры о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности) могут рассматриваться и разрешаться по правилам арбитражного процесса. Вместе с тем, в некоторых институтах арбитражного процессуального права своеобразие данной правовой категории потребует подхода, отличного от общепринятого.

Проведенный анализ законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности) и арбитражного процессуального законодательства позволяет утверждать, что наиболее рельефно влияние материального законодательства на применение процессуального закона проглядывается на примере таких институтов арбитражного процессуального права как подведомственность, иск, обеспечение иска.

Подведомственность как институт права является одним из сложнейших вопросов отечественной юриспруденции, разграничение дел между различными органами гражданской юрисдикции порождает немало проблем. Данное обстоятельство подтверждается, в частности, тем фактом, что практически в каждом обобщении судебно-арбитражной практики содержатся разъяснения, относящиеся к подведомственности споров.

Классическая монография Ю.К. Осипова, представляющая собой основной научный труд, посвященный общим вопросам подведомственности, вышла в 1973 году. Изменения, произошедшие с этого времени в правовой жизни страны, говорят о насущности продолжения исследований в данной области. Пока же проблемы подведомственности рассматриваются в очень узких (скорее узковедомственных) рамках, отсутствует целостная картина.

С целью облегчения разграничения подведомственности споров рассматриваемой категории между различными органами и повышения эффективности охраны прав граждан и юридических лиц, отпрявляясь от существующего на настоящий момент доктринального понятия подведомственности, необходимо продолжать исследования названной проблемы.

Вопрос подведомственности споров, связанных с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности), необходимо рассматривать не только с точки зрения существующих судебных органов, но и с позиции иных несудебных органов гражданской юрисдикции. При этом нельзя отбрасывать возможность создания специализированного суда по разрешению споров в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности, поскольку идея его создания давно обсуждается специалистами.

Основным видом судопроизводства в арбитражном суде, в порядке которого осуществляется защита материального права, является исковое производство, а средством возбуждения этого производства является иск. Иск является одним из центральных и наиболее сложных институтов арбитражного процессуального права. Изучение проблем, с ним связанных, имеет не только теоретическое, но большое практическое значение, поскольку правильное использование иска как средства защиты права обуславливает осуществление задач судопроизводства в арбитражном суде, которым отнесены защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Иск о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности) имеет свои отличительные черты, которые должны быть учтены как заинтересованными лицами при обращении в арбитражный суд, так и арбитражными судьями при разбирательстве дела. При оставлении без должного внимания таких отличий, связанных, прежде всего с нематериальной природой объекта спора – объекта интеллектуальной собственности, не может быть и речи о правильном рассмотрении возникшего спора, и, как следствие,

выносимое решение не будет отвечать требованиям законности и обоснованности.

Интерес к институту обеспечения иска обусловлен перспективами его развития: именно этому правовому институту предстоит претерпеть коренные перемены в процессе изменения арбитражного процессуального законодательства. Особенно заметна необходимость совершенствования этого процессуального института при разрешении споров, связанных с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности). Кроме того, важность данного правового института подчеркивается в упоминаемом в настоящей работе Соглашении TRIPS, к которому Россия намерена присоединиться.

Нельзя не отметить, что в качестве одной из особенностей рассматриваемой категории споров обычно отмечают экспертизу, необходимость в проведении которой возникает в большинстве случаев.

Действительно, зачастую без проведения соответствующей экспертной проверки невозможно решить вопросы, возникающие в процессе разрешения спора о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности); для исследования и раскрытия таких вопросов требуются специальные познания в области науки, искусства, техники или ремесла. Можно согласиться и с утверждением, что экспертиза по спорам, связанным с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности), отличается большой сложностью, а в некоторых случаях уникальностью.

Судебная экспертиза является комплексной научной проблемой, исследуемой в криминалистике, уголовном, гражданском и арбитражном процессе, что отмечается многими учеными⁶⁸. Этой теме в силу ее сложности и важности для отправления правосудия посвящены самостоятельные объемные работы⁶⁹.

---

⁶⁸ См. об этом Треушников М.К. Судебные доказательства. – М.: Городец, 1999, С.246

⁶⁹ См., напр., Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. – М., 1997; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М., 1996

Вместе с тем, ни специфика экспертизы, ни ее сложность не могут отразиться на нормативно урегулированном порядке проведения экспертизы: процесс проведения экспертизы находится вне зависимости от указанных факторов. То есть и назначение экспертизы при наличии необходимости в разъяснении возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний, и установление содержания вопросов, по которым требуется получить заключение экспертов, и исследование полученного заключения, и его оценка производится арбитражным судом вне зависимости от характера производимых исследований. Именно поэтому в данной работе вопросы проведения экспертизы не рассматриваются.

Глава 2

Подведомственность споров по интеллектуальной собственности

2.1. Формирование понятия «судебная подведомственность»

Определение органа, который наделен полномочиями по рассмотрению конкретного юридического дела (под понятием юридического дела подразумевается «случай, который по своему характеру нуждается в решении – во властной деятельности по применению права со стороны компетентных органов»⁷⁰), то есть определение подведомственности этого дела подчас вызывает затруднения не только у заинтересованного лица, но и у самого органа гражданской юрисдикции. Подведомственность, по-видимому, еще долгое время будет являться краеугольным камнем отечественной юриспруденции; вопрос ее разграничения представляет как теоретический, так и практический интерес.

Применение юридических норм к частным случаям жизни изначально проводилось целым рядом учреждений и должностных лиц. При этом, «во избежание столкновений между ними, каждому из них отведен определенный круг деятельности, в границах которого ему предоставлено право и вместе с тем вменено в обязанность совершать определенные действия. Этот круг деятельности называется компетенцией»⁷¹.

В дореволюционной России существовала громоздкая система общих судов (мировой суд, земские начальники, уездные суды, окружные суды, губернские присутствия и др.) и система особенных судов (коммерческие суды, духовные суды, волостные суды для крестьянского сословия и других сословий).

---

⁷⁰ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права (курс лекций). Учебное пособие. Выпуск 4. – Свердловск, 1966, С.15

⁷¹ Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том 1. – М., 1913, С.484

Например, коммерческие суды согласно «Энциклопедическому словарю» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона – это «особые суды для разбирательства торговых споров, вошедшие в обычай с давних пор; указания на их существование встречаются еще у древних; настоящее же развитие свое они получили со средних веков»⁷².

Появившиеся в России в начале XIX столетия коммерческие суды существовали в столицах, в Одессе, Таганроге, Керчи, Кишиневе и Архангельске. Теоретической основой их создания в России послужило деление частно-правовых отношений на две категории: гражданские и торговые. К первой категории правоведа относили правоотношения, в которых «воля направлена на непосредственное удовлетворение нужд и потребностей ее носителей», ко второй – «если воля направлена на «барыш, то есть на избыток выручки»⁷³. Однако попытки раз и навсегда зафиксировать эту границу на практике потерпели фиаско. Кроме того, в местностях, в которых отсутствовали коммерческие суды, споры по торговым делам рассматривались и решались мировыми судьями и окружными судами по общим правилам гражданского, а не торгового судопроизводства⁷⁴.

Нельзя не отметить, что дореволюционной юридической литературе термин «подведомственность» не употреблялся, не было установившейся терминологии. Обыкновенно компетенция судов называлась ведомством, а принадлежность дела к компетенции того или иного суда – подсудностью. Нередко, однако, термин «подсудность» употреблялся «по отношению специально к пространственной компетенции, а компетенция во всех отношениях называется ведомством»⁷⁵.

В советский период развития отечественного законодательства упоминание о подведомственности как определенном правовом понятии

---

⁷² Первое упоминание о такого рода судах в России встречается в уставной грамоте новгородского князя Всеволода Мстиславовича, данной им церкви святого Иоанна Предтечи на Опоках (в 1135 г.). – Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 8. – С.124

⁷³ Фурсов Д.А. Понятие отрасли арбитражного права. //Государство и право. – 1999. – № 1. – С.27

⁷⁴ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. – Юрьев, 1912, С.92–94

⁷⁵ Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том 1. – М., 1913, С.487

относится ко времени принятия в 1923 году Гражданского процессуального кодекса РСФСР, в котором неподведомственность была указана в качестве основания прекращения производства по делу в судебных органах (ст. 246 ГПК РСФСР 1923 года). Несколько раньше, в марте 1923 года, о ней было упомянуто в Правилах о производстве дел в Высшей Арбитражной Комиссии при Совете Труда и Обороне и местных арбитражных комиссиях. В статье 4 названных Правил отмечалось, что местные арбитражные комиссии разрешают подведомственные им дела в судебном присутствии⁷⁶. При этом содержание понятия «подведомственность» не раскрывалось.

Со временем в юридической науке начало формироваться определение подведомственности. Под подведомственностью стали понимать институт, устанавливающий пределы компетенции различных органов в области разбирательства и разрешения гражданских дел (В.Ф. Тараненко); круг дел, входящих в компетенцию того или иного органа государственной власти или государственного управления (А.Ф. Клейнман и др.); круг дел, на рассмотрение и разрешение которых уполномочены различные органы, в том числе судебные (К.С. Юдельсон, С.Н. Абрамов); разграничение компетенции между судебными органами, с одной стороны, и остальными государственными органами, – с другой (Л. Поволоцкий); компетенцию различных органов государства и общественности по разрешению споров о праве и иных правовых вопросов (Ю.К. Осипов); разграничение компетенции между судом и иными государственными органами и общественными организациями в разрешении споров о праве (Р.Е. Гукасян)⁷⁷.

При толковании этого термина его часто отождествляли со смежными понятиями – компетенцией, юрисдикцией, подсудностью.

Разграничивая указанные понятия, Ю.К. Осипов определял компетенцию как «круг установленных законом властных полномочий органов государства,

---

⁷⁶ Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Учебное пособие. – Свердловск, 1973, С.5

⁷⁷ Дружков П.С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства. Автореферат на соискание степени кандидата юридических наук. – Свердловск, 1966, С.3–4

должностных лиц, общественных организаций, которые в то же время являются и их обязанностями». Суть юрисдикции автор видел во властном разрешении компетентными органами различных правовых вопросов, возникающих в сфере применения права, при этом, говоря о подведомственности в узком смысле, указывал, что она есть часть юрисдикции. А различие между подсудностью и подведомственностью, по мнению Ю.К. Осипова, имеет скорее качественный, нежели количественный характер, поскольку подсудность – ни что иное как понятие производное от подведомственности, как разновидность подведомственности в применении к судебным органам⁷⁸.

Постепенно в теории гражданского процессуального права относительно понятия «подведомственность» сформировались две основные точки зрения. В соответствии с первой, подведомственность – круг дел, отнесенных к ведению того или иного органа, согласно второй – свойство дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными органами. По существу обе точки зрения не имели принципиальной разницы – и в том и в другом случае речь шла о распределении споров о праве между различными органами гражданской юрисдикции. Однако, по мнению Ю.К. Осипова, в терминологическом отношении более верным было бы понимать подведомственность как свойство дел – «относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении споров о праве и иных дел к ведению различных... органов»⁷⁹.

Изменившаяся, вернее, усложнившаяся за последние годы система органов гражданской юрисдикции, наличие огромного количества правовых актов, содержащих в себе процессуальные нормы, повысили роль подведомственности и несколько изменили ее значение. Выступая в качестве института права, выполняющего функции распределительного механизма юридических дел между различными юрисдикционными органами, в условиях построения и осуществления системы государственной власти на принципах

---

⁷⁸ Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Учебное пособие. – Свердловск, 1973, С.11, 26, 28, 31

⁷⁹ Курс советского гражданского процессуального права. В 2-х томах. Том 2. – М.: Наука, 1981, С.6

разделения властей подведомственность играет роль рабочего юридического механизма, позволяющего реализовать данное положение в государственно-правовом строительстве⁸⁰.

Вместе с тем, понятие подведомственности до настоящего времени не закреплено в нормах права. Более того, данная дефиниция отсутствует в юридических толковых словарях⁸¹, иногда – в учебной юридической литературе⁸².

В настоящее время полномочиями по разрешению юридических дел в сфере гражданского оборота (в широком смысле) обладают различные органы, как государственные, так и негосударственные. Все они обнимаются термином «органы гражданской юрисдикции».

К таким органам относят органы государства, осуществляющие судебную власть (Конституционный суд Российской Федерации, суды общей юрисдикции и арбитражные суды, а также суды, образующие систему судов субъектов Российской Федерации); в отдельных случаях, предусмотренных законом – органы исполнительной власти (органы загса, налоговые, таможенные органы, учреждения юстиции по регистрации прав, Высшая патентная палата, Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации и др.); органы, создаваемые, назначаемые или избираемые самими сторонами спора (третейские суды, примирительные комиссии и т.д.).

Систему гражданской юрисдикции подразделяют на

– бесспорную юрисдикцию, задача которой состоит в удостоверении и фиксации бесспорных прав, юридических действий участников гражданского оборота, установлении юридических фактов и т.д., и

---

⁸⁰ Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – Екатеринбург-Москва: Норма, 1999, С.71

⁸¹ Большой юридический словарь. /Под ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е. – М.: ИНФРА-М, 1998; Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997

⁸² Гражданский процесс. /Под ред. Шакарян М.С. – М.: Былина, 1996; Гражданское процессуальное право России. /Под ред. Шакарян М.С. – М.: Былина, 1999

– спорную юрисдикцию, которая заключается в разрешении конфликтов и правовых споров.

Деятельность судебных органов коренным образом отличается от деятельности других органов гражданской юрисдикции. Выявляя эти отличия, необходимо отметить следующее.

Конституцией Российской Федерации (статья 10) закреплён принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. В соответствии с такой конструкцией правосудие осуществляется в конституционно обозначенных рамках и признаётся самостоятельной, суверенной и авторитетной властью основное назначение которой состоит в обеспечении надлежащего применения законов путем восстановления нарушенного права. При этом правосудие – одна из форм государственной властной правоохранительной и правозащитной деятельности – отличается от законодательной и управленческой деятельности рядом существенных признаков⁸³:

Во-первых, в силу статьи 118 Конституции Российской Федерации правосудие осуществляется только специальными компетентными органами – судами, что является главным принципом построения и реализации судебной власти в России.

Во-вторых, судебную систему Российской Федерации составляют только государственные суды; третейские суды, как известно, не входят в систему органов, осуществляющих правосудие⁸⁴.

---

⁸³ Подробнее см.: Судебная защита прав и свобод граждан. Научно-практическое пособие. / Отв.ред. Кашепов В.П. – М.: Норма, 1999, С.7

⁸⁴ В соответствии со статьей 11 Гражданского кодекса Российской Федерации защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд. Но правосудие осуществляется исключительно судебными органами, входящими в систему федеральных и местных судов. Деятельность третейских судов, хоть и наделенных полномочиями по разрешению экономических споров, отнесенных законом к ведению арбитражных судов, не является правосудием. – Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: КОНТРАКТ, 1997, С.2

В-третьих, правосудие осуществляется путем рассмотрения дел в судебных заседаниях, то есть способом, специально установленным законом, и с соблюдением особой процедуры процесса.

И четвертое. Целью отправления правосудия по гражданским делам является разрешение гражданско-правовых споров.

Кроме того, нельзя забывать, что помимо спорной юрисдикции в некоторых случаях судами осуществляется и бесспорная юрисдикция.

Совокупность всех особенностей позволяет рассматривать деятельность судов как имеющую более высокий юридический характер по сравнению с другими юрисдикционными органами; для судов характерна большая степень урегулированности и сложности основных составляющих их деятельности⁸⁵.

Нельзя не отметить, что в современных условиях идет процесс расширения судебной подведомственности, фактически сняты ограничения на возможность обращения за судебной защитой, в настоящее время презюмируется судебная подведомственность практически любого спорного вопроса. Тогда как до начала 90-х годов в российском законодательстве сохранялись достаточно значительные ограничения права на обращение в суд в спорах из гражданских, трудовых и семейных правоотношений, связанные с прямым запретом на обращение в суд либо отнесением их к подведомственности в административном порядке.

Функционирование специальных судов позволяет учитывать специфические особенности правовых конфликтов при рассмотрении конкретных дел, поэтому существующая в России система государственных судов имеет несколько ветвей. Кроме того, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»⁸⁶ предусматривается возможность создания специализированных судов. Но и наличие Конституционного Суда Российской Федерации, арбитражных судов, судов

---

⁸⁵ Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – Екатеринбург-Москва: Норма, 1999, С.8

⁸⁶ Российская газета от 06.01.97

общей юрисдикции уже свидетельствует о том, что в России имеет место специализация судов, а, следовательно, существует специальная подведомственность дел этим судам.

При таких обстоятельствах, думается, имеется необходимость из общего понятия «подведомственность» вычленив понятие «судебная подведомственность» и рассмотреть последнее более подробно.

В современной отечественной юридической науке высказывалось мнение, что для разграничения предметов ведения между различными судами следует использовать институт подсудности, а не подведомственности⁸⁷. Так, в немецкой процессуальной литературе понятие судебной подведомственности отсутствует: судебная подведомственность и подсудность «как бы объединены в понятие подсудности»⁸⁸.

Однако стоит согласиться с доводами о том, что значение подведомственности определяется разграничением предметов ведения между всеми юрисдикционными органами. Тогда как под подсудностью понимается распределение подведомственных судам гражданских дел между звеньями конкретной судебной системы, т.е. разграничение компетенции между судами по рассмотрению и разрешению подведомственных им гражданских дел⁸⁹. При ином взгляде на данный вопрос потребовали бы изменения правовые конструкции общего характера, охватывающие правила разграничения предметов ведения между различными юрисдикционными органами⁹⁰.

Раскрыть содержание судебной подведомственности, а также основные критерии ее разграничения необходимо именно в процессуальных законах. Это позволит если не избежать, то хотя бы уменьшить количество споров о подведомственности между различными судебными органами, будет способствовать исключению ситуаций, когда граждане и юридические лица

---

⁸⁷ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М.: Городец, 1997, С.193

⁸⁸ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец-издат, 2000, С.92

⁸⁹ См., напр., Трубников П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел отдельных категорий – М.: Былина, 2000, С.10

⁹⁰ Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – Екатеринбург-Москва: Норма, 1999, С.73

лишены возможности защитить свои права и законные интересы, а с другой стороны, ограничит возможности необоснованного расширения судебной подведомственности в связи с возложением на суды несвойственных им полномочий. Именно четкое изложение сущности судебной подведомственности и общих принципов ее определения снимут необходимость составления в новых процессуальных законах длинного перечня возможных юридических дел.

Отталкиваясь от выводов Ю.К. Осипова, обосновавшего место подведомственности в системе процессуального права, можно утверждать, что в объективном смысле подведомственность представляет собой совокупность правовых норм, устанавливающих механизм распределения дел между различными органами.

Особенностью судебной подведомственности можно назвать то, что ее правила должны закрепляться только в законе. В частности, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации является основным законом, устанавливающим порядок производства в арбитражных судах (возникающие изменения этого порядка должны осуществляться путем прямой корректировки соответствующих положений Кодекса). Часть 5 статьи 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что другие дела могут быть отнесены к подведомственности арбитражного суда федеральным законом. Таким образом, нормы о судебной подведомственности, носящие процессуальный характер, могут устанавливаться не только в процессуальных законах, но и в материальном праве.

Здесь хотелось бы уделить некоторое внимание существующей позиции целесообразности закрепления процессуальных норм в едином кодифицированном акте⁹¹. В целом соглашаясь с данной точкой зрения, хотелось бы отметить, что в отношении института подведомственности она

---

⁹¹ См., напр., Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (современные проблемы теории и практики). Автореферат на соискание степени доктора юридических наук. – М., 2000, С.20

вряд ли себя оправдывает в связи с количественным и качественным многообразием существующих правоотношений. В данном случае размещение процессуальных норм в актах материального права исключить нельзя, поскольку таким образом фиксируются специфические особенности отдельных споров. Но такого рода правила должны под угрозой недействительности полностью соответствовать общей концепции, принципам, положениям Кодекса как приоритетного закона. Тем самым создаются гарантии сохранения единообразных форм защиты нарушенных прав и интересов, стабильности арбитражного судопроизводства⁹².

Еще одной отличительной чертой судебной подведомственности является то, что ее правила относятся только к государственным судам – органам правосудия⁹³; на органы третейского суда (арбитража) данные правила распространены быть не могут.

Можно согласиться со ссылками на некоторую неудачность избранного российским законодателем термина «арбитражный суд», который путают с другим институтом – арбитражем как третейским судом⁹⁴.

С целью не допустить еще большее смешение правовых понятий следует очень аккуратно подходить к их использованию. Поэтому вряд ли можно признать целесообразным то, что в проекте Арбитражного процессуального кодекса глава, посвященная подведомственности и подсудности, обозначена как «Компетенция арбитражных судов». В связи с этим хотелось бы отметить следующее.

---

⁹² Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Официальные тексты со вступительной статьей Яковлева В.Ф. и Юкова М.К. – М.: Контракт, 1995, С.VIII

⁹³ Под правосудием следует понимать высшую форму судебной деятельности, осуществляемую «исключительно судебными органами, входящими в систему федеральных и местных судов, в процессуальном порядке, установленным федеральными законами». – Судебная защита прав и свобод граждан. Научно-практическое пособие. /Отв.ред. Кашепов В.П. – М.: Норма, 1999, С.8

⁹⁴ Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Сравнительная характеристика арбитражного процессуального законодательства России и хозяйственного процессуального законодательства Беларуси. //Арбитражный и гражданский процесс. – 2000. – № 3. – С.23

Нельзя, во-первых, оставить без внимания тот факт, что компетенция суда согласно российской доктрине не исчерпывается подведомственностью и подсудностью⁹⁵.

Во-вторых, понятие «подведомственность» существует не только в российском процессуальном законодательстве; оно имеет место быть, например, в испанском праве (*jurisdiccion*). Тогда как компетенцией в зарубежном процессуальном праве называют обычно подсудность (исп. (*competencia*), фр. (*competence*), ит. (*competenza*))⁹⁶.

Поэтому возникает вопрос: так ли уж необходимо введение в арбитражное процессуальное законодательство нового термина – «компетенция», который не несет какой-либо дополнительной смысловой нагрузки, а лишь будет лишь затруднять понимание и применение арбитражного процессуального закона.

В отличие от любого государственного суда, обращение к третейскому суду происходит на основании соглашения сторон; вопрос о компетенции третейского суда (арбитража) рассматривать конкретное дело по существу решается самим арбитражем⁹⁷. Большинство европейских правовых систем придерживается доктрины «компетенция-компетенция». Ее основное положение заключается в том, что состав третейского суда, призванный рассмотреть и разрешить тот или иной спор, самостоятельно принимает решение о своей компетенции, выносит определение о том, существует ли арбитражное соглашение, и если он решает, что такое соглашение существует, то он принимает спор к рассмотрению⁹⁸.

---

⁹⁵ Понятие «компетенция» более широкое, поскольку «оно охватывает всю совокупность прав и обязанностей суда, включая и право суда на рассмотрение определенного круга гражданских дел, а понятие подведомственности охватывает только круг гражданских дел, рассмотрение которых по существу отнесено к ведению суда» – Советский гражданский процесс. /Под ред. Добровольского А.А., Клеймана А.Ф. – М.: Издательство Московского университета, 1970, С.100; Советский гражданский процесс. /Под ред. Добровольского А.А. – М.: Издательство Московского университета, 1979, С.87

⁹⁶ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность. – М.: Статут, 2000, С.71

⁹⁷ Богуславский М.М. Международное частное право. – М.: Юристъ, 1999, С.392

⁹⁸ Федоров А.Г. Международный коммерческий арбитраж. – М.: Дашков и К, 2000, С.48

При таком положении вещей вряд ли себя оправдывает введение термина «компетенция» в арбитражный процессуальный закон в части, касающейся законодательно определенных правил судебной подведомственности, которые должны носить императивный характер.

Как известно, возникновение судебного процесса возможно только в результате обращения за судебной защитой; начало судопроизводства является результатом обращения в суд лица, чьи субъективные права или интересы нарушены. На основании этого был сделан вывод о зависимости возникновения и развития процесса, а также определения его предмета от заявления о том заинтересованного лица. При этом отмечалось, что заявление, дающее начало движению процесса и переходу его из стадии в стадию, обязательно сопровождается указанием того спорного права, охраняемого законом интереса к рассмотрению которых «призывается суд на той или иной стадии»⁹⁹.

Традиционно в процессуальном законодательстве к объектам правовой защиты относят как субъективные права, так и законные интересы. Так, в части 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК) закреплено, что заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Упоминаются «законные интересы» и в других нормативных правовых актах, однако содержание данного понятия не раскрыто, многие его аспекты остаются дискуссионными, поскольку, как утверждает А.В. Малько, объектом полномасштабного теоретического исследования категория законного (или охраняемого законом) интереса стала значительно позже, чем объектом судебно-правовой защиты¹⁰⁰.

До последнего времени в теории гражданского процесса сохранялось мнение, что защита охраняемого законом интереса является предметом особого

---

⁹⁹ Советский гражданский процесс. /Под редакцией Гурвича М.А. – М.: Высшая школа, 1975, С.27

¹⁰⁰ Малько А.В. Основы теории законных интересов. //Журнал российского права. – 1999. – № 5/6. – С.65

производства. Считалось, что именно в этом проявляется одна из особенностей этого вида судопроизводства, отличающая его от производства искового, где речь идет о защите субъективных прав¹⁰¹. Эта позиция прослеживается и в комментариях специалистов по арбитражному процессуальному праву: «самостоятельным предметом защиты в арбитражном суде являются... охраняемые законом интересы. По данным делам суд не разрешает споры о праве гражданском, не применяет, как правило, нормы материального права, а лишь подтверждает определенные факты, имеющие юридическое значение»¹⁰².

Данной позиции хотелось бы высказать некоторые возражения.

В порядке искового производства защищаются конкретные субъективные права, когда они нарушаются другими лицами или имеются лица, препятствующие осуществлению этих прав. То есть в том случае, если возникает правовой спор между двумя сторонами.

Дела по установлению фактов, имеющих юридическое значение, в силу части 3 статьи 22, статьи 144 АПК заключаются в выявлении и констатации тех фактов, которые влекут правовые последствия для организаций и граждан в сфере предпринимательской деятельности. К юридическим фактам, которые могут быть установлены арбитражным судом, в частности, отнесены: факт принадлежности строения или земельного участка на праве собственности; факт добросовестного, открытого и непрерывного владения как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет либо иным имуществом в течение 5 лет; факт регистрации организации в определенное время и в определенном месте (п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.96 № 13)¹⁰³.

Главный отличительный признак этих дел – отсутствие правового спора и «противоборствующих» сторон. Лицо считает, что оно располагает

---

¹⁰¹ Курс советского гражданского процессуального права. В двух томах. Том 2. – М.: Наука, 1981, С.172

¹⁰² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Контракт, 1997, С.2

¹⁰³ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 1. – С.23

конкретным субъективным правом, это право никем не оспаривается, но и воспользоваться им лицо не может без его подтверждения в судебном порядке.

Нельзя не отметить, что, решая вопросы факта, суд непосредственно решает и вопросы права, когда устанавливает, приобрел ли заявитель право собственности на имущество. То есть установление фактов, имеющих юридическое значение, вполне обоснованно называют «бесспорной процессуальной формой подтверждения субъективного права»¹⁰⁴.

Таким образом, можно сказать, что и разрешая споры, и рассматривая «бесспорные» дела, арбитражный суд в конечном итоге оказывает содействие лицам в осуществлении ими субъективных прав.

Что же тогда подразумевается в арбитражно-процессуальном законе под защитой законного интереса?

Прежде чем ответить на этот вопрос, некоторое внимание хотелось бы уделить понятию «интерес». Попытки дать определение интереса предпринимались в правовой литературе неоднократно. И.Л. Брауде понимал интерес как охраняемое законом благо. В.П. Грибанов считал, что интерес есть «потребность, принявшая форму сознательного побуждения и проявляющаяся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений, а, в конце концов, в тех отношениях, в которые вступают лица в процессе своей деятельности». Говоря о взаимодействии интереса и субъективного права, В.П. Грибанов указывал, что неправильно было бы думать, что интерес составляет главное в содержании субъективного права (О.С. Иоффе). Интерес может явиться предпосылкой приобретения субъективного права (С.Н. Братусь) и его осуществления (С.Ф. Кечекьян); с другой стороны, удовлетворение интереса является целью любого субъективного права, которое выступает как средство удовлетворения интереса¹⁰⁵. По мнению В.С. Ема, «интерес – нечто, предшествующее

---

¹⁰⁴ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Издательство Московского университета, 1979, С.150

¹⁰⁵ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000, С.240–243

субъективному праву и обязанности и не входящее в содержание данных правовых категорий»¹⁰⁶.

Анализ действующего гражданского законодательства и юридической литературы позволяет сделать вывод, что понятия «интерес», «заинтересованность» лиц очень часто употребляются в значении, близком к выгоде (или пользе). Именно сообразуясь с этим смыслом, законодатель оперирует означенным понятием, например, в статьях 121 (часть 1), 252 (часть 4), 449 (часть 1) ГК.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что понятие «интерес» представляет собой материально-правовую категорию, тесно связанную с субъективным правом лица.

В отличие от интереса, законный интерес – понятие сугубо процессуальное. М.А. Гурвич указывал, что охраняемый законом интерес (законный интерес) есть «выгода, обеспеченная не нормой материального права, а охранительной, прежде всего процессуальной нормой»¹⁰⁷.

Нельзя оставить без внимания точку зрения Р.Е. Гукасяна, который утверждал, что понятие «охраняемые законом интересы» в широком смысле обнимает «как интересы, опосредованные в субъективных правах, так и интересы, не имеющие такого опосредования», а потому считал вполне правомерным употребление в научной литературе термина «защита интереса» и в тех случаях, когда речь идет о защите субъективного права. В узком же смысле под законными интересами, по его мнению, «следует понимать только те интересы, которые не опосредованы субъективными правами (не являются элементом правоотношения), но взяты законодателем под правовую охрану с использованием иных форм и средств правовой охраны, чем предоставление его носителю субъективного материального права». К таким формам Р.Е. Гукасян относил, в частности, (1) прямое указание в нормах материального

---

¹⁰⁶ Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории). Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. – М. 1981, С.32

¹⁰⁷ Цит. по Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000, С.238

права об охране интереса; (2) предоставление непосредственной судебной защиты, например, интересам, возникающим в связи с незаконным возложением на лицо обязанностей (наложение незаконного штрафа и т.п.) либо интересам лиц, выступающим в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц и т.п.; (3) применение права по аналогии, то есть правовая охрана интересов, не опосредованных субъективными материальными правами вследствие того, что законодатель не имел суждения по данному типическому интересу¹⁰⁸.

На современном этапе развития отечественного права, наверное, анахронизмом выглядит утверждение, что обращение с иском, возникшим в связи с незаконным возложением на лицо, в частности, штрафа – есть средство защиты законного интереса. Поскольку в таком случае речь фактически идет о нарушении права собственности лица (умалении его имущества – денежных средств – без законных на то оснований), предъявление им иска преследует цель защитить названное право, но не законный интерес.

В арбитражном процессе существует правило, согласно которому спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде при отсутствии у истца материально-правового интереса к исходу дела (иск о нарушении прав собственника или иного законного владельца заявлен лицом, не являющимся ни собственником, ни законным владельцем)¹⁰⁹. Поэтому, обращаясь в суд, лицо должно представить доказательства того, что оно – субъект спорного правоотношения, и ему принадлежит право требования.

В некоторых случаях – обычно по так называемым отрицательным искам о признании – истцом по делу может выступать субъект, который не является участником спорного правоотношения и притязаний на субъективное право не имеет. Напротив, он заявляет требование о признании правоотношения отсутствующим (вследствие, например, недействительности сделки). В таком

---

¹⁰⁸ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Диссертация на соискание степени доктора юридических наук. – Саратов, 1971, С.124

¹⁰⁹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Контракт, 1997, С.260

случае суду надлежит проверять, можно ли рассматривать данное лицо в качестве заинтересованного (затрагивает ли названная сделка субъективные права обратившегося лица).

Круг лиц, которые вправе обращаться с исками о признании оспоримой сделки недействительной, определяется законом¹¹⁰, поэтому по такого рода спорам суду необходимо проверять, наделил ли закон лицо, заявляющее иск, правом обращения с подобными исковыми требованиями; при отсутствии у него такого права арбитражный суд не может удовлетворить заявленный иск.

К примеру, в арбитражный суд обратилась налоговая инспекция с иском к муниципальному предприятию о признании сделок по публичному показу кинофильмов без лицензии недействительными и взыскании полученных по этим сделкам сумм в доход Российской Федерации.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, рассматривая данное дело в порядке надзора, отметил, что в данном случае имеет место ситуация, прямо предусмотренная статьей 173 ГК. Поскольку исковое требование о признании недействительной сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности, заявлено налоговой инспекцией – одним из указанных в Кодексе лиц, обладающих правом предъявления такого иска (к ним отнесено само юридическое лицо, его учредитель (участник), государственный орган, осуществляющий контроль или надзор за деятельностью юридического лица) – у суда имелись основания для рассмотрения данного спора по существу¹¹¹.

Таким образом, истцом по делу может являться лицо, которое не участвует в спорном правоотношении и обратилось не за отысканием субъективного права, но за удовлетворением интереса, возможность защиты которого специально оговорена в материальном законе, иначе говоря, лицо, имеющее законный интерес (охраняемый законом интерес).

---

¹¹⁰ См., например, п.4 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 14.05.98 № 9. //Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 1998. – № 7. – С.19

¹¹¹ Постановление Президиума ВАС по делу № 3411/96 от 22.10.96. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 2. – С.91

Если же для лица, не участвующего в спорном правоотношении, возможность предъявления соответствующих исковых требований материальным правом не предусмотрена, такое лицо не может рассматриваться, как имеющее законный интерес и его исковые требования не будут удовлетворены, даже при явном присутствии его имущественной заинтересованности в исходе дела.

В силу статьи 39 АПК РФ участвовать в деле на стороне истца или ответчика может третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, если решение по делу может повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон. То есть основанием для вступления (привлечения) в судебно-арбитражный процесс третьего лица без самостоятельных требований является его интерес в результатах разрешения спора – вероятность в будущем возникновения у него права на иск или предъявления к нему исковых требований.

Следует отметить, что выносимое решение затрагивает интересы третьего лица без самостоятельных требований, но напрямую не влияет на его права и обязанности. Поэтому, непривлечение к участию в деле названного лица, на права и обязанности которого оспариваемое решение непосредственно не воздействует, не должно рассматриваться в качестве безусловного основания к отмене решения по пункту 4 части 3 статьи 158, пункту 5 части 3 статьи 176 АПК.

И, напротив, непривлечение в качестве ответчика лица, на чьи права и обязанности влияет выносимый судебный акт, будет безусловным основанием к отмене решения.

На практике встречаются случаи, когда возникает необходимость в привлечении гражданина в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора. Ссылаясь на то, что арбитражный суд не вправе рассматривать споры с участием физических лиц,

специалисты по процессуальному праву считают в таких случаях правомерным прекращение производства по делу по основаниям пункта 1 статьи 107 АПК¹¹².

Эта позиция не может не вызывать возражений.

Необходимо учитывать, что арбитражные суды являются специализированными судами, разрешающими споры в области предпринимательской деятельности между юридическими лицами и/или гражданами-предпринимателями. Поэтому, по меньшей мере, нецелесообразно перекладывать на суды общей юрисдикции рассмотрение дел, имеющих данную специфику, только потому, что рассматриваемый иск в будущем может послужить основанием для предъявления другого иска, где стороной по делу будет являться физическое лицо. Существующим положением вещей часто пользуются недобросовестные ответчики: не оспаривая, что действия работника должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника (статья 402 ГК), они заявляют о том, что спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, поскольку его разрешение повлияет на интересы гражданина.

Рассмотрение арбитражными судами споров, где в качестве третьего лица без самостоятельных требований участвует гражданин, способствовало бы вынесению законного и обоснованного решения, учитывающего все обстоятельства дела. Сегодня же судьи зачастую вынуждены заниматься правовой эквилибристикой в попытке не затронуть в выносимом судебном акте интересов физического лица. Кстати, названное решение обозначенной проблемы (с учетом отсутствия правовой регламентации трансформации третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в одну из сторон процесса) позволяет отрицательно ответить на вопрос о возможности и необходимости рассмотрения в едином процессе первоначального и регрессного исков.

---

¹¹² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Контракт, 1997, С.92

Далее, хотелось бы уделить некоторое внимание вопросу применения права по аналогии в отношении случаев, когда лицо обращается за судебной защитой интересов, не опосредованных субъективными материальными правами «вследствие того, что законодатель не имел суждения по данному типическому интересу»¹¹³.

Нередки ситуации, когда правоотношения, в которые вступают физические и юридические лица, законом не урегулированы, следовательно, и их защита там не предусмотрена. Однако суд должен осуществить защиту всех законных прав, в том числе и таких, которые не предусмотрены законом, если только это не противоречит действующему законодательству¹¹⁴.

Например, в отечественном законодательстве прямо не урегулирован порядок регистрации, использования и охраны товарных знаков во Всемирной компьютерной сети Интернет¹¹⁵. Вместе с тем, отсутствие норм закона, прямо регулирующих такие отношения, не лишает субъектов права на судебную защиту¹¹⁶.

Нельзя не считаться с тем, что право, каким бы совершенным оно ни было, не может предусмотреть обеспечения всех без исключения общественных потребностей. Иногда оно просто не успевает за быстро развивающимися общественными отношениями – они опережают объективное право. «Поэтому законодательство всегда предусматривает лишь такие субъективные права, которые направлены на удовлетворение основных, общих для всех ... интересов. На случай же появления таких интересов, но не обеспеченных субъективным правом, – писал В.П. Грибанов, – закон предусматривает возможность их непосредственной правовой защиты»¹¹⁷.

В связи с изложенным нельзя оставить без внимания такую проблему.

---

¹¹³ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Диссертация на соискание степени доктора юридических наук. – Саратов, 1971, С.124

¹¹⁴ Судебная защита прав и свобод граждан. /отв.ред. В.П.Кашепов. – М.: НОРМА, С.87

¹¹⁵ См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.01.01 № 1192/00 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 5

¹¹⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.12.2000 № 1192/00

¹¹⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000, С.240–241

Встречаются случаи, когда судья арбитражного суда возвращает исковое заявление по той причине, что спорное требование не защищено законом, либо, возвращая исковое заявление по основаниям статьи 108 АПК, в определении указывает также, что защита интереса, на который направлены притязания истца, не предусмотрена законодательным актом, указываемым истцом в качестве правового обоснования иска. Такие действия следует рассматривать как прямое нарушение закона.

Во-первых, статья 108 АПК содержит исчерпывающий перечень для возврата искового заявления, который не может быть расширен. Во-вторых, судья тем самым фактически рассматривает вопросы, разрешение которых в силу статьи 125 АПК возможно только при разбирательстве дела и принятии решения по существу спора. В-третьих, правовое обоснование иска, предложенное истцом, не является для суда аксиомой; при вынесении решения суд руководствуется теми правовыми актами, под регулирование которых подпадают спорные правоотношения. И четвертое. В силу статьи 6 ГК в случаях, когда отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениями, если это не противоречит их существу, применяются гражданское законодательство, регулирующие сходные отношения (аналогия закона); при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Таким образом, даже при неурегулированности законодательством соответствующего правоотношения, лицо, в нем участвующее, вправе требовать у суда защиты своих охраняемых законом интересов, вытекающих из такого отношения.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующий вывод.

Если интерес рассматривают как предпосылку приобретения и осуществления материального права, а также цель любого субъективного права, выступающего как средство удовлетворения интереса, то законный интерес представляет собой совершенно иное правовое понятие. В частности, А.В. Малько рассматривает законный интерес (охраняемый законом интерес) как простую правовую дозволенность, которая не обеспечена конкретной юридической обязанностью, то есть своего рода «усеченное» субъективное право¹¹⁸. Последний тезис достаточно спорный, если учесть, что субъективное право «всегда является правом не на свои собственные, а на чужие действия, ... сводится не к дозволенности собственных действий управомоченного, а к обеспечению возможности совершения этих действий»¹¹⁹. Сущность законного интереса состоит, скорее, в возможности субъекта действовать определенным образом в том случае, если такая возможность прямо предусмотрена материальным правом, тогда как сущность субъективного права «заключается в известной юридически обеспеченной возможности действовать по своему желанию»¹²⁰.

Вероятно, отсутствует необходимость создания законодательной дефиниции интереса – «закон не учебник, и от его правил нельзя требовать тех обобщений и уточнений, которые призвана сделать теория»¹²¹. Однако раскрыть содержание, которое придается данному понятию на современном этапе развития права, – задача юридической науки.

Думается, что законный интерес (охраняемый законом интерес) – правовая категория процессуального права, которая включает в себя все те случаи, когда лицо, обратившееся за судебной защитой, не является обладателем субъективного права (права требования). Но интересы, существующие вне субъективного права, которые данное лицо намерено

---

¹¹⁸ Малько А.В. Основы теории законных интересов. //Журнал российского права. – 1999. – № 5/6. – С.68

¹¹⁹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М.: Статут, 2000, С.558–559

¹²⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998, С.107

¹²¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. – Издательство Ленинградского университета, 1958, С.372

защищать в судебном порядке, признаются и поддерживаются законом (объективным правом). Потому они обозначаются термином «законный интерес».

Таким образом, независимо от вида судопроизводства, суд, по существу, оказывает содействие в осуществлении лицами принадлежащих им прав и законных интересов.

При обращении за судебной защитой заинтересованное лицо должно соблюдать правила судебной подведомственности. В некоторых случаях лицо ошибочно полагает, что им соблюдено требование процессуального закона о подведомственности, тогда как на самом деле совокупность свойств юридического дела, за разрешением которого это лицо обратилось в суд, не позволяют отнести его к подведомственности данного суда.

Говоря о подведомственности в субъективном смысле, стоит вспомнить два взгляда на понятие подведомственности, о которых было сказано в начале настоящего параграфа. Согласно первому из них подведомственность есть «круг дел, отнесенных к ведению того или иного органа», согласно второму – «свойство дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными органами». Представляется, что оба названных понятия одновременно раскрывают сущность подведомственности, но с разных сторон.

Процессуальное право регулирует порядок (процедуру) судопроизводства, поэтому оно устанавливает определенные правила как для суда (органа осуществляющего деятельность в данной процессуальной форме), так и для участников процесса. Следовательно, в субъективном смысле судебная подведомственность должна быть рассмотрена с позиции суда и с позиции обратившегося в суд лица.

Итак, с позиции суда – это установленный законом круг правовых споров и иных юридических дел, на разрешение которых уполномочен данный

государственный суд; с позиции обратившегося лица – такое качество¹²² конкретного спора (иного юридического дела), в силу которого оно подлежит разрешению данным судебным органом. Указывая на подведомственность дела конкретному суду, под этим обычно понимают одновременное наличие необходимого качества у юридического дела и наличие у конкретного суда полномочий принять данное дело к своему производству.

Порядок осуществления правосудия установлен федеральными законами специально для государственных судов и разработан с учетом их задач и особенностей функционирования. Поэтому в процессуальном законе правила определения подведомственности должны быть закреплены с позиции органа, использующего данную процессуальную форму при осуществлении своей деятельности, то есть с позиции суда.

Подытоживая все вышесказанное, можно выделить следующие характерные черты судебной подведомственности, как разновидности подведомственности юридических дел органам гражданской юрисдикции:

1. Основной признак юридических дел вытекает из задач судебных органов – защита нарушенного или оспариваемого субъективного права или законного интереса. Суд может разрешать все споры о праве, но не полномочен рассматривать споры, не носящие правового характера. Осуществлять бесспорную юрисдикцию суд может только в случаях, прямо установленных законом.
2. Судебная подведомственность определяет полномочия только государственных судов, осуществляющих правосудие. На третейские суды нормы о подведомственности распространены быть не могут.
3. Правила ее разграничения между различными ветвями судебной власти должны устанавливаться только законом; закрепление их в подзаконном акте недопустимо.

---

¹²² Качество – совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность – см.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. /Под ред. Шведовой Н.Ю. 23–е издание. – М.: Русский язык, 1991, С.272

4. Нормы, касающиеся разграничения судебной подведомственности, должны носить императивный характер; нельзя изменить судебную подведомственность соглашением сторон.
5. Возможно закрепление основных критериев судебной подведомственности в процессуальном законе, дополнительных – в материальном.
6. Легитимное понятие судебной подведомственности должно закрепляться с позиции суда, как органа, для которого законом устанавливается порядок осуществления деятельности по отправлению правосудия.

Таким образом, в общем виде судебную подведомственность можно обозначить как институт, устанавливающий юрисдикцию органов правосудия по защите нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов лиц. С целью раскрытия содержания судебной подведомственности она должна рассматриваться в двух аспектах: в объективном смысле (как совокупность правовых норм, то есть юридический институт) и субъективном смысле (с позиции суда (как круг дел) и с позиции обратившегося лица (как свойство дел).

С учетом всего вышесказанного предлагается проект редакции статей Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих вопросы подведомственности (см. Приложение 1).

2.2. Критерии разграничения подведомственности споров, связанных с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности)

Суды, образующие судебную систему Российской Федерации, обладают различной компетенцией и осуществляют судебную власть в различных судопроизводствах. Судебная система объединяет три самостоятельные и независимые образования – подсистему судов общей юрисдикции, подсистему арбитражных судов, Конституционный Суд Российской Федерации¹²³.

Для исследуемой проблемы значимым является то, что Конституционный Суд Российской Федерации является органом, который должен обеспечивать защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод гражданина¹²⁴. Конституционный Суд Российской Федерации, что прямо следует из статьи 125 Конституции Российской Федерации, не осуществляет правосудия по конкретным гражданским делам – они разрешаются судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Таким образом, в рамках настоящего исследования разграничение судебной подведомственности по разрешению гражданских дел (в частности, споров возникающих в сфере исключительных прав) производится между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Теория гражданского процессуального права относит к гражданским делам (в широком смысле) и дела, возникающие в частной сфере, и дела, возникающие в сфере публично-правовых отношений. Объединяющим признаком данных категорий дел является то, что объектом защиты выступают субъективные права или законные интересы граждан и юридических лиц¹²⁵.

В силу статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации к гражданским делам относятся следующие:

– о признании права;

---

¹²³ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М.: Городец, 1997, С.190

¹²⁴ Подробнее см.: Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: ФБК-ПРЕСС, 1998, С.24

¹²⁵ См., например, Гражданское процессуальное право России. /Под ред. Шакарян М.С. – М.: Былина, 1996, С.6–7; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (научно-практический). / Под ред. Шакарян М.С. – М.: Юрист, 2000, С.464–465

– о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

– о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, применении последствий недействительности ничтожной сделки;

– о признании недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;

– о присуждении к исполнению обязанности в натуре;

– о возмещении убытков;

– о взыскании неустойки;

– о компенсации морального вреда;

– о прекращении или изменении правоотношения;

– иные правовые споры, поименованные в законе.

Общепризнанно, что разделение компетенции судов в соответствии со специальной подведомственностью отвечает требованиям времени, позволяет выработать определенный подход к разрешению правовых споров, возникающих в конкретной области правоотношений, наработать и обобщить правоприменительную практику, выявить и устранить изъяны в законодательном регулировании. В конечном итоге это способствует повышению эффективности защиты прав граждан и юридических лиц.

В качестве основных критериев разграничения подведомственности между судебными органами в настоящее время большинство авторов выделяют:

1. субъектный состав участников спора;
2. характер спорного правоотношения.

Арбитражное процессуальное законодательство России достаточно полно и точно раскрывает содержание критериев подведомственности, по

сравнению, например, с Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь¹²⁶.

К числу субъектов – участников споров, подведомственных арбитражным судам, действующий Арбитражный кодекс Российской Федерации относит:

1. юридических лиц Российской Федерации, а также иностранные организации, юридических лиц с иностранными инвестициями, международные организации;

2. граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и приобрели в установленном законом порядке статус индивидуального предпринимателя;

3. Российскую Федерацию и субъекты Российской Федерации;

4. в случаях, установленных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами – организации, не являющиеся юридическими лицами, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

В отношении другого критерия Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации высказывается менее определенно: арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам, возникающим из гражданских, административных и иных правоотношений, а также иные дела. В Кодексе приводится перечень возможных споров, подведомственных арбитражному суду.

Арбитражный суд является специализированным судом; его задачами в силу статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации являются защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной

---

¹²⁶ Подробнее: Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Сравнительная характеристика арбитражного процессуального законодательства России и хозяйственного процессуального законодательства Беларуси. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2000. – № 3. – С.8

экономической деятельности, а также содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в названной сфере. Таким образом, сфера спорного правоотношения является критерием, позволяющим разграничить юрисдикцию арбитражного суда и суда общей юрисдикции.

Статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации к предпринимательской деятельности относит самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

В процессе осуществления предпринимательской деятельности предприниматель обязательно вступает в иные отношения, определяемые не только гражданским правом, но и нормами других отраслей права: административным, финансовым, земельным, налоговым, природоресурсным и т.д. Данные отношения напрямую связаны с организацией и осуществлением предпринимательской деятельности, имеющей четкую цель – извлечение прибыли, в отличие от «бесконечного разнообразия житейских отношений» (И.А. Покровский)¹²⁷, направленных на удовлетворение повседневных потребностей граждан.

Обобщая, можно сказать, что под сферой предпринимательских отношений следует понимать отношения по организации и функционированию экономического механизма, нацеленного на систематическое получение прибыли.

Государство не вправе произвольно вмешиваться в частные дела, в том числе в сферу предпринимательских и иных экономических отношений. Роль государства проявляется в том, что оно создает правила, упорядочивающие эти отношения, придающие им стабильность. Государство регулирует создание и деятельность юридических лиц, регистрацию и деятельность граждан,

---

¹²⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998, С.94

осуществляющих предпринимательскую деятельность, устанавливает правила, направленные на разумное ограничение свободы предпринимательских действий с целью охраны свобод, конкуренции и пресечения монополизма.

В целях пресечения нарушений интересов экономически слабой стороны государство устанавливает императивные правила в виде запретов, ограничений, обязывающих предписаний для пресечения злоупотреблений экономически более сильной стороны¹²⁸. Из 1109 статей Гражданского кодекса Российской Федерации 262 статьи закрепляют специальный режим только для случаев, когда хотя бы одной стороной выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. К специальным нормам, рассчитанных на применение исключительно к отношениям с участием предпринимателей относятся правила об имущественно-правовом статусе предпринимателей, коммерческом представительстве, особенностях возникновения и исполнения обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности.

Кроме того, в самом Гражданском кодексе Российской Федерации имеются отсылки к нескольким десяткам прямо названных им законом, которые за редким исключением рассчитаны именно на предпринимательские отношения. Среди них указываются законы «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества», «О несостоятельности (банкротстве)», «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Воздушный кодекс, Транспортный устав железных дорог, Кодекс торгового мореплавания и др. ГК «создал необходимую предпосылку для формирования в необходимых случаях специального, рассчитанного именно на предпринимательскую деятельность, режима в рамках общего, действующего в пределах единого гражданского оборота»¹²⁹.

---

¹²⁸ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000, С.25

¹²⁹ Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное – право частное». /Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. – М.: Городец, 2000, С.72–73

Таким образом, для граждан и юридических лиц, когда они вступают в отношения в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, законодательством предусмотрен особый правовой режим¹³⁰.

Отталкиваясь от тезиса, что процессуальный порядок представляет собой форму принудительной реализации материально-правовых требований и, следовательно, одну из форм осуществления субъективного права¹³¹, можно утверждать, что при принудительной реализации субъективного права особенности материального права оказывают известное влияние на сам процесс (процедуру) судопроизводства. Следовательно, порядок судопроизводства в арбитражных судах с учетом специфического правового режима предпринимательской деятельности будет иным, отличающимся от порядка судопроизводства в общих судах, где рассматриваются споры, вытекающие из повседневных отношений, специально не урегулированных правом.

С учетом вышеизложенного нельзя оставить без внимания следующую проблему.

В период создания системы арбитражных судов было вполне оправданным введение в законодательство понятия «экономические споры», под которыми подразумевались в основном споры, возникающие в процессе предпринимательской деятельности¹³². Тем самым законодатель провел «границу» между спорами, подведомственными судам общей юрисдикции, и спорами, подведомственными арбитражным судам. Но даже тогда отмечалась неопределенность термина «экономические споры»¹³³.

Поскольку рассматриваемый термин закреплен Конституцией Российской Федерации (статья 127), ныне действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, к сожалению, сохранил

---

¹³⁰ Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М.: Спарк, Хозяйство и право, 1999, С.29

¹³¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000, С.115

¹³² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 12. – С.151

¹³³ См., напр., Арбитражный процесс. //Под ред. Треушникова М.К. – М.: Зерцало, 1995, С.59

определение подведомственных арбитражному суду споров, как споров «экономических».

Думается, что данное положение нуждается в коррективах.

С учетом того, что «задача суда – решить спор о праве»¹³⁴, то есть осуществление правосудия возможно путем разрешения только споров о праве (правовых споров) и иных правовых дел, арбитражному суду подведомственны правовые споры и иные, прямо отнесенные к его юрисдикции дела о защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Разъяснения по поводу разграничении полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами были изложены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам»¹³⁵.

Указанным постановлением в целях обеспечения правильного и единообразного решения вопроса о подведомственности дел по спорам и жалобам, а также в целях предотвращения случаев необоснованного отказа в правосудии было установлено следующее.

Подведомственность заявленного требования суду или арбитражному суду определяется в соответствии с их компетенцией, установленной законодательными актами Российской Федерации. В случаях, когда в законодательном акте подведомственность определена альтернативно (суду или арбитражному суду) либо когда имеется указание о рассмотрении требования в судебном порядке, следует руководствоваться тем же правилом, исходя при этом из субъектного состава участников и характера правоотношений, если иное не предусмотрено законом.

Если объединяются несколько связанных между собой требований, одни из которых подведомственны суду, а другие – арбитражному суду, все

---

¹³⁴ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Ярославль, 1912, С.2, 4

¹³⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. –1992. – № 1. – С.84

требования подлежат рассмотрению в суде (статья 28 Гражданского процессуального кодекса РСФСР).

Учитывая вышесказанное можно установить критерии разграничения подведомственности дел о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности).

Согласно части 1 статьи 138 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и другими законами, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.).

Анализ статьи позволяет выделить две основные категории объектов исключительных прав, обозначить которые можно как

- собственно результаты интеллектуальной деятельности и
- объекты, сопровождающие предпринимательскую деятельность, к которым в настоящее время относят средства индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг.

Такое обособление позволяет разграничить подведомственность дел по защите исключительных прав (интеллектуальной собственности), по характеру спорных правоотношений.

К объектам, сопровождающим предпринимательскую деятельность, можно отнести те из объектов интеллектуальной собственности, необходимость использования которых обусловлена вступлением граждан и юридических лиц в хозяйственные отношения и осуществлением ими предпринимательской деятельности (товарный знак, фирменное наименование, наименование места происхождения товаров, и т.д.).

С учетом задач судопроизводства в арбитражном суде именно сфера предпринимательской деятельности лежит в основе определения специализации арбитражных судов и является ведущим признаком, позволяющим разграничить компетенцию арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что все споры, которые возникают по поводу объектов исключительных прав, сопровождающих предпринимательскую деятельность, (неразрывно с ней связанные) следует относить к подведомственности арбитражных судов.

К остальным объектам интеллектуальной деятельности следует отнести продукты интеллекта, возникающие по окончании деятельности, которая не регулируется правом, и существующие как итог творческого процесса, в результате которого возникают объекты авторского права или смежных с ним прав, патентного права и т.д. Данные нематериальные объекты находят свое воплощение в форме произведения литературы или искусства либо в существе технического решения задачи, возникшей в сфере практической деятельности.

При определении подведомственности споров, предметом которых являются все иные результаты интеллектуальной деятельности, следует применять общие правила разграничения подведомственности, то есть в зависимости от субъектного состава участников спора и характера спорного правоотношения.

При этом необходимо учитывать следующее.

Современное законодательство исходит из того, что автором может признаваться только физическое лицо, результатом интеллектуальной деятельности которого является интеллектуальный объект (изобретение, полезная модель, промышленный образец). Обращаясь за защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности), автор выступает в качестве физического лица, а дела с участием гражданина – физического лица арбитражному суду неподведомственны. Данная позиция находит свое

подтверждение в информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.09.99 № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»¹³⁶, где указано, что арбитражному суду неподведомственны споры по искам авторов произведений о защите авторских прав от несанкционированного использования произведений (пункт 3).

Следовательно, дела по спорам, касающимся первоначальных прав – прав физического лица, являющегося автором – на результаты интеллектуальной деятельности должны рассматриваться исключительно судами общей юрисдикции.

Если участниками споров являются обладатели не первоначальных, а производных прав (патентообладатели, лицензиаты, пользователи произведений по авторским договорам и т.д.), применяются общие правила разграничения подведомственности, то есть учитывается характер спорных правоотношений и субъектный состав спора.

Вышеназванная специализация арбитражных судов позволяет отнести к их компетенции споры, связанные с коммерческим использованием любых результатов интеллектуальной деятельности, вытекающие из внедоговорных нарушений исключительных прав и т.д., если субъектами спора выступают юридические лица и (или) граждане-предприниматели.

В заключение хотелось бы подчеркнуть правильность точки зрения о невозможности в одном законе (материальном или процессуальном) предусмотреть все вероятные нюансы – за определенными рамками конкретизации закон рискует превратиться в трудно понимаемый даже специалистами свод юридических казусов¹³⁷.

Отсюда можно сделать вывод, что детализация вопросов подведомственности должна производиться совместными постановлениями

---

¹³⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 11. – С.70

¹³⁷ Решетникова И.В., Янков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – Екатеринбург-Москва: Норма, 1999, С.11

высших судебных органов. Кроме того, данный вопрос целесообразно решать путем подготовки разъяснений, обзоров судебной практики.

2.3. Иные органы, рассматривающие споры, возникающие в области интеллектуальной собственности

Сегодня признается, что арбитражные суды осуществляют как гражданское судопроизводство, так и административное судопроизводство¹³⁸: арбитражные суды рассматривают споры, возникающие как в частной сфере, так и в публично-правовой сфере¹³⁹.

Публично-правовые (административные) отношения предусматривают возможность защиты гражданских прав путем обращения заинтересованного лица к вышестоящему органу (должностному лицу). Если желаемый результат не достигнут, заинтересованное лицо вправе обратиться в суд (статья 11 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Основные отличия между делами, возникающими из гражданских (частно-правовых) отношений, и делами, возникающими из административных (публично-правовых) отношений, заключаются в следующем.

Во-первых, они возникают из различных плоскостей материальных правоотношений: для гражданского правоотношения характерно юридическое равенство его субъектов (горизонтальные отношения), для материальных административных правоотношений – отношения власти и подчинения между его участниками (вертикальные отношения).

Во-вторых, при разрешении споров, возникших из гражданских отношений, исключена возможность применения норм административного

---

¹³⁸ Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий. /Отв. ред. Четвернин В.А. – М., 1997, С.475

¹³⁹ Статья 22 АПК предусматривает, что арбитражному суду подведомственны дела, возникающие из административных отношений, основанных на административном (властном) подчинении одной стороны другой. В теории гражданского процессуального права дела, возникающие из административно-правовых отношений, признаются специфической категорией гражданских дел, при рассмотрении которых суд контролирует законность действий должностных лиц, государственных органов и общественных организаций (Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (научно-практический). / Под ред. Шакарян М.С. – М.: Юрист, 2000, С.464–465). При этом к категориям дел, возникающим из административно-правовых отношений, принято применять «условный термин «административные производства» (Викунт М.А. О видах судопроизводства по гражданским делам. //Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – № 2 – С.18) К данной категории отнесены дела по жалобам на действия и решения указанных органов, которыми нарушены права и свободы граждан.

(публично-правового) права, и напротив – нормы гражданского права, неприменимы к публично-правовым отношениям.

В-третьих, защита гражданских прав в сфере публично-правовых отношений может осуществляться путем обращения заинтересованного лица к вышестоящему органу (должностному лицу), а при недостижении положительного результата лицо вправе обратиться в суд (статьи 11 ГК).

Четвертое качественное различие между рассматриваемыми категориями дел заключается в объектах защиты.

К частно-правовым спорам относят те споры, где речь идет о защите нарушенных или оспоренных гражданских прав и законных интересов. Нельзя при этом не вспомнить слова В.Л. Исаченко: «...под именем спора о праве не следует понимать простое разномыслие двух лиц о каком-либо юридическом вопросе; спором о праве гражданском называется такой спор, когда одно лицо, оспаривая право другого, присваивает его себе. Только в этом последнем случае каждый из спорящих вправе обратиться к суду и требовать его содействия. Следовательно: существенным условием для возбуждения искового производства является необходимость в защите права. Без этого условия суд не примет к своему рассмотрению возникшего спора»¹⁴⁰.

Административная юстиция, по мнению В.А. Рязановского, призвана устанавливать и защищать субъективные публичные права, к которым относились «согласно господствующей доктрине, так называемые свободы, права публичных служб, политические права»¹⁴¹. Поскольку при осуществлении названных субъективных прав граждане и юридические лица вступают в отношения главным образом с государством в лице органов исполнительной власти, то и нарушения субъективных публичных прав имеют нарушения со стороны названных органов, то есть со стороны администрации.

---

¹⁴⁰ Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Том 1. – Петроград, 1915, С.1

¹⁴¹ Рязановский В.А. Единство процесса. Пособие. – М.: Городец, 1996, С.27

Администрация не притязает на субъективные гражданские права; иск возникает в результате превышения ею собственных полномочий, неисполнения возложенных на нее обязанности, неправильного применения закона, нарушения пределов компетенции других органов власти и т.д. Но результатом этих действий будет нарушение субъективных прав граждан и юридических лиц¹⁴². На судебные органы возложена задача проверки деятельности государственных органов с точки зрения соответствия ее закону, контроля за соблюдением установленных законом пределов этой деятельности, соответствия распоряжений администрации целям ее деятельности.

Последнее обстоятельство служит основанием для выделения пятого отличия частно-правовых споров от споров публично-правовых. Оно заключается в том, что по спорам из гражданских отношений суд решает вопросы права, тогда как по спорам из административных (публично-правовых) отношений суду приходится решать вопросы не только права, но и оценивать правильность, целесообразность административной деятельности (например, суд принимает решение о превращении товарного знака в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида).

При реализации компетенции уполномоченного государственного органа возможна ситуация, когда какое-либо заинтересованное лицо возражает против состоявшегося решения. В то же время, если при вынесении этого акта собственно правовых нарушений не допущено, а оспаривается лишь компетентность органа в установлении факта, спор в правовом смысле отсутствует. Отказ, например, в выдаче авторского свидетельства (либо патента) на изобретение не ограничивает и не нарушает права субъекта, его испрашивающего, а уведомляет о несоответствии представленного

---

¹⁴² Сообразно этому решен вопрос о распределении обязанностей доказывания по искам о признании недействительными актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов: доказывать обстоятельства, послужившие основанием для принятия указанных актов, должен орган, принявший оспариваемый акт, однако заинтересованное лицо должно представить доказательства тому, что оспариваемый акт нарушает его гражданские права и охраняемые законом интересы (статья 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

технического решения условиям патентоспособности. Предложенный пример сопоставим, пожалуй, с действиями государственной комиссии по приемке законченного строительством объекта, акт которой, фиксируя готовность или неготовность строения к эксплуатации, также влечет за собой определенные юридические последствия. В компетенцию судебного органа вряд ли должна входить проверка правильности определения новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости изобретения и решения вопроса о целесообразности (а не правомерности!) выдачи или отказа в выдаче патента, как не проверяются судом возражения против правильности выводов комиссии при приемке строительного объекта¹⁴³.

Разногласия по вопросам компетентности (споры по факту) могут быть устранены (разрешены), в частности, на основании результатов повторной экспертизы либо заключения специалиста в конкретной области, то есть путем разрешения сугубо специфических, экспертно-практических вопросов. Поэтому первичная проверка правильности состоявшихся актов должна относиться к полномочиям вышестоящих административных органов.

Необходимо отметить, что в отношении организации административной юстиции всегда существовало два направления научной мысли. Одни ученые считали, что всякий спор о праве должен быть подведомствен общему суду, а потому нет необходимости выделять особые административные суды; другие ратовали за создание специальных административных судов, основывая свое

---

¹⁴³ Наверное, поэтому информационным письмом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 декабря 1992 г. N С-13/ОСЗ-350 (с изменениями от 9 августа 1993 г.) предусматривалось, что споры связанные с регистрацией товарного знака, регистрацией коллективного знака, неиспользованием товарного знака, признанием регистрации товарного знака недействительной, аннулированием регистрации товарного знака, обжалованием решений по заявке и восстановлением пропущенных сроков, с признанием регистрации наименования места происхождения товара и свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара недействительными, рассматриваются Высшей патентной палатой и к компетенции арбитражных судов не относятся. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 2. – С.21; //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 9. – С.107. Такой подход можно проследить в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 15 ноября 1984 года № 22 «О применении судами законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с открытиями, изобретениями и промышленными образцами», в котором указывалось, что суду неподведомственны споры о признании заявленного положения открытием, технического решения – изобретением или рационализаторским предложением, художественно-конструкторского решения изделия – промышленным образцом, а также о приоритете открытия, изобретения и промышленного образца (пункт 1). (Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР (1924–1986 гг.). – М., 1987, С.222)

мнение на принципе разделения властей, который требует сосредоточения вопросов административного права в ведении административной власти, а также тем, что судьи не подготовлены к разрешению вопросов публичного права, им незнакома конкретная административная деятельность¹⁴⁴.

Так, в Германии жалобы на действия и акты органов государственного управления, если эти жалобы не относятся к компетенции иных судов, рассматриваются специально созданными органами административной юстиции. Обращение с жалобой в административный суд или в суд по административным делам следует только в случае, если уже в вышестоящий орган управления или должностному лицу была предъявлена жалоба, но она осталась неудовлетворенной¹⁴⁵.

В России специализированные административные суды не созданы. Административная юстиция осуществляется существующими судебными органами (в арбитражных судах созданы коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений); административные дела рассматривают в общем порядке с изъятиями и дополнениями, предусмотренными процессуальным законодательством специально для такого рода дел. Данный порядок позволяет сохранять надлежащий уровень правовой защищенности участников публично-правовых отношений.

Отечественным законодательством об интеллектуальной собственности установлен круг несудебных органов, наделенных правом разрешения возникающих в данной области споров. Так, Закон Российской Федерации «О селекционных достижениях»¹⁴⁶ предусматривает, что отдельные виды споров находятся в ведении Государственной комиссии Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений; Закон Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹⁴⁷ предоставляет право фирмообладателю обратиться в федеральный

---

¹⁴⁴ Рязановский В.А. Единство процесса. Пособие. – М.: Городец, 1996, С.37–38

¹⁴⁵ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец-издат, 2000, С.63

¹⁴⁶ Российская газета от 03.09.93

¹⁴⁷ Российская газета № 89/1991

антимонопольный орган (территориальный орган) за защитой нарушенного права на фирму.

В то же время, Законом Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», Законом Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», Законом Российской Федерации «О правовой охране топологий интегральных микросхем» наличие специального ведомства для разрешения споров не предусмотрено – обладатель авторских и смежных прав для защиты своих нарушенных прав и законных интересов может обратиться в суд, арбитражный суд либо третейский суд.

Закон Российской Федерации «Патентный закон Российской Федерации», Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» предусматривает возможность обращения заинтересованных лиц в Апелляционную палату.

Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.97 № 11¹⁴⁸ предусмотрено, что решение Апелляционной палаты Роспатента, поскольку оно принято в административном порядке и затрагивает гражданские права, может быть обжаловано заинтересованным лицом в арбитражный суд. А информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.07.97 № 19 «Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой прав на товарный знак»¹⁴⁹ (пункт 9) содержит указание на то, что возражение против регистрации товарного знака в соответствии со статьей 28 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» подается в Апелляционную палату; после рассмотрения спора в административном порядке арбитражный суд может принять дело к своему производству.

---

¹⁴⁸ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 4. – С.121

¹⁴⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 10. – С.86

Вместе с тем, Законом Российской Федерации «Патентный закон Российской Федерации», Законом Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» некоторые споры отнесены к компетенции Высшей патентной палаты.

Основной проблемой, связанной с Высшей патентной палатой, что отмечают многие авторы, является проблема ее правового статуса, который не обеспечивает палате право принятия окончательного решения по конкретным спорам¹⁵⁰. Как известно, в соответствии с концепцией патентной реформы частью патентной системы России должен был стать Патентный суд Российской Федерации – специализированный судебный орган по разрешению патентно-правовых споров. Однако вместо судебного органа появилась дополнительная (наряду с Апелляционной палатой) контрольная инстанция – Высшая патентная палата Российского агентства по патентам и товарным знакам, выполняющая функции Высшей патентной палаты Российской Федерации до принятия соответствующего законодательного акта Российской Федерации. Таким образом, на сегодняшний день существует двойной административный контроль за правильностью принятых экспертизой решений в рамках единого Патентного ведомства.

Приказом Роспатента от 21.05.98 № 107¹⁵¹ были утверждены Правила подачи жалоб, заявлений и ходатайств и их рассмотрения в Высшей патентной палате. В соответствии с указанными правилами Высшая патентная палата уполномочена рассматривать жалобы на решения Апелляционной палаты, принятые по результатам рассмотрения возражений:

- на решения экспертизы об отказе в выдаче патента на изобретение, промышленный образец, свидетельства на полезную модель;
- против выдачи патента на изобретение, промышленный образец, свидетельства на полезную модель, против действия на территории Российской

---

¹⁵⁰ См., например, Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Теис, 1999, С.455–456; Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения. – М.: Юрист, 1997, С.116–17

¹⁵¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. –1988. – № 19

Федерации ранее выданного авторского свидетельства или патента СССР на изобретение, свидетельства или патента СССР на промышленный образец;

– на решения предварительной экспертизы, экспертизы заявленного обозначения по заявке на регистрацию товарного знака, знака обслуживания, регистрацию и предоставление права пользования наименованием места происхождения товара или предоставление права пользования уже зарегистрированным наименованием места происхождения товара, а также на решения об отказе в предоставлении охраны международной регистрации знака на территории Российской Федерации;

– против регистрации товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, выдачи свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара, против действия на территории Российской Федерации произведенной в СССР регистрации товарного знака, знака обслуживания, а также против предоставления охраны международной регистрации знака на территории Российской Федерации.

Также Высшая патентная палата рассматривает заявления:

– о признании товарных знаков общеизвестными;

– о признании факта превращения товарного знака в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида;

– о досрочном прекращении действия регистрации коллективного знака по причине использования коллективного знака на товарах, не обладающих едиными качественными или иными общими характеристиками;

– о досрочном прекращении действия регистрации товарного знака;

– о досрочном прекращении охраны международной регистрации знака на территории Российской Федерации по причине неиспользования товарного знака непрерывно в течение пяти лет с даты регистрации или пяти лет, предшествующих подаче такого заявления;

- об установлении размера компенсации за использование изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- о предоставлении принудительной неисключительной лицензии на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца;
- о разрешении спора по условиям договора о платежах, в случаях открытой лицензии на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца.

Арбитражный суд, рассматривая иск о признании недействительными названных актов или действий Патентного ведомства, вынужден признавать, например, товарный знак общеизвестным или превращение товарного знака в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида, то есть устанавливать какой-либо факт, констатация которого отнесена к полномочиям специального органа¹⁵². Такая деятельность сегодня является прямым нарушением закона.

Во-первых, признание юридического факта по общему правилу производится арбитражным судом в порядке особого производства в случае, когда отсутствуют правовые возможности для установления данного фактического обстоятельства соответствующими органами и при отсутствии материально-правового спора (в бесспорном порядке). При рассмотрении же иска, арбитражный суд должен разрешать «вопрос о том, вытекает ли из тех фактов, которые ей указаны, то или другое право на основании закона. Деятельность судебной власти состоит, таким образом, в подведении фактов под закон и в извлечении отсюда известного вывода»¹⁵³.

Таким образом, устанавливая юридический факт при разрешении спора и в порядке искового производства, суд тем самым нарушает нормы процессуального законодательства, где предусмотрен особый порядок для признания юридического факта.

---

¹⁵² См., например, постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.10.96 № 225/96; постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.08.98 № 6567/97

¹⁵³ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – М., 1909, С.20

Во-вторых, если возможность признания такого факта не утрачена или, напротив, уже использовалась субъектом в полной мере, то арбитражный суд попросту подменяет собой при этом орган государственного управления. Вряд ли можно назвать обоснованным расширение судебной подведомственности путем возложения на суды полномочий, предоставленных исполнительной власти.

Решение этой проблемы найдено в Германии.

Как уже было сказано, в Германии существует Федеральный патентный суд. Причиной его создания послужило то, что в Германской Конституции (абзац 4 статьи 19) закреплено правило, согласно которому административный орган не может выносить окончательные решения, а его решения должны быть доступны проверке, поэтому законодатель «оказался вынужден предоставить возможность пересмотра всех решений патентного ведомства в судебном порядке»¹⁵⁴.

При создании Федерального патентного суда было учтено, что административные суды, полностью укомплектованные юристами, не могли бы рассматривать дела технического содержания столь же качественно как это осуществляли сенаты патентного ведомства, поэтому было принято решение о создании института технического судьи (института судьи с техническим образованием).

Таким образом, особенностью названного суда является то, что в его состав входят судьи, как с юридическим, так и с техническим образованием, поскольку в его компетенции находится решение как юридических, так и технических вопросов. В состав сената, разрешающего дела, связанные с товарными знаками и промышленными образцами, входят только судьи-юристы; во всех процессах технического характера (патентные дела, дела о полезных моделях, дела по охране топологий и сортов растений) решения выносятся совместно судьями-юристами и судьями с технической подготовкой.

---

¹⁵⁴ Зедемунд-Трайбер Антье. Организация и задачи патентного суда в Германии. //Охрана промышленной собственности в Германии. /Сборник статей. – М.: ВИПСИ, 1995, С.21

При этом в отношении использования судей с техническим образованием Федеральный конституционный суд высказал следующую точку зрения: «Когда технические вопросы стоят на первом плане судебного решения, как это имеет место при предоставлении патентной охраны и охраны полезных моделей, стремление к вынесению квалифицированных решений обуславливает широкое включение компетентных специалистов с техническим образованием»¹⁵⁵.

Кроме того, в процессе создания Федерального патентного суда законодатель принял во внимание продолжительность судебного процесса в административных судах, охватывающего три инстанции. В связи с тем, что интересы промышленности требовали более быстрого и эффективного решения вопросов правовой охраны промышленной собственности, судопроизводство по патентным спорам начиналось на уровне второй инстанции. Федеральный патентный суд пересматривает как фактические обстоятельства, так и правовые вопросы. Для пересмотра вынесенных им решений можно обратиться только в одну следующую инстанцию.

Жалобы заинтересованных лиц, которые подаются в Федеральный Верховный суд на решения Федерального патентного суда, различаются по своему характеру на правовые жалобы и апелляции по делам о недействительности.

Для обращения в Федеральный Верховный Суд с правовой жалобой необходимо разрешение на обжалование, получаемое заинтересованным лицом от Федерального патентного суда. Основанием для выдачи такого разрешения является наличие правового вопроса, имеющего принципиальное значение, влияющего на дальнейшее развитие права и формирование единообразного подхода в судебной практике. Кроме того, при наличии процессуальных ошибок обращение к Федеральному Верховному суду разрешается без специального согласия патентного суда. Поскольку жалобы в Федеральный

---

¹⁵⁵ Хаугг Норберт. Функции судьи с техническим образованием в деятельности патентного суда. //Охрана промышленной собственности в Германии. /Сборник статей. – М.: ВИПСИ, 1995, С.31

Верховный суд оформляются как правовые жалобы, то рассматриваться могут только вопросы права, не допустимо рассмотрение фактических доводов или пересмотр прежнего доклада о фактических обстоятельствах.

Совсем другую направленность имеют апелляции по делам о недействительности, обращение по которым не требует разрешения патентного суда. По делам о признании патента недействительным можно подать апелляцию непосредственно в Федеральный Верховный суд, который вправе пересмотреть дело, как с правовой, так и с фактической стороны (с привлечением внештатных технических экспертов). Данное правило является исключением, поскольку Федеральный Верховный суд пересматривает только вопросы права.

Таким образом, в праве Германии вопросы факта (технические вопросы) являются предметом судебного разбирательства. Вместе с тем, процедура таких споров специально определена законодательством для споров о защите интеллектуальной собственности.

В российском праве аналогов данному судебному порядку не имеется.

Думается, что разбирательство споров об исключительных правах промышленного характера нуждается в изменениях. При этом необходимо изменить порядок судопроизводства и внести коррективы в судоустройство.

Для повышения эффективности защиты прав интеллектуальной собственности необходимо упразднить Высшую патентную палату, как функционально дублирующий Апелляционную палату административный орган, и создать специализированный суд – Патентный суд, что поддерживается многими специалистами¹⁵⁶.

К юрисдикции Патентного суда должны быть отнесены только публично-правовые споры (административные споры), то есть споры, возникающие при предоставлении, действии и прекращении правовой охраны промышленной собственности, а также средств индивидуализации юридических лиц

---

¹⁵⁶ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Теис, 1999, С.458

(продукции, работ, услуг). Все частно-правовые споры, возникающие из нарушений исключительных прав (вытекающие из договора и внедоговорные), должны относиться к компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции и распределяться между ними в соответствии с подведомственностью дел (см. выше).

Одним из основных доводов противников создания Патентного суда Российской Федерации является то, что Конституцией Российской Федерации (глава 7) не предусмотрен Патентный суд.

Однако часть 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации устанавливает, что судебная власть осуществляется посредством как конституционного, гражданского, уголовного, так и административного судопроизводства. В силу части 3 упомянутой статьи судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом.

Как уже говорилось, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» предусмотрена возможность создания специализированных судов, поэтому следует признать, что для создания Федерального Патентного суда, как специализированного суда по разрешению споров в сфере административных отношений по охране интеллектуальной собственности, нет препятствий.

Далее. Нет необходимости создавать отдельную ветвь судебной системы для разрешения споров в сфере защиты исключительных прав промышленного характера и исключительных прав на средства индивидуализации юридических лиц (продукции, работ, услуг). Взяв за основу германский опыт, можно ограничиться единственным специализированным судебным органом такого рода – Федеральным Патентным судом.

Федеральный патентный суд не будет являться высшим судебным органом по разрешению вышеуказанной категории споров, его решения могут быть проверены в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом Российской

Федерации и Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством (см. выше). Таким образом, количество судебных инстанций сократится до двух, что обеспечит дешевизну и быстроту процесса, что признается существенным при разрешении споров об охране интеллектуальной собственности; упростится процедура защиты исключительных прав.

С учетом сказанного, представляется не совсем верным то, что сегодня закон включает специализированные суды, под которыми сегодня видятся патентные, земельные, налоговые суды, в состав судов общей юрисдикции. В целях создания эффективно действующей системы судов специальной юрисдикции, думается, это положение нуждается в коррективах. Для этого необходимо разработать и внести изменения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», а также подготовить федеральный конституционный закон, регламентирующий не только полномочия, порядок образования и деятельности специализированных судов, но и определить порядок судостроительства в данных судах.

При формировании судейского корпуса Федерального Патентного суда (возможно, вначале – в порядке эксперимента) целесообразно пойти по пути Германии, создавшей Федеральный патентный суд из судей с техническим и юридическим образованием. Данное новшество позволит решать названные дела с надлежащей эффективностью – смешанный состав судей сделает возможным быстрое и правильное разрешение дел. Для качественного рассмотрения данных дел в высших судебных инстанциях будут привлекаться в качестве экспертов специалисты в конкретных областях науки и техники, поскольку заявители будут ходатайствовать о пересмотре, как фактических обстоятельств, так и правовых вопросов.

Учитывая, что отечественное Патентное ведомство¹⁵⁷ находится в Москве, местом размещения Федерального Патентного суда должна быть Москва.

Такие нововведения, конечно, не уменьшат в значительной мере количество дел, рассматриваемых арбитражными судами субъектов Российской Федерации. Однако это позволит сконцентрировать всю правоприменительную практику, что будет «способствовать единообразию в регулировании правоотношений в рассматриваемой сфере, поскольку без направляемой центром политики развития творческой деятельности невозможно оптимально стимулировать технический, экономический и социальный прогресс в стране»¹⁵⁸. Результатом будет повышение эффективности судебной защиты прав в сфере исключительных прав.

---

¹⁵⁷ В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 25.05.99 № 651 Роспатент – Российское агентство по патентам и товарным знакам как самостоятельный федеральный орган исполнительной власти упразднено, а его функции переданы Министерству юстиции Российской Федерации.

¹⁵⁸ Комментарий к законодательству об охране интеллектуальной собственности. /Сборник под общ. ред. Еременко В.И. – М.: Правовая культура, 1997, С.10

Глава 3

Становление института обеспечения иска в свете перспектив развития законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности)

3.1. Некоторые вопросы исковой формы защиты права в арбитражном процессе

Основным видом судопроизводства в арбитражном суде, в порядке которого осуществляется защита субъективных прав, является исковое производство, а средством возбуждения этого производства – иск.

Иск является одним из центральных и наиболее сложных институтов арбитражного процессуального права. Изучение проблем, с ним связанных, имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, так как правильное использование иска как процессуального средства борьбы обуславливает осуществление одной из важнейших задач судопроизводства в арбитражном суде – защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Исследование основных проблем иска необходимо еще и потому, что в юридической литературе высказываются весьма противоречивые взгляды по таким вопросам как понятие иска, право на иск, элементы иска, виды исков и др.

Ряд общепринятых положений по вопросам иска в свете произошедших изменений в законодательстве и практике осуществления защиты субъективных гражданских прав требует уточнения и дальнейшего теоретического изучения.

Одним из «проблемных» вопросов является классификация исков по способу защиты.

«Известно, – писал М.А. Гурвич, – что судебные решения представляют собой пути и способы защиты права, а иски – средства, направленные на получение решения того или иного вида. Именно по этому признаку они и делятся на виды по так называемому содержанию, то есть по видам испрашиваемой защиты»¹⁵⁹.

Классификация исков по способу защиты прав и законных интересов в науке отечественного гражданского процессуального права, по существующему мнению, до сих пор не приведена к единому знаменателю, является предметом споров ученых. Общепризнанным является выделение, во-первых, исков о присуждении, а, во-вторых, исков о признании. В отношении третьего вида исков – преобразовательных – обычно ссылаются на наличие диаметрально противоположных точек зрения: одни ученые придерживаются мнения, что преобразовательные иски не имеют право на существование, другие считают, что имеется настоятельная потребность в преобразовательном иске и решении.

Прежде чем перейти к обозначению общих черт преобразовательных исков хотелось бы дать краткую характеристику искам о присуждении и искам о признании¹⁶⁰.

Иски о присуждении определяют как иски, где имеется в виду решение о принудительном исполнении чего-либо со стороны ответчика¹⁶¹. Способы защиты прав и законных интересов в исках о присуждении всегда направлены на понуждение ответчика к совершению определенных действий либо к воздержанию от таковых в пользу истца, поэтому подобные иски называют еще исполнительными – в случае их удовлетворения судебный процесс завершается исполнительным производством. К искам о присуждении традиционно

---

¹⁵⁹ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1976, С.37

¹⁶⁰ Учитывая, что иск о присуждении и иск о признании не вносят никаких изменений в существующее правоотношение (после судебного решения оно остается таким же, каким и было до судебного процесса), в теории гражданского процессуального права эти иски называют «декларативными» – Советский гражданский процесс. /Под ред. Гурвича М.А. – М.: Высшая школа, 1975, С.108

¹⁶¹ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. (Юрьев, 1912) – см. Хрестоматия по гражданскому процессу. /Под общ. ред. Треушниковой М.К. – М.: Городец, 1996, С.134

относят, в частности, виндикационный и деликтный иски, иск о взыскании долга.

Иски о признании – это иски, «которые направлены на официальное признание, или, иначе, установление, удостоверение (констатирование) судом наличности или отсутствия юридического отношения. ... Не будучи направлены на присуждение ответчика к исполнению, а, имея в виду только предварительное удостоверение правоотношений, за которыми еще может последовать иск о присуждении, эти иски носят название исков без присуждения, предварительных, преюдициальных, установительных, или о признании»¹⁶². К искам о признании можно отнести, например, иск о признании права собственности, иск о признании права пользования жилым помещением, иск о признании акта недействительным; решение об отказе в иске любого вида всегда будет решением о признании (например, отказ в иске о присуждении означает признание отсутствия спорного права требования¹⁶³).

Теория преобразовательных исков очень последовательно и всесторонне была развита М.А. Гурвичем. Суть ее состоит в том, что под преобразовательным иском понимается иск, направленный на вынесение судебного решения, которым должно быть внесено нечто новое в существующее между сторонами правовое отношение; спорное правоотношение не сохраняется в результате такого решения, а изменяется или прекращается. Поэтому преобразовательный иск называют и конститутивным, или иском о преобразовательном (конститутивном) решении.

Отличительной чертой преобразовательных решений является то, что они, как и решения о признании, не подлежат принудительному исполнению. Однако причины этому следует искать в другом: преобразовательные решения неисполнимы потому что подтвержденные ими права истца не составляют

---

¹⁶² Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. (М.; 1917) – см. Хрестоматия по гражданскому процессу. /Под общ. ред. Треушниковой М.К. – М.: Городец, 1996, С.138

¹⁶³ Советский гражданский процесс. /Под ред. Гурвича М.А. – М.: Высшая школа, 1975, С.192

притязаний. Решения же преобразовательные сами по себе содержат акт исполнения – преобразование правоотношения¹⁶⁴.

Под предметом конститутивного решения принято подразумевать право истца на преобразование (изменение или прекращение) правоотношения, осуществляемого через суд. Это так называемое «преобразовательное правомочие» (в болгарской теории – «потестативное право») служит предметом рассмотрения суда¹⁶⁵.

В немецком праве преобразовательные иски (*Die Gestaltungsklage*), направленные на изменение правоотношения посредством судебного решения, в допустимых законом случаях, являются одной из разновидностей исков. Причем, следует подчеркнуть, в отличие от отечественной теории исков, в немецкой теории причисление преобразовательных исков к видам исков считается бесспорным¹⁶⁶.

Случаи, когда право на изменение правоотношения, юридического положения обратившегося в суд лица, зависит от суда, исчерпывающе регулируются законодательством Германии – иск о преобразовании правоотношения может быть предъявлен только тогда, когда это прямо предусмотрено законом (*numerus clausus*). Это, например, иски, вытекающие из брачно-семейных правоотношений (расторжение брака, споры по фактам рождения ребенка в законном браке и т.д.), иски об исключении компаньона (пайщика, члена общества и др.), предусмотренных Торговым кодексом ФРГ, иски, возникающие из процессуальных отношений – иски об изменении судебного решения и т.д.¹⁶⁷

М.А. Гурвич отмечал, что и в некоторых работах английских и американских процессуалистов признавалось существование наряду с

¹⁶⁴ Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. – М., 1955, С.109

¹⁶⁵ М.А.Гурвич указывал на большую юридическую выразительность болгарского термина по сравнению со словом «преобразовательный»: потестативный «происходит от латинского слова «*potestas*» (мощь), он охватывает любой вид воздействия – изменения, прекращения и связанное с ним иногда создание нового права» – см. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1976, С.16

¹⁶⁶ В качестве самостоятельного вида конституционные иски выделены также в процессуальном законодательстве Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии – Гражданский процесс. /Отв. ред. Ярков В.В. – М.: БЕК, 1999, С.233

установительными исками (declaratory action of relief) также решений и исков конститутивных (constitutive action). При этом, объясняя сложность и казуистичность англо-американского процесса, М.А. Гурвич ссылаясь на факт деления в нем исков только по материально-правовому признаку¹⁶⁸.

Потребность в конститутивном иске и решении отмечалась многими учеными. По утверждению, например, болгарского правоведа Ж. Сталева, «в конститутивном иске тесная связь между материальным правом и процессом выступает особенно ярко. Отрицание конститутивного иска препятствует раскрытию одной из наиболее интересных связей между материальным правом и процессом. Он же создает риск того, что на практике не поймут и не будут применять существенных различий между конститутивным иском, с одной стороны, и иском о признании – с другой»¹⁶⁹.

Противники существования теории преобразовательных исков выдвигали аргументы, которые на определенном этапе развития отечественного права можно было рассматривать как достаточно весомые. Та ступень развития, на которой сегодня находится российское право, позволяет говорить о том, что подавляющее большинство этих доводов утратили свое значение, а утверждение о том, что теория преобразовательных исков далеко не бесспорна, на сегодняшний день – уже просто дань традиции.

Основным аргументом против теории преобразовательных исков был тот, что суд «должен защищать только то право, которое у истца существовало и существует в реальной действительности, и что суд не может своим решением прекращать или изменять субъективные права и тем более создавать права или обязанности, которых у истца до решения суда не было»¹⁷⁰. Таким образом, рассматривая судебное решение как «средство принудительной

---

¹⁶⁷ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец-издат, 2000, С.134-136

¹⁶⁸ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1976, С.34

¹⁶⁹ Цит. по кн. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1976, С.41 – Сталев Ж. Българско гражданско процесуално право. – София, 1970, С.167; Очень емко дана Г.Л.Осокиной критика мнения об отсутствии необходимости в выделении преобразовательных исков в самостоятельный вид в связи с возможностью их отнесения либо к искам о присуждении, либо к искам о признании – Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). – М.: Городец, 2000, С.78

реализации тех правомочий, которые существуют у истца в реальной действительности, благодаря юридическим фактам, имевшим место до суда и независимо от суда»¹⁷¹, противники теории преобразовательных исков отрицали за судебным решением значение юридического факта.

Как известно, законодатель включил судебное решение в перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (статья 8 ГК РФ). Тем самым устранена спорность в вопросе о том, может или нет судебное решение рассматриваться в качестве юридического факта.

Другой основной тезис «обвинения» сводится к тому, что теория преобразовательных исков якобы исходит из наличия у суда правотворческих функций, тогда как такие функции не свойственны суду, задача которого не в создании прав и обязанностей, а в их защите. Вывод о тенденции к нормотворчеству при вынесении преобразовательных решений основывался на высказывании М.А. Гурвича, о том, что суд, имея дело с нормой права «с незавершенным регламентом», в таких случаях «не конкретизирует (в обычном смысле слова) абстрактное веление закона, а восполняет отсутствующую норму права»¹⁷².

Применение права является одной из форм реализации права, причем особой его формой. Значение применения права столь велико в жизни права, что многие ученые выделяют эту форму реализации права в самостоятельную, полагая, что правоприменение, как и правотворчество, – это два особых направления функционирования правовой системы. Соответственно различают правоприменительные и правотворческие акты. По мнению С.С. Алексеева, особого внимания заслуживает то, что соотношение между понятиями «решение юридического дела», «индивидуальное государственно-властное предписание», «акт применения» в принципе такое же, как и соотношение

---

¹⁷⁰ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Издательство Московского университета, 1979, С.71

¹⁷¹ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Издательство Московского университета, 1979, С.80

между понятиями «правотворческое решение», «юридическая норма» и «нормативный юридический акт»; характер зависимости между названными понятиями является практически одинаковым. И связано это с тем, что в обоих случаях (и только в этих случаях) это выражение активной государственной деятельности в сфере правового регулирования, направленной, в частности, на правовое (в одном случае – нормативное, а в другом – индивидуальное) регулирование общественных отношений¹⁷³.

Учитывая, что в законе нельзя предусмотреть все возможные «казусы жизни», суд вправе применять право по аналогии (статья 6 ГК РФ). То есть действующим законодательством предусмотрена возможность судебных органов восполнить пробелы в законодательстве в тех случаях, когда законодатель не имел суждения по данному вопросу.

Бесспорно, что задачей суда является защита прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц. Для выполнения этой задачи, по мнению противников теории преобразовательных исков, суд «должен точно установить юридические факты, которые лежат в основе спорного правоотношения и правильно применить к этим фактам соответствующую норму права, то есть суд должен правильно распознать веление закона для данного конкретного случая и сделать правильные выводы о правах и обязанностях сторон, вытекающих из спорного правоотношения»¹⁷⁴. Оттолкнувшись от тезиса, что основная функция суда состоит в защите и реализации права, сформировалось мнение, что преобразовать правоотношение суд не может.

Согласно статье 12 ГК РФ защита права может осуществляться, в том числе и путем прекращения или изменения правоотношения. Следовательно,

---

¹⁷² Цит. по Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Издательство Московского университета, 1979, С.72 – Гурвич М.А. О применении советскими судом гражданских законов. Учен.зап.ВЮЗИ (вып.ХVI). – М., 1969, С.273

¹⁷³ Алексеев С.С. Теория права. – М.: БЕК, 1995, С.260

¹⁷⁴ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Издательство Московского университета, 1979, С.81

отпали аргументы, обосновывающие невозможность осуществления судом преобразовательного правомочия.

Важнейшая черта всех преобразовательных (конститутивных) решений и исков заключается в том, что суд может выносить такие решения только в случаях, указанных в законе, если имеются налицо те факты, с которыми закон связывает возникновение права на изменение или прекращение правоотношения. В особенности это важно в отношении регламентирующих решений, всегда подчиненных действующим нормам материального права. Этим они отличаются от декларативных решений, выносимых в общем порядке, определенном процессуальными законами.

Особо следует отметить, что преобразовательные решения не создают правоотношение между истцом и ответчиком, а прекращают существовавшее или вносят в него изменения, установив факты, с возникновением которых у истца появилось право в одностороннем порядке на такие изменения. Рассматривая преобразовательный иск и вынося по нему преобразовательное решение, суд не создает новых прав, а защищает право истца на изменение или прекращение существующего правоотношения, которое по закону не может быть осуществлено без решения суда.

С учетом всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития отечественного права имеются все основания говорить о бесспорности существования в теории исков такого их вида как иски преобразовательные. А споры, возникающие в этой области, касаются по большей части правильности отнесения того или иного иска к одному из трех видов исков.

Иск имеет свою внутреннюю структуру, для характеристики которой в теории гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права используется термин «элементы иска». Вопрос об элементах иска – один из самых спорных в науке процессуального права.

Исковые требования, с которыми субъекты права обращаются в арбитражный суд, весьма разнообразны. Иски отличаются друг от друга наименованиями заинтересованных лиц – сторон процесса, субъективным материальным правом, о защите которого просит истец, обстоятельствами, послужившими основанием обращения за судебной защитой.

В действующем арбитражном процессуальном законодательстве можно найти указания на два индивидуализирующих элемента иска: предмет иска и его основание. Эти элементы позволяют конкретизировать не только иск, но и сам процесс по делу, определить объем, характер, направление и особенности деятельности суда.

Как и в гражданском, в арбитражном процессе под предметом иска следует понимать указанное истцом субъективное право, о котором он просит суд вынести решение, предметом иска может быть охраняемый законом интерес. Некоторые ученые выделяют в качестве предмета иска правоотношение в целом¹⁷⁵.

С учетом предусмотренных статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации способов защиты гражданских прав истец может просить суд:

Во-первых, присудить ответчика к исполнению какого-либо действия или воздержанию от такового.

Предметом такого иска является право истца требовать от ответчика определенного поведения в связи с невыполнением последним соответствующей обязанности добровольно. Например, предметом иска о присуждении с ответчика денежных средств является материальное субъективное право (право требования) истца на получение этой суммы денег и корреспондирующая обязанность ответчика уплатить деньги. А предметом иска о принуждении к исполнению обязанности в натуре является право истца требовать, например, использования произведения и соответственно

---

¹⁷⁵ Гражданский процесс. /Под ред. Шакарян М.С. – М.: Былина, 1996, С.119; Гражданский процесс. /Под ред. Шакарян М.С. – М.: Былина, 1999, С.142

обязанность ответчика произвести такого рода действия определенным в договоре способом.

Во-вторых, истец вправе требовать у суда признания наличия или отсутствия правоотношения, субъективного права или обязанности.

Тогда предметом иска выступают исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, недействительность сделки и т.д.

В-третьих, по требованию истца суд может изменить или прекратить правоотношение.

Осуществить такое изменение или прекращение арбитражный суд вправе только в случаях, прямо предусмотренных законом. И тогда предметом иска становится право истца односторонним волеизъявлением изменить или прекратить существующее между сторонами правоотношение (например, право требовать изменения или расторжения договора).

От предмета иска следует отличать объект иска – это то имущественное благо, получения которого добивается истец: сумма денег, нежилое помещение, иное конкретное имущество. Объект иска входит в предмет иска и не имеет самостоятельного значения. Когда возникает вопрос об увеличении или уменьшении исковых требований, то имеется в виду изменение только размеров (количественной стороны) материального объекта, а не предмета иска в целом.

Основание иска представляет собой те юридические факты, на которых основаны предъявляемые исковые требования. К ним могут быть отнесены сделки, в частности договоры, факты наступления срока, нарушения прав, причинения вреда и т.д. Основание иска состоит обычно не из одного факта, а из их совокупности, именуемой фактическим составом.

Помимо указания фактического основания иска закон требует от истца, чтобы он сделал ссылку на законы и иные нормативные акты, на ту норму

права, которая, по его мнению, нарушена ответчиком. Это признается правовым основанием иска¹⁷⁶.

Следует отметить, что арбитражный суд в соответствии с действующим арбитражным процессуальным законодательством не вправе выйти за пределы исковых требований (в отличие от суда общей юрисдикции, которому такое право предоставлено статьей 195 Гражданского процессуального кодекса РСФСР). Равно арбитражный суд не обладает полномочиями изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований – это право принадлежит только истцу. Поэтому в тех случаях, когда истец обосновывает свои требования не подлежащей применению нормой права, суд, на первый взгляд, должен отказывать в иске.

Однако более правильным представляется другой подход.

Правовое обоснование иска не должно отождествляться с его фактическим основанием. Данное утверждение находит свое подтверждение в постановлении от 31.10.96 № 13 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, где под изменением основания иска подразумевается изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику (часть 2 пункта 3 постановления).

Следовательно, указав в мотивировочной части судебного акта на иные нормы права, суд не изменяет основание иска, а выносит решение по существу спора, руководствуясь соответствующими нормативными правовыми актами, что полностью соответствует принципу законности в арбитражном процессе (статья 6 Федерального закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»¹⁷⁷).

Достаточно часто встречаются случаи, когда в процессе рассмотрения дела истец меняет свою юридическую позицию. Если при этом его материальный интерес остается прежним, а изменяется только один из

---

¹⁷⁶ Арбитражный процесс. /Под ред. Треушникова М.К. – М.: Зерцало, 1995, С.120

¹⁷⁷ Российская газета от 16.05.95

элементов иска либо размер исковых требований – обязанность суда рассмотреть иск в измененном виде.

Названным постановлением Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что предусмотренное частью 1 статьи 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации право истца изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска может быть использовано истцом до принятия решения судом первой инстанции. Эта норма не применяется при рассмотрении дела в других инстанциях. Указанное право может быть использовано также истцом при новом рассмотрении дела в первой инстанции после отмены решения кассационной или надзорной инстанциями и передачи дела на новое рассмотрение суду первой инстанции.

Изменение предмета иска представляет собой замену первоначального предмета другим при условии сохранения тех же оснований (фактического состава).

Как правило, законом предусматривается несколько альтернативных способов удовлетворения интересов лица, права которого нарушены. К примеру, частью 1 статьи 49 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» установлено, что обладатели исключительных авторских и смежных прав вправе требовать от нарушителя или возмещения убытков (пункт 3 части 1), или взыскания дохода, полученного нарушителем вследствие нарушения авторских и смежных прав, вместо возмещения убытков (пункт 4 части 1), или выплаты компенсации в сумме от 10 до 50000 минимальных размеров оплаты труда, устанавливаемых законодательством Российской Федерации, определяемой по усмотрению суда или арбитражного суда, вместо возмещения убытков или взыскания дохода (пункт 5 части 1).

На практике часты случаи, когда лицо, заявившее исковое требование о взыскании задолженности, в процессе разрешения спора ходатайствует о применении к ответчику имущественных санкций. При этом истец ссылается

на принадлежащее ему право изменения (дополнения) предмета иска, установленное частью 1 статьи 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, либо указывает на возможность увеличения размера исковых требований, что дозволяется этой же нормой.

Между тем, иск о взыскании основного долга и иск о взыскании, скажем, неустойки имеют разные предметы и различные фактические основания: первый вытекает из договорных обязательств, его предметом является право требования истца на получение денежной суммы; второй – из нарушения условий договора, а его предмет – право истца на возмещение имущественных потерь, возникших по причине неисполнения договора ответчиком.

Что касается увеличения размера исковых требований, то под этим, как было сказано выше, следует понимать количественное увеличение объекта рассматриваемого иска, то есть в данном случае – только суммы задолженности.

Поэтому заявление о взыскании санкций, подаваемое в дополнение к первоначальному иску, необходимо рассматривать как отдельное исковое требование, которое должно предъявляться в самостоятельном порядке.

Как уже отмечалось, основание иска не есть одно обстоятельство, чаще – их совокупность. Таким образом, истец вправе не только полностью заменить первоначально указанные обстоятельства, но и изменить их в части, внести дополнительные или исключить какие-либо факты, приведенные им в обоснование своих требований.

К сожалению, иногда истцы злоупотребляют своим правом. Так, в одном из исков о взыскании убытков, его основанием были указаны соглашение между двумя контрагентами и ненадлежащее исполнение обязательств ответчиком. Но, поскольку вопрос заключения договора был спорным, истец решил «подстраховаться» и дополнил основания иска дополнительными фактами, сославшись на внедоговорный вред, причиненный ответчиком. Таким

образом, иск одновременно имел два взаимоисключающих предмета иска (и два различных основания) при том, что преследовался один и тот же интерес.

В вышеназванном постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, отмечено, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не допускает одновременного изменения предмета и основания иска, как, например, замены требования о признании сделки недействительной требованием о расторжении договора с указанием иных оснований этого изменения (части 3-4 пункта 3 постановления).

Вопрос о возможности одновременного изменения истцом предмета и основания иска долгое время оставался спорным в теории гражданского процесса и судебной практике. Верховный Суд СССР положил конец этой дискуссии, разъяснив, что одновременное изменение истцом предмета и основания иска невозможно, ибо это фактически означало бы предъявление нового иска (из обзора судебной практики «Применение процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел»¹⁷⁸).

Между тем, данное положение требует существенного уточнения.

Практически любое изменение предмета иска влечет за собой хотя бы частичное изменение его оснований, даже если истец и не преследовал такой цели. В качестве примера можно предложить следующий.

В силу части 1 статьи 49 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» обладатели исключительных авторских и смежных прав вправе требовать от нарушителя: 1) признания прав; 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и прекращения действия, нарушающих право или создающих угрозу его нарушению; 3) возмещения убытков, включая упущенную выгоду; 4) взыскания дохода, полученного нарушителем вследствие нарушения авторских и смежных прав, вместо возмещения убытков; 5) выплаты компенсации в сумме от 10 до 50000 минимальных размеров оплаты труда, устанавливаемых законодательством

---

¹⁷⁸ Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1978. – № 2. – С.38

Российской Федерации, определяемой по усмотрению суда или арбитражного суда, вместо возмещения убытков или взыскания дохода; б) принятия иных предусмотренных законодательными актами мер, связанных с защитой их прав. При этом указанные в подпунктах 3, 4, 5 настоящего пункта меры применяются по выбору обладателя авторских и смежных прав.

Следовательно, если обладатель авторских прав заявил исковое требование о выплате компенсации, а затем заменил его требованием о возмещении своих убытков, то обстоятельства дела примут иной вид: истцу будет необходимо обосновать происхождение и размер понесенных им расходов, тогда как при первоначальном иске данные обстоятельства не должны были быть указаны.

Возникает вопрос: как разрешить данную коллизию?

В теории гражданского процесса существует позиция, согласно которой нельзя производить одновременную замену элементов иска, но допустимо при изменении предмета иска последующее преобразование обстоятельств, указанных в основании иска¹⁷⁹.

Действительно, если учесть, что «основу института изменения иска составляет идея защиты определенного интереса и его неизменности»¹⁸⁰, то необходимо более широкое толкование статьи 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Это значит, что одновременное изменение названных элементов иска невозможно, если меняется охраняемый данным иском материальный интерес. Однако, когда интерес истца остается прежним, то в целях процессуальной экономии (дабы не возбуждать нового дела по измененному иску) арбитражному суду следует допускать изменение предмета иска, даже если это и повлечет за собой преобразование его оснований.

---

¹⁷⁹ Гражданский процесс. /Отв.ред. Ярков В.В. – М.: БЕК, 1999, С.257

¹⁸⁰ Гражданский процесс. /Под ред. Шакарян М.С. – М.: Былина, 1996, С.138; Гражданский процесс. /Под ред. Шакарян М.С. – М.: Былина, 1999, С.165

В заключение хотелось бы остановиться еще на одном существенном моменте.

Часть 4 статьи 37 действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает правило о том, что арбитражный суд не принимает отказ от иска, уменьшение размера исковых требований, признание иска, не утверждает мировое соглашение, если это противоречит законам и иным нормативным правовым актам или нарушает права и законные интересы других лиц; в этих случаях суд рассматривает спор по существу.

Вместе с тем, арбитражным процессуальным законодательством прямо не предусмотрено, каковы последствия подачи истцом заявления об изменении предмета и основания иска. Вправе ли суд отклонять такие заявления или его обязанностью в любом случае является принятие изменений иска?

Если исходить из права истца на изменение иска, закрепленное частью 1 статьи 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, то действия суда, направленные на ограничение этого права (а именно так можно рассматривать отклонение ходатайства), не соответствуют требованиям закона. Между тем, именно этот вариант предпочтительнее для истца, поскольку в этом случае иск рассматривается по существу, и именно он, как свидетельствует судебная практика, применяется судами при разрешении споров. Вместе с тем, данное положение требует законодательного закрепления.

3.2. Особенности обеспечения иска по спорам о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности)

Как известно, иск в арбитражном процессе является важнейшим процессуальным средством защиты нарушенного или оспариваемого права. Для того чтобы он выполнял эту роль, необходимо, учитывая особенности спорного материально-правового отношения, соблюдать процессуальные правила, касающиеся предъявления иска.

Иски по защите исключительных прав (интеллектуальной собственности), обладают особенностями, выделяющими их из остальных категорий исков: объектом таких исков являются неовещественные объекты – результаты интеллектуальной деятельности. Заинтересованные лица обращаются в судебные органы при нарушении прав интеллектуальной собственности иными лицами, при невозможности реализовать имеющееся субъективное право.

Нарушения исключительных прав (интеллектуальной собственности) могут иметь место, как в рамках заключенных договоров, так и вне договоров. Нарушение, например, лицензионного договора может состоять в выходе лицензиата за пределы предоставленных ему по договору прав либо в невыполнении или ненадлежащем выполнении лежащих на нем обязанностей. Внедоговорное нарушение, в частности, патентных прав – это любое несанкционированное использование запатентованной разработки третьими лицами, кроме установленных законом случаев свободного использования чужих охраняемых объектов; такие действия образуют нарушение патентных прав даже в том случае, если уже произведенный продукт так и не был выпущен на рынок.

Отечественное законодательство предоставляет обладателям исключительных прав достаточно широкий спектр способов защиты. При этом вне зависимости от предмета исковых требований (иск о признании, иск о

присуждении или преобразовательный иск) объектом иска о защите исключительных прав будет нематериальный, неовещественный объект.

Практика показывает, что исковые требования отличаются качественным разнообразием: юридические лица обращаются с требованием о признании исключительных прав¹⁸¹; предъявляют иск к Роспатенту и Апелляционной палате о признании недействительным актов последних¹⁸²; заинтересованные лица заявляют требования о запрещении конкретным организациям использовать объект интеллектуальной собственности истца и о взыскании убытков, причиненных его незаконным использованием¹⁸³; требуют прекращения действий ответчика, нарушающих исключительное право истца, и публикации судебного решения в целях восстановления деловой репутации последнего¹⁸⁴; обращаются с исками о взыскании компенсации за нарушения исключительных прав¹⁸⁵. Также предъявляются иски об исполнении обязательств по договору, заключенному по поводу интеллектуальной собственности и взыскании убытков в виде реального ущерба¹⁸⁶; часты иски,

¹⁸¹ См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.12.97 № 4894/97; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.11.98 № 3900/98 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 2; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.02.99 № 7570/98

¹⁸² См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.10.96 № 225/96; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.08.98 № 6567/97

¹⁸³ См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.96 № 7367/95; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.96 № 2508/95 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 4; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.10.96 № 2688/96; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.07.98 № 6073/97 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 11; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.98 № 6961/97 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 6; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.04.2000 № 295/00 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 7

¹⁸⁴ См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.95 № 7641/95; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.10.96 № 2238/96 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 4; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.99 № 2165/99

¹⁸⁵ См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.06.96 № 850/96 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 9

¹⁸⁶ См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.98 № 4514/98; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.98 № 4857/98; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.98 № 4880/98

которые касаются сферы оборота исключительных прав (интеллектуальной собственности), предъявляемые к налоговым органам¹⁸⁷ и др.

Вместе с тем, следует признать, что своеобразие исков о защите прав интеллектуальной собственности заключается скорее в сущности иска, в его материально-правовой стороне, чем затрагивает его процессуально-правовую сторону.

Процессуально-правовая сторона иска (обращение к арбитражному суду с требованием о защите) подробно регламентирована в главе 14 действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Иск о защите исключительных прав предъявляется с соблюдением правил названной главы и не требует создания каких-либо специальных норм, чего нельзя сказать о мерах по обеспечению иска – специфика рассматриваемой области правоотношений накладывает отпечаток на порядок (процедуру) их применения.

Институт обеспечения иска, цель которого состоит в том, чтобы гарантировать надлежащее исполнение судебных решений, также служит достижению задачи защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Под обеспечением иска обычно понимают деятельность судьи или суда по применению предусмотренных законом мер, гарантирующих реальное исполнение будущего решения по делу в том случае, если иск будет удовлетворен¹⁸⁸.

З.Т. Новичкова определяла обеспечение иска как «предусмотренные законом меры, состоящие из определенных процессуальных действий, принимаемых соответствующими органами, в отношении иска в целях гарантии исполнения будущего судебного решения (приговора)»¹⁸⁹ и выделяла следующие характерные особенности обеспечения иска.

---

¹⁸⁷ См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.12.96 № 3225/96 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 5; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.08.2000 № 2190/97; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.10.2000 № 4353/00 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 1

¹⁸⁸ Гражданский процесс. /Отв.ред. Ярков В.В. – М.: БЕК, 1999, С.253

¹⁸⁹ Новичкова З.Т. Обеспечение иска в советском судопроизводстве. Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. – М., 1972, С.54

Во-первых, это меры, состоящие из определенных процессуальных действий, установленных законом.

Во-вторых, такие меры принимаются в целях гарантии исполнения будущего судебного решения.

В-третьих, принимаются эти меры соответствующими органами.

А в-четвертых, эти меры допускаются законом как в отношении предъявленного, так и возможного в будущем иска (ссылаясь на мнение Л.Ф. Лесницкой¹⁹⁰, З.Т. Новичкова указывала, что установление срока, в течение которого сохраняются меры, принятые в порядке вызывного производства, представляют собой не что иное, как обеспечение будущего иска заявителя к отозвавшемуся держателю¹⁹¹; если такой иск не заявляется, то меры, принятые судом в порядке вызывного производства теряют силу).

Арбитражное процессуальное право помимо института обеспечения иска включает и институт обеспечения доказательств, потенциальные возможности которого, как отмечается, используются на практике гораздо реже, чем они того заслуживают¹⁹².

Между обеспечением иска и обеспечением доказательств можно найти некоторое сходство, которое определяется общей целью – гарантированием прав и законных интересов лиц. Черты сходства можно найти и в основаниях применения этих институтов: для их применения недостаточно чисто субъективного опасения о будущей невозможности или затруднительности представления доказательств или исполнения решения суда – для этого необходимо убедить суд в основательности таких опасений, причем решение вопроса об этом как в том, так и в другом случае принадлежит суду¹⁹³.

---

¹⁹⁰ Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. /Под ред. Каллистратовой Р.Ф. и Пучинского В.К. – М.: Юридическая литература, 1965, С.322

¹⁹¹ Новичкова З.Т. Обеспечение иска в советском судопроизводстве. Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. – М., 1972, С.14

¹⁹² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Контракт, Инфра-М, 1997, С.178

¹⁹³ Новичкова З.Т. Обеспечение иска в советском судопроизводстве. Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. – М., 1972, С.53

Вместе с тем, обеспечение иска и обеспечение доказательств – два особых самостоятельных и отличающихся друг от друга института процессуального права. Во-первых, их отличия в том, что меры обеспечения иска принимаются, если их непринятие может сделать затруднительным или невозможным исполнение судебного акта (часть 1 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а обеспечение доказательств допускается в случае опасения, что представление необходимых доказательств сделается впоследствии невозможным или затруднительным (часть 1 ст.71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Во-вторых, различны конкретные цели этих институтов. Если целью обеспечения иска является гарантия исполнения, то цель обеспечения доказательств – лишь фиксирование судебным порядком определенных явлений и факторов, которые впоследствии могут быть использованы стороной для доказательств своих прав.

Таким образом, имея некоторое сходство, обеспечение иска и обеспечение доказательств являются самостоятельными процессуальными институтами. В данной работе институт обеспечения доказательств рассматриваться не будет.

В действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации институту обеспечения иска посвящена глава 7 (статьи 75–80).

В соответствии с действующим Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации просьба обеспечить иск должна быть аргументирована заявителем, поскольку меры по обеспечению иска принимаются арбитражным судом только тогда, когда в этом действительно есть необходимость¹⁹⁴. Расплывчатость и неконкретность такой формулировки оставляет широкий простор для судебного усмотрения. Хотя, с другой стороны, вряд ли можно предугадать и закрепить в законе все обстоятельства, которые должны признаваться надлежащими для применения мер по обеспечению иска.

---

¹⁹⁴ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Контракт, Инфра-М, 1997, С.184

В проекте Арбитражного процессуального кодекса также не конкретизируются обстоятельства, с которыми закон связывает необходимость обеспечения иска – это решает арбитражный суд в каждом конкретном случае.

В статье, посвященной порядку рассмотрения заявления об обеспечении иска, закреплено, что в обеспечении иска может быть отказано, если отсутствуют причины для принятия мер по обеспечению иска либо применение таких мер может нарушить права лиц, не участвующих в деле. Формулировка первого из оснований нуждается в коррективах, поскольку в существующем виде она подводит к выводу, что одно только указание заявителя на причину обращения с заявлением (даже самую незначительную) по существу обязывает суд обеспечить иск.

Сравнивая Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, отмечают обычно, что в отношении обеспечения иска оба анализируемых кодекса содержат практически идентичные правовые нормы, содержание и суть которых можно свести к следующему¹⁹⁵:

– данное процессуальное действие, как указано в обоих кодексах, допускается, если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта (п.1 ст.75 АПК; ч.1 ст.84 ХПК);

– закреплено, что принятие мер по обеспечению иска допускается только по заявлению лица, участвующего в деле (п.1 ст.75 АПК; ч.1 ст.84 ХПК); оба кодекса предусматривают право, а не обязанность суда принять меры по обеспечению иска (п.1 ст.75 АПК; ч.1 ст.84 ХПК);

– содержится требование о вынесении определения об обеспечении иска (п.3 ст.75 АПК; ч.3 ст.84 ХПК);

– установлен срок рассмотрения заявления об обеспечении иска: не позднее следующего дня после его поступления (п.2 ст.75 АПК) либо не

---

¹⁹⁵ Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Сравнительная характеристика арбитражного процессуального законодательства России и хозяйственного процессуального законодательства Беларуси. //Арбитражный и гражданский процесс. – 2000. – № 3. – С.11

позднее трех дней после его поступления (ч.2 ст.84 ХПК); при этом оба кодекса закрепили правило, согласно которому определение об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно (ст.78 АПК; ст.87 ХПК);

– перечисляются конкретные меры по обеспечению иска, а именно: наложение ареста на имущество или денежные средства, принадлежащие ответчику; запрещение ответчику совершать определенные действия; запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора; приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному документу, по которому взыскание производится в бесспорном порядке; приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста (п.1 ст.76 АПК; ч.1 ст.85 ХПК);

– предусмотрена возможность одновременного принятия нескольких мер по обеспечению иска (п.1 ст.76 АПК; ч.2 ст.85 ХПК); допускается замена одного вида обеспечения иска другим (статья 77 АПК; ст.86 ХПК);

– по ходатайству ответчика суд может потребовать от истца предоставления обеспечения возмещения возможных для ответчика убытков (п.2 ст.76 АПК; ч.3 ст.85 ХПК);

– закреплено в обоих кодексах право истца взыскать убытки, причиненные неисполнением определения суда об обеспечении иска (п.4 ст.76 АПК; ч.5 ст.85 ХПК); а также предусмотрено право ответчика в случае отказа истцу в иске требовать возмещения убытков, причиненных ему обеспечением иска (ст.80 АПК; ст.89 ХПК)

– ответчику предоставлено право вместо принятия установленных мер по обеспечению иска о взыскании денежных сумм внести на депозитный счет суда истребуемую истцом сумму; поскольку это субъективное право ответчика, суд не может обязать его внести такую сумму (п.3 ст.77 АПК; ч.3 ст.86 ХПК);

– названные кодексы предусматривают штраф, взыскиваемый в государственный бюджет, за несоблюдение мер по обеспечению иска (п.3 ст.76 АПК; ч.4 ст.85 ХПК);

– оба кодекса содержат указание на то, что подача жалобы на определение об обеспечении иска не приостанавливает исполнения этого определения (п.4 ст.75 АПК; ч.3 ст.84 ХПК);

– подробно регламентирована процедура отмены обеспечения иска (ст.79 АПК; ст.88 ХПК).

Одним из существенных отличий Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, в частности, является то, что если в кодексе России определен исчерпывающий перечень мер по обеспечению иска, то кодекс Беларуси говорит о том, что хозяйственные суды в необходимых случаях могут принять и иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целевому назначению обеспечительных мер (ч. 2 ст. 85 ХПК)¹⁹⁶.

Наличие в российском арбитражном процессуальном праве нескольких видов обеспечения иска объясняется существованием различных по своему характеру исковых требований. Для имущественных взысканий, например, может быть достаточным наложение ареста, а по иску об авторском праве потребуется другая мера – например, запрещение ответчику совершать определенные действия.

Следует отметить, что большое внимание в юридической литературе и при обобщении судебной практики¹⁹⁷ уделяется такой мере обеспечения иска, как арест имущества или денежных средств, что объясняется ее наибольшей

---

¹⁹⁶ Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Сравнительная характеристика арбитражного процессуального законодательства России и хозяйственного процессуального законодательства Беларуси. //Арбитражный и гражданский процесс. – 2000. – № 3. – С.12

¹⁹⁷ Например, п.6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.96 № 13 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 1; п.2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.07.96 № 6 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 10; информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.98 № 6 //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 4.

распространенностью. Остальные меры обеспечения не получили столь же широкого освещения, что, впрочем, нисколько не умаляет их значения.

Возможность применения мер обеспечения иска, как указывалось выше, предусмотрена самим Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Однако специфика области исключительных прав (интеллектуальной собственности) вынудила законодателя уделить внимание мерам обеспечения иска и материальных законах.

Так, например, согласно статье 50 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» арбитражный суд может вынести определение о запрещении ответчику либо лицу, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно является нарушителем авторских и смежных прав, совершать определенные действия (изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат, импорт или иное предусмотренное настоящим Законом использование, а также транспортировку, хранение или владение с целью выпуска в гражданский оборот экземпляров произведений и фонограмм, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными¹⁹⁸). В соответствии с названной статьей арбитражный суд также может вынести определение о наложении ареста и изъятии всех экземпляров произведений и фонограмм, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также материалов и оборудования, предназначенных для их изготовления и воспроизведения. Законом Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» также предусмотрено, что на экземпляры программы для ЭВМ или базы данных, изготовленные, воспроизведенные, распространенные, проданные, ввезенные или иным образом использованные либо предназначенные для использования в нарушение прав авторов программы для ЭВМ или базы данных и иных

---

¹⁹⁸ «Контрафактный» происходит от французского слова «contrefaçon» – нарушение прав интеллектуальной собственности. (Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. – М.: Правовая культура, 1996, С.219)

правообладателей, может быть наложен арест в порядке, установленном законом.

Прямое указание на возможные меры обеспечения иска по авторско-правовым спорам нельзя не признать обоснованным, поскольку это помогает потерпевшим более эффективно защищать свои нарушенные или оспоренные права и законные интересы. Вместе с тем, необходимо отметить, что хотя Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» не упоминает специально о мерах по обеспечению иска, как, скажем, о возможности наложения ареста на изделия, незаконно маркированные чужим товарным знаком и т.д., для их применения судом нет никаких препятствий¹⁹⁹.

Итак, обращаясь с заявлением об обеспечении иска, истец просит обеспечить то материально-правовое требование к ответчику, реализовать которое без принятия необходимых мер по обеспечению иска в будущем может оказаться невозможным²⁰⁰.

Споры, связанные с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности), в отношении применения мер обеспечения иска обладают особенностями, выделяющими их из остальных категорий споров. При применении этих мер по спорам такого рода следует учитывать нематериальный характер самих объектов исключительных прав (интеллектуальной собственности).

По образному выражению В.А. Дозорцева, «примитивных, грубых способов защиты права, подобных изъятию вещи из чужого незаконного владения, существующих в сфере материальных объектов, здесь <в сфере исключительных прав> практически нет»²⁰¹. Ведь физически воздействовать непосредственно на объект исключительных прав (интеллектуальной собственности) невозможно; нельзя изъять его в натуре (это можно сделать

---

¹⁹⁹ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Проспект, 1999, С.648

²⁰⁰ Арбитражный процесс. /Под ред. Треушникова М.К. – М.: Зерцало, 1995, С.129

²⁰¹ Дозорцев В.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности. Сборник нормативных актов. Вступительная статья. – М.: ДЕ-ЮРЕ, 1994, С.20

только в отношении вещей материальных). То есть к самому объекту исключительных прав (интеллектуальной собственности) применить меры обеспечения иска не представляется возможным.

Анализ норм законодательства об интеллектуальной собственности позволяет сделать вывод, что в качестве мер обеспечения иска возможно осуществление следующих мер:

Во-первых, оказать влияние на действия, которые должен или не должен совершить правонарушитель (наложить запрет на совершение действий, нарушающих право или означающих приготовление к такому нарушению).

Во-вторых, воздействовать на материальный носитель нематериального объекта, (наложить арест и изъять контрафактные вещи или вещи с незаконной маркировкой чужим товарным знаком).

В-третьих, оказать воздействие на средства воспроизводства материальных носителей (наложить арест и изъять оборудование, с помощью которого осуществляется контрафакция).

В-четвертых, наложить арест на денежные средства, в тех случаях, когда иск предъявляется, скажем, о взыскании законной компенсации²⁰².

И такой список, наверное, может быть продолжен.

В качестве иллюстрации изложенному можно привести такой пример. Пунктом 2 статьи 4 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» определено, что нарушением прав владельца товарного знака признается несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров.

Среди нарушений прав на товарный знак наиболее грубым нарушением признается его подделка. Фирма – владелец товарного знака – вправе

---

²⁰² По правилам подпункта 5 части 1 статьи 49 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»

предъявить иск и к производителю, проставившему на изделие товарный знак, являющийся идентичным или сходным с зарегистрированным знаком этой фирмы, с целью создания впечатления, что поддельный продукт произведен фирмой – владельцем знака; к рекламопроизводителю, силами которого подготовлена рекламная кампания этого продукта; к продавцу, реализовавшему указанный товар потребителям. И изготовитель товара, и рекламопроизводитель, и продавец будут нести ответственность за нарушение прав на товарный знак.

Вместе с тем, суд должен учитывать, что указанные лица являются правонарушителями по различным видам нарушений (могут одновременно нарушать сразу несколько федеральных законов), а потому они не должны быть соответчиками. В данном случае, при предъявлении истцом требований в одном исковом заявлении арбитражному суду, возможно, следует воспользоваться правом, предоставленным ему статьей 105 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и выделить каждое требование в отдельное производство.

Соответственно в каждом случае будут различаться и меры по обеспечению иска: по отношению к изготовителю это может быть наложение ареста на средства производства товара, по отношению к рекламопроизводителю и рекламораспространителю (как третьему лицу) – запрет действий в сфере производства и размещения рекламы указанного товара; по отношению к продавцу – наложение ареста на всю партию этого товара, незаконно маркированного чужим товарным знаком.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что иски о защите исключительных прав (интеллектуальной собственности) могут иметь самую различную направленность, затрагивая, казалось бы, совершенно разнородные сферы и области. Соответственно меры по обеспечению таких исков могут принимать разнообразные формы.

В связи с этим, перечень мер по обеспечению иска в арбитражном процессуальном законодательстве не должен носить исчерпывающий характер, его следует «открыть». И такая новелла по праву занимает место в проекте Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

3.3. Обеспечение имущественных интересов – новелла арбитражного процессуального законодательства

Необходимость в применении мер обеспечительного характера возникает тогда, когда имеется реальная угроза, что ответчик будет действовать недобросовестно, или когда непринятие таких мер сделает невозможным исполнение судебного решения. Поэтому арбитражный суд должен решать вопросы обеспечения иска очень оперативно – действующим арбитражным процессуальным законом установлено, что заявление об этом рассматривается не позднее следующего дня после его поступления без вызова лиц, участвующих в деле (статья 75 Кодекса). Волокита может сделать бесполезным и бессмысленным весь процесс по делу.

В проекте нового Арбитражного процессуального кодекса заложена идея расширения института обеспечения иска путем введения дополнительной процедуры – досудебного обеспечения имущественных интересов²⁰³.

Как известно, в гражданском процессе стран общего права такая процедура имеет место. Упоминались предварительные меры и в проекте Европейского гражданского процессуального кодекса²⁰⁴.

Институт обеспечения будущего иска был известен Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР 1923 года, который предусматривал обеспечение претензий кредиторов к наследодателю. Регулируя распоряжение суда по имуществу, оставшемуся после умершего, кодекс содержал норму (статья 198), согласно которой лица, имеющие претензии к наследодателю, были вправе обратиться в суд, в районе которого открылось наследство, с просьбой о принятии мер, обеспечивающих удовлетворение их требований. В

---

²⁰³ Юков М.К. Современные проблемы развития арбитражно-процессуального законодательства.

//Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – № 9. – С.3; Ярков В.В.О проекте Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. //Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – № 9. – С.7

²⁰⁴ В 1987 г. из двенадцати представителей стран европейских государств образовалась неофициальная рабочая группа по созданию модельного закона европейского гражданского процессуального кодекса. При подведении итогов был сделан вывод о несвоевременности выравнивания и полномасштабной унификации национальных процессуальных правовых систем стран-членов ЕС, подготовленный проект Кодекса признан

случае обоснованности таких претензий, суд, не рассматривая вопрос по существу, выносил определение о наложении ареста на имущество или на часть его, достаточную для обеспечения заявленной претензии. Таким образом, суд производил обеспечение будущего иска.

Данная норма (статья 198) утратила силу только с вступлением в действие нового Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года, тогда как функции распоряжения по имуществу, оставшемуся после умерших были изъяты из ведения судебных органов в 1927–28 г.г.

Кроме того, как указывала З.Т. Новичкова, практика 20–гг. допускала применительно к статье 121 УПК РСФСР 1923 года обеспечение будущих бесспорных исковых требований государственных учреждений и предприятий к лицам, если бесспорно установлено, что необеспечение повлечет за собой непоправимый ущерб для государства²⁰⁵.

В связи с тем, что практика выдвигала вопрос о необходимости в исключительных случаях, не предусмотренных законом, допускать обеспечение будущих исков по гражданским делам, Пленум Верховного Суда РСФСР 24.12.24 дал разъяснение, указав, что впредь до издания нового закона судам предоставлено право применительно к статье 121 УПК РСФСР допускать обеспечение будущих бесспорных исковых требований государственных учреждений и предприятий к лицам по гражданским делам, если бесспорно устанавливается, что необеспечение иска повлечет за собой непоправимый ущерб для государства²⁰⁶.

Впоследствии российское гражданское процессуальное законодательство отказалось от возможности обеспечения будущего иска (то есть до предъявления в суд искового заявления). Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 12.12.64 «О некоторых вопросах, возникших в практике

неудовлетворительным. (Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судостроительство, подсудность. – М.: Статут, 2000, С.17)

²⁰⁵ Новичкова З.Т. Обеспечение иска в советском судопроизводстве. Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. – М., 1972, С.57

²⁰⁶ Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР. – М.: Советское законодательство, 1932, С.194

применения судами Гражданского процессуального кодекса РСФСР»²⁰⁷ указывал, что меры по обеспечению иска могут приниматься только по принятии судьей искового заявления. Поэтому данный институт, как гарантия защиты субъективных гражданских прав граждан и юридических лиц, применяется только после принятия гражданского дела судом к производству.

По тому же пути шел и арбитражный процесс – признавалось, что нельзя обеспечить требования, которые только в будущем лицо собирается предъявить в качестве исковых²⁰⁸.

Вместе с тем, досудебное обеспечение имущественных интересов и в настоящее время имеет место в российском праве – возможность обеспечения еще непредъявленного иска предусматривается Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР. В силу статьи 30 данного Кодекса меры обеспечения гражданского иска в уголовном деле могут быть приняты не только в отношении предъявленного иска, но и возможного в будущем гражданского иска²⁰⁹.

Введение процедуры обеспечения имущественных интересов в арбитражный процесс продиктовано временем. Кроме того, нельзя не учитывать предстоящее присоединение России к Всемирной торговой организации и Соглашению TRIPS, что предусматривает совершенствование отечественного законодательства с учетом положений указанного Соглашения.

Следует отметить, что Раздел 3 Соглашения TRIPS закрепляет право судебных органов вынести определение, предписывающее принятие незамедлительных и эффективных временных мер, направленных на (а) предотвращение возникновения нарушения любого права интеллектуальной собственности; (b) сохранение соответствующих доказательств, относящихся к предполагаемым нарушениям, когда существует вероятность того, что любая

---

²⁰⁷ Курс советского гражданского процессуального права. В двух томах. Т.2 – М., 1981, С.71; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1965. – № 2. – С.7

²⁰⁸ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Контракт, Инфра-М, 1997, С.184

²⁰⁹ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Издательство Московского университета, 1979, С.126

задержка может причинить непоправимый вред правообладателю (пункты 1–2 статьи 50). При этом судебные органы вправе потребовать от заявителя представить любые разумные доказательства, чтобы с достаточной степенью уверенности убедиться в том, что заявитель является правообладателем, и что его право нарушается или что такое нарушение неизбежно (пункт 3 статьи 50).

Для того чтобы уменьшить злоупотребления институтом обеспечения будущего иска со стороны хозяйствующих субъектов, требуется его тщательная законодательная регламентация. В противном случае, досудебные обеспечительные меры будут использоваться недобросовестными лицами как средством вытеснения конкурентов с рынка, а то и в качестве способа доведения последних до состояния банкротства.

Так, не совсем удачным представляется используемый в проекте Арбитражного процессуального кодекса термин «обеспечение имущественных интересов», ведь конечной целью применения данных мер является обеспечение иска, который, предполагается, будет предъявлен заявителем. И основания для их допущения те же, что и у мер обеспечения предъявленного иска (если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного решения); единым является и перечень возможных мер. Поэтому, вероятно, данную процедуру следует обозначить как досудебное (или предварительное) обеспечение иска.

В отличие от Гражданского процессуального кодекса РСФСР действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает инициативу суда в принятии мер по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается только по заявлению лица, участвующего в деле (часть 1 статьи 75 Кодекса).

В первоначальной редакции проекта Арбитражного процессуального кодекса устанавливалась обязательная письменная форма для заявления об обеспечении иска, а также определенные требования к реквизитам и содержанию такого заявления. Проект Кодекса в последней редакции, кроме

того, предусматривает, что нарушение требований, предъявляемых к форме и содержанию заявления, влечет за собой его возвращение. К сожалению, из проекта было исключено указание на обязательность письменного оформления такого ходатайства (в гражданском процессе допускается устная просьба лиц, участвующих в деле, об обеспечении иска²¹⁰).

Проектом Арбитражного процессуального кодекса определено, что с заявлением о предварительном обеспечении иска будет обращаться лицо, которое имеет веские основания полагать, что его права нарушены, заинтересованное в предварительном обеспечении будущего иска, но еще не вступившее в процесс²¹¹. Предполагается, что впоследствии заявитель подаст исковое заявление по спору, в связи с которым судом приняты меры по обеспечению.

Вместе с тем, круг лиц, обладающих правом подачи заявления об обеспечении предъявленного иска, в проекте Кодекса значительно сужен – таким правом наделен только истец. Так как, значение института обеспечения иска состоит в том, что им защищаются права и законные интересы истца²¹² вводимое ограничение представляется весьма обоснованным.

В соответствии со статьей 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации всеми правами истца пользуется лицо, вступающее в уже возникший процесс с самостоятельным иском, – третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора. Такое же положение сохранено и в проекте Кодекса. Следовательно, специально выделять третье лицо с самостоятельными требованиями в качестве субъекта, обладающего правом на обеспечение иска нет необходимости.

В отношении третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, наличие права на обеспечение иска вызывает большие

---

²¹⁰ Гражданский процесс. /Отв.ред. Ярков В.В. – М.: БЕК, 1999, С.253

²¹¹ Для простоты изложения указанное лицо в данной работе будет обозначаться как заявитель. А субъект, который, по утверждению заявителя, является нарушителем прав и интересов последнего и вследствие этого должен будет привлекаться к ответу по иску, – предполагаемым ответчиком.

²¹² Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Издательство Московского университета, 1979, С.124

сомнения. Несмотря на то, что они могут вступить в дело на стороне истца и пользуются при этом его правами, за исключением отдельных, обозначенных в процессуальном законе, третье лицо без самостоятельных исковых требований не является предполагаемым субъектом спорного материального правоотношения и не претендует на объект спора²¹³.

Рассмотрев заявление об обеспечении иска, арбитражный суд с учетом конкретных обстоятельств дела и аргументов истца, может применить меры обеспечения иска, если сочтет, что их непринятие может затруднить или сделать неисполнимым судебный акт по разрешаемому спору.

Например, часовой завод, являющийся владельцем товарного знака, предъявил иск о пресечении нарушения исключительных прав, выразившегося в продаже комиссионным магазином часов, имеющих изображение его товарного знака, производителем которых завод не являлся. Поскольку окончательная реализация данного товара могла бы привести к неисполнимости судебного акта, заявление истца о применении мер обеспечения иска в виде запрета продажи часов с товарным знаком завода, представляется весьма обоснованным и, по-видимому, должно было быть удовлетворено²¹⁴ (здесь и далее автором используются примеры из «Обзора практики разрешения споров, связанных с защитой прав на товарный знак»²¹⁵ и «Обзора практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»²¹⁶).

Проектом Кодекса предусматривается, что при принятии ходатайства об обеспечении иска, арбитражный суд может предложить истцу предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков (встречное обеспечение), которое осуществляется путем перечисления на депозитный счет арбитражного суда денежных средств либо представления банковской

---

²¹³ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Контракт, Инфра-М, 1997, С.184

²¹⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 10. – С.83

²¹⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 10. – С.82

²¹⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 11. – С.70

гарантии, поручительства или иной меры финансового обеспечения на ту же сумму. В отношении досудебного обеспечения иска встречное обеспечение является обязательным.

Данное положение проекта не противоречит пункту 3 статьи 50 Соглашения TRIPS, предусматривающему предоставление заявителем залога или равноценной гарантии, достаточной «для защиты ответчика и предотвращения злоупотреблений».

Думается, что вышеназванное положение Кодекса необходимо немного изменить.

Во-первых, следует наделить истца правом предоставить встречное обеспечение по собственной инициативе.

Во-вторых, закрепить правило, что арбитражный суд обязан удовлетворить ходатайство об обеспечении предъявленного иска, если истец помимо доказательств принадлежности ему субъективного права, нарушенного ответчиком, предоставляет документы, подтверждающие произведенное обеспечение в пределах размера его имущественных притязаний. Данное положение не распространяется на случаи, когда применение мер обеспечения иска может привести к существенному вреду для общества, окружающей природной среды или причинить существенный ущерб имуществу, в отношении которого предлагается применить меры обеспечения иска²¹⁷.

Об удовлетворении заявления об обеспечении иска или об отказе в обеспечении иска суд выносит мотивированное определение, которое может быть обжаловано.

В то же время, нужно учитывать, что обеспечение иска связано с ограничением ответчика (предполагаемого ответчика) в правах и может повлечь за собой неблагоприятные для него последствия.

Предположим, что ликеро-водочный завод при обращении с иском к акционерному обществу о запрещении выпуска водки с использованием на

---

²¹⁷ Ярков В.В. О проекте Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. /Арбитражный и гражданский процесс. 1999, № 9, С.12

этикетке обозначения, тождественного его товарному знаку, заявил ходатайство о применении к ответчику соответствующих мер обеспечения иска²¹⁸. Заявление было арбитражным судом удовлетворено, однако исковые требования завода были отклонены по причине отсутствия у истца прав на спорный товарный знак. Акционерное общество (ответчик) в результате понесло значительные убытки.

Поэтому новый арбитражно-процессуальный закон в соответствии с принципом процессуального равноправия сторон закрепляет следующее правило. Ответчик (предполагаемый ответчик) в определенные законом сроки может обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело, с заявлением об отмене принятых мер обеспечения иска в связи с внесением им на депозитный счет суда денежных средств в истребуемой истцом сумме (либо предоставлением банковской гарантии, поручительства или иной меры финансового обеспечения на ту же сумму).

Представляется, что арбитражный суд не вправе обязать ответчика (предполагаемого ответчика) осуществить названное действие, но если оно произведено последним, суд при наличии доказательств того, что ответчик является правообладателем, может отменить действие вынесенного определения. Таким образом, в рассмотренном выше примере акционерное общество, имея доказательства прав на спорный товарный знак, могло бы предоставить обеспечение и избежать материальных потерь, связанных с остановкой производства и прекращением реализации водки.

Хотелось бы уделить некоторое внимание сложностям, которые возникнут при применении института обеспечения иска.

В теории гражданского процесса существует мнение, что обеспечение иска может иметь место только по искам о присуждении²¹⁹. Действительно, трудно представить, каким образом можно обеспечить иск о признании брака недействительным или иск по спору о праве на воспитание детей. Однако на

---

²¹⁸ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 10. – С.82

²¹⁹ Гражданское процессуальное право России. /Под ред. Шакарян М.С. – М: Былина, 1999, С.172

примере дел о признании исключительных прав можно увидеть, что эта точка зрения нуждается в корректировке – «меры по обеспечению иска могут оказаться необходимыми и по некоторым искам о признании (например, по искам, вытекающим из авторского права). По этим делам возможно принятие такой меры обеспечения иска, как запрет опубликования литературного произведения до того, как будет решен вопрос о праве авторства на спорное литературное произведение»²²⁰.

Думается, что трудно построить какую-либо классификацию, которая отвечала бы прямо на вопрос – применимо к данному виду обеспечение иска или нет. Наверное, следует согласиться с точкой зрения З.Т.Новичковой, что в зависимости от характера материально-правового требования истца к ответчику одни иски о признании допускают обеспечение, другие – не допускают²²¹.

В отличие от проекта Кодекса, содержащего открытый перечень мер по обеспечению иска, действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации исключает применение иных, кроме предусмотренных в арбитражно-процессуальном законе мер по обеспечению иска²²². Такими мерами согласно статье 76 Кодекса являются:

1. наложение ареста на имущество или денежные средства, принадлежащие ответчику;
2. запрещение ответчику совершать определенные действия;
3. запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора;
4. приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке;

---

²²⁰ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Издательство Московского университета, 1979, С.132

²²¹ Новичкова З.Т. Обеспечение иска в советском судопроизводстве. Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. – М., 1972, С.34

²²² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Контракт, Инфра-М, 1997, С.188

5. приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста.

Отдельные законы конкретизируют, уточняют эти меры, отражая специфику регулируемых ими правоотношений. Например, согласно статье 50 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» арбитражный суд может вынести определение о запрещении ответчику либо лицу, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно является нарушителем авторских и смежных прав, совершать определенные действия и (или) определение о наложении ареста и изъятии всех экземпляров произведений и фонограмм, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также материалов и оборудования, предназначенных для их изготовления и воспроизведения. Перечень действий, которые могут быть запрещены ответчику, включает изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат, импорт или иное использование, а также транспортировку, хранение или владение с целью выпуска в гражданский оборот экземпляров произведений и фонограмм, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными. Законом Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» также предусмотрено, что на экземпляры программы для ЭВМ или базы данных, изготовленные, воспроизведенные, распространенные, проданные, ввезенные или иным образом использованные либо предназначенные для использования в нарушение прав авторов программы для ЭВМ или базы данных и иных правообладателей, может быть наложен арест в порядке, установленном законом.

Таким образом, заявляя иск о признании исключительных прав, истец, в частности, может просить суд запретить ответчику или другим лицам совершать некоторые действия. Проект Арбитражного процессуального кодекса предоставляет такое право и лицу, обнаружившему нарушение своих

исключительных прав, но в силу объективных причин не имеющему возможности предъявить иск. Однако обеспечение будущего иска, как указывалось выше, допускается только при встречном обеспечении. Возникает вопрос: как определить размер встречного обеспечения по такого рода искам? Или размер вносимой ответчиком денежной суммы взамен принятия обеспечительных мер?

Действующий Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не решал подобной проблемы: например, возможность внесения ответчиком денежной суммы вместо принятия установленных мер обеспечения предусматривалась только по искам о взыскании денежных средств²²³. Данное положение, по всей вероятности, нуждается в совершенствовании.

Иллюстрацией вышесказанному может послужить следующий спор. Издательство обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о признании исключительных прав на использование в целом энциклопедического издания серии «Энциклопедия для детей»²²⁴. Вполне возможно предположить, что истец при предъявлении иска мог заявить ходатайство об обеспечении иска в виде наложения запрета на опубликование (выпуск в свет) контрафактных экземпляров произведений. Если при этом он внес в депозит суда встречное обеспечение, необходимость правовой регламентации подобной ситуации налицо.

Хотелось бы предложить следующий вариант.

Арбитражный суд выносит определение об обеспечении иска о признании (или досудебном обеспечении иска), принимая тот размер встречного обеспечения, который предложен истцом (заявителем). Можно допустить, что сумма встречного обеспечения будет реально отражать существующее положение вещей, поскольку лицо, действительно заинтересованное в защите своего субъективного права, вероятнее всего, учтет

---

²²³ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Контракт, Инфра-М, 1997, С.189

²²⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. –1999. – № 11. – С.73

возможность ответчика (предполагаемого ответчика) внести денежные средства вместо принятия мер обеспечения.

Если в процессе исполнения данного определения будет установлено, что размер встречного обеспечения несоразмерен последствиям применения обеспечительных мер, суд вправе увеличить размер встречного обеспечения. При отказе истца (заявителя) от предоставления дополнительного встречного обеспечения, вынесенное определение о применении мер обеспечения иска подлежит отмене судом.

В том случае, если суд удовлетворил ходатайство истца без встречного обеспечения, ответчик (при предъявлении к нему иска о признании) может воспользоваться своим правом предоставления обеспечения вместо принятия обеспечительных мер. Такое заявление может быть удовлетворено судом, если у ответчика имеются доказательства принадлежности ему спорного права, а предоставляемое последним обеспечение соразмерно последствиям применения мер обеспечения иска.

Теперь несколько слов о последствиях предоставления встречного обеспечения.

В том случае, если судебный акт вынесен в пользу истца, то встречное обеспечение должно быть ему возвращено с момента вступления судебного акта арбитражного суда в законную силу. Рассмотрение данного вопроса, возможно, целесообразнее производить в судебном заседании и отражать в судебном решении.

Как указывалось ранее, ответчик (предполагаемый ответчик) вправе требовать возмещения убытков, причиненных ему обеспечением иска, по результатам рассмотрения которого судебный акт состоялся не в пользу истца. Возмещение ущерба должно осуществляться, в первую очередь, за счет денежных сумм истца, находящихся на депозитном счете арбитражного суда или иных обязательств по встречному обеспечению. Поэтому в законе необходимо предусмотреть, что встречное обеспечение сохраняется на

депозите арбитражного суда в течение определенного срока с момента вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда, вынесенного не в пользу истца. Либо, если заявителем не было подано исковое заявление в установленный законом срок – с момента истечения этого срока.

Проект Арбитражного процессуального кодекса предусматривает, что срок подачи искового заявления по спору, в связи с которым судом приняты меры по досудебному обеспечению иска, не должен превышать 30 дней. Данное положение согласуется с правилом, закрепленным в пункте 6 статьи 50 Соглашения TRIPS: этот период не должен превышать 20 рабочих дней или 31 календарного дня в зависимости от того, какой из периодов является более продолжительным.

В целях избежания злоупотреблений со стороны ответчика, с одной стороны, и защиты его интересов – с другой, наверное, необходимо предусмотреть в процессуальном законе и срок для подачи иска о взыскании убытков. Так, если в течение 30 дней ответчик (предполагаемый ответчик) не подаст такого искового заявления, встречное обеспечение должно быть возвращено лицу, его предоставившему, а предъявление иска о взыскании убытков за пределами установленного срока производится в обычном порядке.

Закрепляя право лица, понесшего убытки, предъявить иск о взыскании имущественных потерь, возникших в результате применения мер обеспечения иска, необходимо указать в процессуальном законе, что компенсировать этот ущерб может только лицо, по заявлению которого эти меры были произведены. В противном случае, такие иски будут предъявляться и к арбитражному суду, вынесшему определение о мерах по обеспечению иска.

В заключение хотелось бы уделить внимание отдельным нюансам предварительного обеспечения иска.

Во-первых, поскольку перерыв течения срока исковой давности российское законодательство связывает с предъявлением иска в установленном порядке (статья 203 Гражданского кодекса Российской Федерации), в нормах,

посвященных досудебному обеспечению иска, возможно, нелишним будет уточнить, что при подаче заявления об обеспечении будущего иска течение срока исковой давности не прерывается.

Во-вторых, учитывая, что заявление о мерах досудебного обеспечения иска не влечет за собой обязательной подачи искового заявления, необходимо решить вопрос взимания судебных расходов, связанных с рассмотрением такого рода заявлений.

Институт обеспечения иска имеет колоссальное значение для реального восстановления нарушенных имущественных прав хозяйствующих субъектов, поэтому его детальная проработка в новом арбитражном процессуальном законодательстве являет собой предпосылку эффективности правосудия.

С учетом всех вышеизложенных замечаний предлагается проект редакции главы «Обеспечение иска» в арбитражном процессуальном законодательстве (см. Приложение 2).

Заключение

Создание судов для рассмотрения споров, возникающих в экономической (предпринимательской) сфере, потребовало формирования новой отрасли права, которая бы определила процессуальный порядок деятельности специализированных судов, разрешающих споры в данной области. Так появилась отрасль арбитражного процессуального права.

Арбитражное процессуальное право – право кодифицированное. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1 июня 1995 года, имел целью завершить превращение бывших государственных арбитражей в полноценные органы правосудия – арбитражные суды. При его разработке неизменным ориентиром «служило стремление создать и закрепить такие методы функционирования арбитражных судов, которые по внутреннему содержанию и внешним формам убедительно демонстрировали бы существование в России системы учреждений, по своим качествам отвечающим мировым требованиям, предъявляемым именно к органам правосудия»²²⁵.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации подробно регламентирует положения, относящиеся к принципам судопроизводства в арбитражном суде, определяет состав арбитражного суда, подведомственность и подсудность арбитражным судам споров, состав лиц, участвующих в деле, устанавливает порядок судебного доказывания, предъявления иска, рассмотрения и разрешения споров, пересмотра решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, а также порядок исполнения выносимых судебных актов и т.д.

В процессе осуществления деятельности арбитражных судов выявлялись пробелы и недостатки в арбитражном процессуальном законодательстве, обозначались определенные проблемы, требующие своего разрешения;

назревала потребность в совершенствовании процедуры разбирательства и разрешения споров.

Развитие отрасли арбитражного процессуального права происходит и на современном этапе: в настоящее время проводятся работы по подготовке проекта Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», который по существу является его новой – третьей – редакцией.

Совершенствование арбитражного процессуального законодательства должно проводиться с учетом прошлого опыта, опираться на правильную оценку имеющихся проблем, быть адаптировано к изменившимся условиям политической, экономической, общественной жизни. Нельзя не отметить, что арбитражно-процессуальный закон в современных условиях должен соответствовать также тем стандартам, которые приняты в Европейском сообществе.

Необходимо учитывать и то, что нормы арбитражного процессуального права находятся во взаимосвязи с нормами других отраслей права.

Во-первых, арбитражное процессуальное право входит в единую семью процессуального права (наряду с гражданским процессуальным правом, уголовным процессуальным правом), отрасли которой объединяет то, что они регулируют осуществление правосудия.

Во-вторых, тесна связь арбитражного процессуального права с материально-правовыми отраслями права цивилистического характера, в частности, с гражданским. Поэтому обновление норм этих отраслей права зачастую способствуют изменению, трансформации арбитражного процессуального закона.

В настоящее время Россия переживает сложный период правовых реформ. Коренная ломка правопорядка уже произошла, но его адаптация к

---

²²⁵ Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Официальные тексты со вступительной статьей Яковлева В.Ф. и Юкова М.К. – М.: Контракт, 1995, С.VII

новым экономическим условиям продолжается. На современном этапе экономические отношения в стране уже становятся более стабильными, стабилизируется и законодательство.

Отмечается, что в последние годы основные усилия, как в правотворческой, так и в правоприменительной сфере сводились к разработке нового материального законодательства. Новое гражданское законодательство Российской Федерации основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, их судебной защиты. В этом – его принципиальное отличие от гражданского законодательства времен существования командно-административной системы.

На фоне бурного развития гражданского законодательства изменения, произошедшие в российском арбитражном процессуальном законодательстве, не выглядят столь же впечатляющими. К сожалению, наука арбитражного процессуального права, «увязнув» в сугубо специфических проблемах процесса, «забыла» о своем назначении – обеспечивать реализацию материального права. Тогда как, подчеркивает В.Ф.Яковлев, эффективность «судебной защиты нарушенных гражданских прав, как и иных прав, в значительной степени зависит от соответствия процессуального права особенностям материального права и задачам его принудительной реализации»²²⁶.

Проведение судебной реформы повлекло за собой изменения законодательных актов о судоустройстве и судопроизводстве, однако не привело к созданию отлаженного механизма принудительного осуществления гражданских прав. Отставание процессуального закона (как арбитражного процессуального, так и гражданского процессуального), подчеркиваемое

многими, породило мнение о необходимости его скорейшего «подтягивания» до нужного уровня.

Думается, что для изменения существующего положения необходимо больше внимания уделить проработке актуальных проблем науки процессуального права, спрогнозировать и оценить последствия предлагаемых правовых новелл, и только при наличии соответствующих предпосылок в теории приступить к совершенствованию арбитражного процессуального закона.

В противном случае, процессуальное законодательство, не имея необходимой теоретической базы, не сможет обеспечить эффективность судебной защиты нарушенных и оспариваемых гражданских прав. При отсутствии хорошо продуманной концепции, без учета перспектив развития материального права обновленное арбитражное процессуальное законодательство быстро «устареет» и снова будет нуждаться в изменениях и доработке. В результате в отечественном законодательстве будет нарастать несогласованность и противоречивость между нормами различных нормативно-правовых актов, что будет отрицательно сказываться на результативности правосудия.

Проведенное исследование показало, что законодательство об исключительных правах (интеллектуальной собственности), в полной мере обладая особенностями, выделяющими его в самостоятельную правовую категорию, оказывает определенное воздействие на применение процессуальных норм при обращении субъектов за защитой нарушенных или оспариваемых гражданских прав и законных интересов.

Специфика объектов исключительных прав – их нематериальный характер – влечет за собой определенные ограничения в применении мер по обеспечению иска. В частности, заинтересованное лицо, обратившееся за судебной защитой интеллектуальной собственности, не может просить суд о

---

²²⁶ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). – М.: РИЦ ИСПИ РАН,

применении мер непосредственно к объекту спора. Такие меры невозможны ввиду неосязаемости, неовещественности последнего. Однако лицо вправе ходатайствовать о применении обеспечительных мер к действиям правонарушителя или материальным объектам, с которыми связано использование объектов исключительных прав (воздействие на материальный носитель нематериального объекта либо воздействие на средства воспроизводства материальных носителей). Также возможны и иные меры, непосредственно не связанные с объектом исключительных прав (например, арест денежных средств).

В процессе проведенных исследований был сделан вывод о том, что неправомерное использование объектов исключительных прав (интеллектуальной собственности) по существу является качественно новым видом правонарушения. Разбирательство споров, связанных с защитой нарушенных или оспоренных прав и законных интересов в рассматриваемой сфере, должно отличаться большей оперативностью, быстродействием.

В связи со сказанным огромную значимость приобретает институт обеспечения имущественных интересов, заложенный в проекте Арбитражного процессуального кодекса. Однако содержащиеся в проекте Арбитражного процессуального кодекса статьи, касающиеся регламентации процесса обеспечения имущественных интересов, оставляют нерешенными некоторые вопросы.

Поэтому, с учетом участия Российской Федерации в международных конвенциях, а также перспектив присоединения к другим международным договорам (в частности, Соглашению TRIPS), налагающих на Россию определенные обязанности в сфере нормотворческой деятельности, а также в целях предупреждения злоупотребления названным процессуальным институтом как средством вытеснения конкурентов с рынка со стороны хозяйствующих субъектов, были выявлены и проработаны многие вопросы,

связанные с применением как мер обеспечения иска, так и мер обеспечения имущественных интересов, спрогнозированы последствия применения этих мер и предложен проект нормативной регламентации указанных институтов.

Также в данной работе много внимания уделено вопросам подведомственности. Сложность разграничения подведомственности, как между судебными органами, так и между иными органами гражданской юрисдикции, влечет известные последствия: нередко не только лицо, обращающееся за защитой, но и сам орган гражданской юрисдикции не может определить подведомственность конкретного гражданского дела. Данное обстоятельство порождает такие ситуации, когда заинтересованное лицо фактически лишено возможности защитить свои субъективные права и законные интересы.

С учетом этого в данной работе было проанализировано понятие судебной подведомственности, выявлены основные присущие ей черты. На основании проведенных исследований сделан вывод о том, что судебную подведомственность необходимо рассматривать в двух аспектах: в объективном смысле (как совокупность правовых норм, то есть юридический институт) и субъективном смысле (с позиции суда и с позиции обратившегося лица), поскольку в противном случае ее содержание в полном объеме раскрыто быть не может.

Поскольку порядок осуществления правосудия установлен федеральными законами специально для государственных судов и разработан с учетом их задач и особенностей функционирования, в процессуальном законе определение подведомственности и правила ее разграничения должны быть закреплены с позиции органа, использующего данную процессуальную форму при осуществлении своей деятельности, то есть с позиции суда. Таким образом, легальное определение подведомственности дел арбитражным судам должно быть сформулировано как круг дел по защите нарушенных и оспариваемых

прав и законных интересов лиц, разрешение которых отнесено к ведению арбитражных судов настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

Наличие в арбитражном процессуальном законе определения подведомственности скорректирует решение многих правовых проблем, облегчит понимание и применение данного процессуального института, что, в конечном счете, будет способствовать совершенствованию порядка отправления правосудия.

Поскольку невозможно закрепить все нормы, регулирующие подведомственность арбитражных судов, в едином кодифицированном акте (Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации), то такие правила могут содержаться и в других федеральных законах. При этом названные правила должны под угрозой недействительности соответствовать основным положениям и принципам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в противном случае не будет сохранено единообразие форм защиты гражданских прав и законных интересов, нарушена стабильность судопроизводства в арбитражном суде.

Учитывая специфику споров по защите исключительных прав (интеллектуальной собственности), можно говорить о том, что разграничение подведомственности дел должно производиться по следующим основаниям: в качестве оснований для разграничения судебной подведомственности по спорам о защите исключительных прав (интеллектуальной деятельности) между судами общей юрисдикции и арбитражными судами основное значение имеет сфера возникшего правоотношения: если спор возник по поводу объектов, сопровождающих предпринимательскую деятельность (фирменное наименование, товарный знак, наименование места происхождения товаров и др.), то данные споры подведомственны арбитражным судам; если спор возник по поводу объекта творческой деятельности (объекта авторского права или смежных с ним прав, патентного права и др.) – то такие дела относятся к подведомственности судов общей юрисдикции, за исключением дел, где

разрешается спор о коммерческом использовании объекта исключительных прав. В последнем случае разграничение подведомственности осуществляется в зависимости от субъектного состава участников спора.

Таким образом, данная диссертационная работа была направлена на исследование процесса защиты исключительных прав (интеллектуальной собственности) в арбитражном суде, чтобы с учетом накопленного опыта и имеющихся теоретических позиций дать обобщенное представление о влиянии законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности) на применение арбитражного процессуального законодательства. На основе полученных результатов были разработаны предложения по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства. Если высказанные теоретические выводы найдут свое отражение при совершенствовании арбитражного процессуального законодательства, это облегчит понимание и практическое применение правовых норм, что будет способствовать повышению эффективности судебной защиты исключительных прав.

Библиографический список использованных источников

I. Законодательство и иные нормативные правовые акты

- 1.1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)
- 1.2. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»
- 1.3. Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации»
- 1.4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
- 1.5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР
- 1.6. Федеральный закон Российской Федерации «Об исполнительном производстве»
- 1.7. Федеральный закон Российской Федерации «О судебных приставах»
- 1.8. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая и вторая)
- 1.9. Гражданский кодекс РСФСР
- 1.10. Постановление ЦИК и СНК СССР от 22.06.27 «Положение о фирме»
- 1.11. Закон РСФСР от 22.03.91 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»
- 1.12. Закон СССР от 31.05.91 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР»
- 1.13. Закон СССР от 10.07.91 № 2329-1 «О промышленных образцах»
- 1.14. Закон РСФСР от 26.06.91 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»
- 1.15. Закон РСФСР от 04.07.91 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР»
- 1.16. Закон Российской Федерации от 27.12.91 № 2124-1 «О средствах массовой информации»

- 1.17. Закон Российской Федерации от 20.02.92 № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле»
- 1.18. Патентный закон Российской Федерации от 23.09.92 № 3517-1
- 1.19. Закон Российской Федерации от 23.09.92 № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»
- 1.20. Закон Российской Федерации от 23.09.92 № 3526-1 «О правовой охране топологий интегральных микросхем»
- 1.21. Закон Российской Федерации от 23.09.92 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»
- 1.22. Закон Российской Федерации от 09.10.92 № 3612-1 «Основы законодательства РФ о культуре»
- 1.23. Закон Российской Федерации от 02.04.93 № 4737-1 «О сборе за использование наименований «Россия», «Российская Федерация» и образованных на их основе слов и словосочетаний»
- 1.24. Закон Российской Федерации от 09.07.93 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»
- 1.25. Закон Российской Федерации от 21.07.93 № 5485-1 «О государственной тайне»
- 1.26. Закон Российской Федерации от 06.08.93 № 5605-1 «О селекционных достижениях»
- 1.27. Закон Российской Федерации от 20.08.93 № 5663-1 «О космической деятельности»
- 1.28. Федеральный закон Российской Федерации от 23.11.94 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»
- 1.29. Федеральный закон Российской Федерации от 15.12.94 № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»
- 1.30. Федеральный закон Российской Федерации от 20.02.95 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»

- 1.31. Федеральный закон Российской Федерации от 19.05.95 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»
- 1.32. Федеральный закон Российской Федерации от 19.05.95 № 85-ФЗ «О ратификации Евразийской патентной конвенции»
- 1.33. Федеральный закон Российской Федерации от 14.06.95 № 108-ФЗ «О рекламе»
- 1.34. Федеральный закон Российской Федерации от 07.07.95 № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»
- 1.35. Федеральный Закон Российской Федерации от 12.07.95 № 123-ФЗ «О племенном животноводстве»
- 1.36. Федеральный закон Российской Федерации от 11.08.95 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»
- 1.37. Федеральный закон Российской Федерации от 18.10.95 № 169-ФЗ «Об архитектурой деятельности в Российской Федерации»
- 1.38. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12.95 № 209-ФЗ «О геодезии и картографии»
- 1.39. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»
- 1.40. Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.96 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»
- 1.41. Федеральный закон Российской Федерации от 08.05.96 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»
- 1.42. Федеральный закон Российской Федерации от 12.07.96 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»
- 1.43. Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.96 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»
- 1.44. Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.96 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»

- 1.45. Федеральный закон Российской Федерации от 08.02.98 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»
- 1.46. Федеральный закон Российской Федерации от 07.05.98 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»
- 1.47. Федеральный закон от 22.06.98 № 86-ФЗ «О лекарственных средствах»
- 1.48. Федеральный закон Российской Федерации от 29.07.98 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»
- 1.49. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 15.04.93 № 4818-1 «О правопреемстве фирменных наименований акционизируемых государственных предприятий»
- 1.50. Указ Президента Российской Федерации от 07.10.93 № 1607 «О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав»
- 1.51. Распоряжение Президента Российской Федерации от 25.03.94 № 1152-РП «Вопросы присоединения Российской Федерации к ряду международных конвенций в области охраны авторских прав»
- 1.52. Указ Президента Российской Федерации от 11.09.97 № 1008 «О Российском агентстве по патентам и товарным знакам»
- 1.53. Указ Президента Российской Федерации от 14.05.98 № 556 «О правовой защите результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения»
- 1.54. Указ Президента Российской Федерации от 22.07.98 № 863 «О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологии»
- 1.55. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.98 № 1471 «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения»

- 1.56. Постановление Совета Министров СССР от 09.07.65 № 535 «Положение о промышленных образцах»
- 1.57. Постановление Совета Министров СССР от 21.08.73 № 584 «Об утверждении положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях»
- 1.58. Постановление Совета Министров СССР от 28.12.78 № 1078 «Вопросы правовой охраны изобретений и промышленных образцов при осуществлении экономического и научно-технического сотрудничества СССР с зарубежными странами»
- 1.59. Постановление Совета Министров СССР от 28.03.90 № 300 «Вопросы правовой охраны изобретений, промышленных образцов и товарных знаков за границей»
- 1.60. Постановление Совета Министров СССР от 08.09.90 № 913 «О порядке выплаты авторских вознаграждений за использование изобретений»
- 1.61. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.06.91 № 351 «О мерах по развитию изобретательства и рационализаторской деятельности в РСФСР»
- 1.62. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.92 № 334 «Об использовании наименований «Россия», «Российская Федерация» в названиях предприятий, учреждений, организаций и других структур»
- 1.63. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.08.92 № 1585-Р «Об образовании комиссии для разработки программы предотвращения и пресечения незаконного использования объектов авторских и смежных прав»
- 1.64. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.02.93 № 122 «Об утверждении Положения о патентных поверенных»
- 1.65. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.93 № 396 «О регистрации кино - и видеофильмов и регулировании их публичной демонстрации»

- 1.66. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.07.93 № 648 «О порядке использования изобретений и промышленных образцов, охраняемых действующими на территории Российской Федерации авторскими свидетельствами на изобретение и свидетельствами на промышленный образец, и выплаты их авторам вознаграждения»
- 1.67. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.08.93 № 822 «О порядке применения на территории Российской Федерации некоторых положений законодательства бывшего СССР об изобретениях и промышленных образцах»
- 1.68. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.04.94 № 390 «Об образовании государственной комиссии Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений»
- 1.69. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.08.94 № 918 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О селекционных достижениях»
- 1.70. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.94 № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм»
- 1.71. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.09.95 № 912 «О межведомственной комиссии по вопросам обеспечения охраны объектов интеллектуальной собственности»
- 1.72. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.96 № 172 «О составе Правительственной комиссии по выдаче разрешений на использование наименований «Россия», «Российская Федерация»
- 1.73. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.02.96 № 226 «О государственном учете и регистрации баз и банков данных»

- 1.74. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.12.96 № 1503
«О принятии Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков»
- 1.75. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.02.97 № 211
«Вопросы Российского агентства по патентам и товарным знакам»
- 1.76. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.09.97 №1203
«О Российском агентстве по патентам и товарным знакам и подведомственных ему организациях»
- 1.77. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.97 № 1504
«О Межведомственной комиссии по вопросам охраны и использования объектов промышленной собственности»
- 1.78. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.98 № 367
«Об образовании Высшей патентной палаты Российского агентства по патентам и товарным знакам»
- 1.79. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.09.98 № 1132
«О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения»
- 1.80. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.11.98.№ 1366
«Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по вопросам охраны и использования объектов промышленной собственности и ее состава»
- 1.81. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.99 № 413 «О совершенствовании деятельности федеральных органов исполнительной власти в области авторского права и смежных прав»
- 1.82. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.09.99 № 982 «об использовании результатов научно-технической деятельности»
- 1.83. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.11.99 № 1221
«О государственной поддержке патентования за рубежом результатов научно-

технической деятельности организаций и учреждений Российской академии наук»

- 1.84. Постановление Госкомизобретений СССР от 07.05.63 № 3П-1-63 «Указания о мерах по обеспечению патентоспособности и патентной чистоты объектов советских поставок за границу»
- 1.85. Письмо Госкомизобретений СССР от 19.05.65 № 4 «Об условиях использования права приоритета на товарный знак, предусмотренного Парижской конвенцией по охране промышленной собственности»
- 1.86. Письмо Госкомизобретений СССР от 18.11.66 № 2 «Об условиях использования права приоритета на изобретения, предусмотренного Парижской конвенцией по охране промышленной собственности»
- 1.87. Приказ Госкомизобретений СССР от 20.07.70 № 56 «О множественности конвенционных приоритетов в формуле изобретения»
- 1.88. Постановление Госкомизобретений СССР от 25.04.72 № 780 «О порядке подготовки материалов для продажи лицензий за границу»
- 1.89. Постановление Госкомизобретений СССР от 21.11.73 «Указания по составлению заявки на изобретение»
- 1.90. Постановление Госкомизобретений СССР от 13.12.73 «Инструкция по государственной научно-технической экспертизе изобретений»
- 1.91. Постановление Госкомизобретений СССР от 08.01.74 «Указания о порядке регистрации советских товарных знаков за границей»
- 1.92. Постановление Госкомизобретений СССР от 15.05.75 «Разъяснение по некоторым вопросам, касающимся рационализаторских предложений инженерно-технических работников научно-исследовательских, проектных, конструкторских, технологических организаций и аналогичных подразделений предприятий...»
- 1.93. Приказ Госкомизобретений СССР от 05.08.77 № 118 «Инструкция о порядке приема и рассмотрения заявок на открытия»

- 1.94. Постановление Госкомизобретений СССР от 06.03.80 «Инструкция по государственной экспертизе заявок на регистрацию товарных знаков»
- 1.95. Приказ Госкомизобретений СССР от 18.11.80 № 133 «Инструкция о порядке рассмотрения международных заявок иностранных заявителей»
- 1.96. Постановление Госкомизобретений СССР от 12.11.81 № 3 «Указания о порядке патентования советских изобретений за границей»
- 1.97. Постановление Госкомизобретений СССР от 23.12.82 «Указания о порядке составления, передачи и рассмотрения заявлений на рационализаторские предложения»
- 1.98. Приказ Госкомиздат СССР от 03.07.89 № 212 «Об утверждении инструкции о порядке предоставления знака охраны авторского права на произведениях науки, литературы и искусства, издаваемых в СССР»
- 1.99. Постановление Госкомизобретений СССР от 20.09.90 № 4 «Об утверждении временного порядка регистрации товарных знаков за границей»
- 1.100. Приказ Роспатента от 29.10.92 № 44 «Об утверждении переходного порядка рассмотрения заявок на выдачу охранных документов СССР на изобретения, промышленные образцы, регистрацию товарных знаков в связи с введением в действие Патентного закона РФ и Закона «О товарных знаках...»
- 1.101. Приказ Роспатента от 10.11.92 № 46 «О порядке прохождения заявок на регистрацию товарных знаков» Приказ Роспатента от 29.09.92 № 36 «О выдаче заявителям копий заявок для подтверждения приоритета»
- 1.102. Приказ Роспатента от 29.12.92 «Об утверждении Правил составления и подачи заявки на выдачу патента на промышленный образец»
- 1.103. Приказ Роспатента от 29.12.92 «Об утверждении Правил составления и подачи заявки на выдачу патента на изобретение»
- 1.104. Приказ Роспатента от 29.12.92 «Об утверждении Правил составления и подачи заявки на выдачу свидетельства на полезную модель»
- 1.105. Приказ Роспатента от 30.12.92 № 61 «О публикации сведений о заявках и патентах»

- 1.106. Письмо Роспатента от 27.01.93 № 10/29-35/33 «О выдаче охранных документов Российской Федерации»
- 1.107. Приказ Роспатента от 16.02.93 № 6 «Об утверждении Правил проведения аттестации и регистрации патентных поверенных»
- 1.108. Приказ РосАПО от 05.03.93 № 7п «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения заявок на официальную регистрацию программ для электронных вычислительных машин»
- 1.109. Приказ РосАПО от 05.03.93 № 8п «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения заявок на официальную регистрацию топологий интегральных микросхем»
- 1.110. Приказ РосАПО от 05.03.93 № 9п «Об утверждении Правил регистрации договоров на программы для электронных вычислительных машин, базы данных и топологии интегральных микросхем»
- 1.111. Приказ Роспатента от 20.04.93 № 17 «Об изменении порядка регистрации и публикации сведений об изобретениях, патентуемых за рубежом»
- 1.112. Приказ Роспатент от 25.06.93 № 35 «Об утверждении Правил подачи и рассмотрения ходатайств о прекращении действия на территории Российской Федерации авторских свидетельств СССР на изобретения, свидетельств СССР на промышленные образцы, а также патентов СССР, выданных на имя Государственного Фонда изобретений СССР, и выдачи патентов Российской Федерации на оставшийся срок»
- 1.113. Приказ Роспатента от 03.09.93 № 60 «Об утверждении нормативных актов, касающихся регистрации изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, наименований мест происхождения товаров»
- 1.114. Приказ Роспатента от 16.09.93 № 63 «Правила продления срока действия регистрации товарного знака и знака обслуживания в Российской Федерации, внесения изменений в регистрацию и свидетельство на товарный знак и знак обслуживания»

- 1.115. Приказ Роспатента от 04.03.94 № 11 «Об утверждении Устава Апелляционной палаты Роспатента»
- 1.116. Приказ Роспатента от 02.08.94 № 48 «Об утверждении Разъяснения № 2 об исправлении документов заявки на выдачу патента на изобретение, заявки на выдачу свидетельства на полезную модель, заявки на выдачу патента на промышленный образец по инициативе заявителя»
- 1.117. Роспатент от 30.11.94 «Правила подачи и рассмотрения заявления патентообладателя о предоставлении права на открытую лицензию и публикации сведений о таком заявлении»
- 1.118. Роспатент от 22.12.94 «Правила продления действия патента РФ на промышленный образец»
- 1.119. Роспатент от 22.12.94 «Правила продления действия свидетельства РФ на полезную модель»
- 1.120. Приказ Роспатента от 10.02.95 № 14 «Об утверждении Разъяснения № 3 о порядке патентования объектов промышленной собственности в зарубежных странах»
- 1.121. Роспатент от 20.03.95 «Правила выдачи дубликата охранного документа на объект промышленной собственности»
- 1.122. Роспатент от 19.04.95 «Правила подачи возражений и их рассмотрения в Апелляционной палате Роспатента»
- 1.123. Роспатент от 21.04.95 «Правила рассмотрения и регистрации договоров об уступке патента и лицензионных договоров о предоставлении права на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца»
- 1.124. Приказ Роспатента от 12.05.95 № 41 «Об утверждении Порядка подготовки информации об изобретениях для публикации в официальных изданиях Роспатента»
- 1.125. Роспатент от 26.09.95 «Правила регистрации договоров об уступке товарного знака и лицензионных договоров о предоставлении права на использование товарного знака»

- 1.126. Приказ Роспатента от 09.06.95 № 44 «Об утверждении нормативных актов о порядке информации в официальных изданиях Роспатента; Порядок подготовки информации о полезных моделях и промышленных образцах для публикации в официальных изданиях Роспатента»
- 1.127. Роспатент от 29.11.95 «Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания»
- 1.128. Письмо Роспатента и Минпрома РФ от 25.06.96 № 6/7 «Методические рекомендации по организации и проведению рационализаторской работы на предприятиях Российской Федерации»
- 1.129. Роспатент от 27.06.96 «Правила аннулирования регистрации товарного знака при ликвидации юридического лица - владельца товарного знака»
- 1.130. Приказ Роспатента от 29.01.97 № 2 «О системе публикации информации об изобретениях Российской Федерации»
- 1.131. Приказ Роспатента от 29.01.97 № 3 «Об утверждении перечня официальных изданий»
- 1.132. Приказ Роспатента от 11.02.97 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию и предоставление права пользования наименованием места происхождения товара и заявки на предоставление права пользования уже зарегистрированным наименованием места происхождения товара»
- 1.133. Распоряжение Роспатента от 04.04.97 № 13 «Об отозванных заявках»
- 1.134. Распоряжение Роспатента от 13.06.97 № 41 «О подведомственности арбитражному суду споров, связанных с регистрацией товарных знаков, наименований мест происхождения товаров»
- 1.135. Приказ Роспатента от 17.04.98 № 82 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение и отмене ранее действовавших Правил»

- 1.136. Приказ Роспатента от 17.04.98 № 83 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу свидетельства на полезную модель и отмене ранее действовавших Правил»
- 1.137. Приказ Роспатента от 17.04.98 № 84 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на промышленный образец и отмене ранее действовавших Правил»
- 1.138. Приказ Роспатента от 21.05.98 № 107 «Об утверждении Правил подачи жалоб, заявлений и ходатайств и их рассмотрения в Высшей патентной палате Российского агентства по патентам и товарным знакам»
- 1.139. Приказ Роспатента от 08.07.98 № 138, 139, 140 «Об организации деятельности Высшей патентной палаты Роспатента» (вместе с «Положением о коллегиях Высшей патентной палаты Российского агентства по патентам и товарным знакам», «Требованиями к решению Высшей патентной палаты Российского агентства по патентам и товарным знакам», «Регламентом работы коллегий Высшей патентной палаты Российского агентства по патентам и товарным знакам»)
- 1.140. Приказ Роспатента от 22.09.98 № 179 «Об утверждении форм охранных документов на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, на право пользования наименованием места происхождения товара, свидетельств об официальной регистрации программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральной микросхемы»
- 1.141. Приказ Роспатента от 31.12.98 № 245 «Об утверждении Правил регистрации договоров на программы для электронных вычислительных машин, базы данных топологии интегральных микросхем»
- 1.142. Приказ Роспатента от 21.05.99 № 106 «Об утверждении типовой инструкции по рассмотрению обращений граждан и юридических лиц в подразделениях Российского агентства по патентам и товарным знакам и подведомственных организациях и мерах по созданию единой системы рассмотрения, анализа и учета обращений граждан и юридических лиц»

- 1.143. Приказ Роспатента от 17.03.2000 № 38 «Об утверждении Правил признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации»
- 1.144. Приказ Минюста Российской Федерации от 30.10.98 № 152 «Об утверждении Устава Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения при Министерстве юстиции Российской Федерации»
- 1.145. Письмо Миннауки Российской Федерации и Роспатента от 13.03.95 №№ ОР22-2-64, 10/2-20215/23 «Порядок включения объектов интеллектуальной собственности в состав нематериальных активов»
- 1.146. Письмо МВД РФ, ГТК РФ, ГКАП РФ и ФФСНП РФ от 11, 13, 14.06.96 №№1/10393, 01-54/10565, НФ/2501, ВВ-1503 «О мерах по обеспечению сохранности объектов интеллектуальной собственности»
- 1.147. Письмо Минсельхозпрода Российской Федерации от 19.07.96 № 210 «Об организации регистрации, экспертизы и сертификации баз данных и программных продуктов в системе Минсельхозпрода России»
- 1.148. Приказ Минсельхозпрода Российской Федерации от 10.02.99 № 50 «О порядке регистрации оригинатора сорта растения»
- 1.149. Письмо ГАК Российской Федерации от 04.09.97 № НФ/3792 «Об уполномоченных органах Российской Федерации, охраняющих интеллектуальную собственность»

II. Научная литература

- 2.1. Авторское и патентное право. – М.: ПРИОР, 1999. – 304 с.
- 2.2. Азбука авторского права. /Подготовлена ЮНЕСКО. Перевод с английского. – М.: Юридическая литература, 1982. – 183 с.
- 2.3. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Курс лекций. Выпуск 4. – Свердловск, 1966. – 203 с.
- 2.4. Алексеев С.С. Теория права. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
- 2.5. Антимонов Б.С., Флейшиц Б.С. Авторское право. – М.: Госюриздат, 1957. – 278 с.
- 2.6. Антимонов Б.С., Флейшиц Б.С. Изобретательское право. – М.: Госюриздат, 1960. – 227 с.
- 2.7. Арбитражный процесс. /Под ред. Треушникова М.К. – М.: Зерцало, 1995. – 448 с.
- 2.8. Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность законодательство и практика его применения. Учебное пособие. – М.: Юристь, 1997. – 288 с.
- 2.9. Близнец И.А., Лукницкий С.П. Эксклюзивное право. Правовой очерк по материалам печати. – М., 1996. – 96 с.
- 2.10. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. – М.: Норма, 1997. – 333 с.
- 2.11. Богуславский М.М. Международное частное право. Учебник. – М.: Юристь, 1999. – 408 с.
- 2.12. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. – М.: Юридическая литература, 1980. – 160 с.
- 2.13. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. – М.: Городец, 2000. – 288 с.
- 2.14. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Статут, 1998. – 682 с.

- 2.15. Братусь С.Н., Иоффе О.С. Гражданское право. Пособие для слушателей народных университетов. – М.: Знание, 1967. – 159 с.
- 2.16. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. – М., 1913
- 2.17. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Часть II. Теория права. Том II. – М.: Юристъ, 1997. – 152 с.
- 2.18. Витрянский В.В. Защита имущественных прав предпринимателей. – М.: БЕК, 1992. – 160 с.
- 2.19. Вопросы советского гражданского права в практике суда и арбитража. /Под общей редакцией Новицкого И.Б. – М.: Издательство Московского университета, 1960. – 427 с.
- 2.20. Гаврилов Э.П. Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар. – М.: Юридическая литература, 1988. – 167 с.
- 2.21. Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. – М.: Правовая культура, 1996. – 250 с.
- 2.22. Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: ФБК–ПРЕСС, 1998. – 592 с.
- 2.23. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Санкт-Петербург, 1907. – 426 с.
- 2.24. Гражданский кодекс Российской Федерации в схемах. Практическое пособие. /Фонд «Международный Институт развития правовой экономики» – М.: Городец, 1997. – 101 с.
- 2.25. Гражданское и торговое право капиталистических государств. /Под редакцией Васильева Е.А. – М.: Международные отношения, 1993. – 560 с.
- 2.26. Гражданское право. Том 1. /Под редакцией Суханова Е.А. – М.: БЕК, 1998. – 816 с.
- 2.27. Гражданское право. В 2 т. Том II. /Отв. ред. Суханов Е.А. – М.: БЕК, 1999. – 704 с.

- 2.28. Гражданское право. В 2 т. Том 2. /Под ред. Суханова Е.А. – М.: БЕК, 1993. – 432 с.
- 2.29. Гражданское право. Том 2. /Под редакцией Калмыкова Ю.Х., Тархова В.А., Цибуленко З.И.– Саратов: Издательство Саратовского университета, 1995. – 495с.
- 2.30. Гражданское право России. Курс лекций. Часть первая. /Под ред. Садикова О.Н. – М.: Юридическая литература, 1996. – 304 с.
- 2.31. Гражданское право России. Часть 1. /Под ред. Цибуленко З.И. – М.: Юрист, 2000. – 644 с.
- 2.32. Гражданский процесс. /Отв. ред. Ярков В.В. – М.: БЕК, 1999. – 624 с.
- 2.33. Гражданское процессуальное законодательство. /Отв. ред. Юков М.К. – М.: Юридическая литература, 1991. – 720 с.
- 2.34. Гражданское процессуальное право России. /Под редакцией М.С.Шакарян. – М.: Былина, 1996. – 400 с.
- 2.35. Гражданское процессуальное право России. /Под ред. М.С.Шакарян. – М.: Былина, 1998. – 504 с.
- 2.36. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
- 2.37. Грибанов В.П. Что надо знать каждому о гражданском законодательстве. – М.: Знание, 1978. – 128 с.
- 2.38. Гурвич М.А. Право на иск. – М.-Л.: Издательство академии наук, 1949. – 216с.
- 2.39. Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве. – М., 1955. – 128 с.
- 2.40. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1976. – 176 с.

- 2.41. Громов Н.А., Францифоров Ю.В., Цибулевская О.И. Рассмотрение арбитражных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Принципы. – М.: Приор, 2000. – 48 с.
- 2.42. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М.: Городец-издат, 2000. – 320 с.
- 2.43. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. – М.: Издательство Московского университета, 1979. – 159 с.
- 2.44. Дозорцев В.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности. Сборник нормативных актов. – М.: ДЕ-ЮРЕ, 1994. – 624 с.
- 2.45. Ежов В.А. Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, участие в экономическом обороте. – Краснодар, 1997. – 117 с.
- 2.46. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность. – М.: Статут, 2000. – 271 с.
- 2.47. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. – М.: Городец, 2001. – 288 с.
- 2.48. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М.: Городец, 1997. – 320 с.
- 2.49. Звеков В.П. Международное частное право. Курс лекций. – М.: НОРМА, ИНФРА–М, 1999. – 868 с.
- 2.50. Интеллектуальная собственность. Основные материалы. В 2-х частях. Перевод с английского. – Новосибирск: Наука, 1993. – 356 с.
- 2.51. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М.: Статут, 2000. – 777 с.
- 2.52. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. – Издательство Ленинградского университета, 1958. – 511 с.

- 2.53. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Том 1. – Петроград, 1915. – 359 с.
- 2.54. Как защитить интеллектуальную собственность в России. Правовое и экономическое регулирование. Справочное пособие. – М.: Инфра-М, 1995. – 336с.
- 2.55. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. – Петроград, 1916. – 791 с.
- 2.56. Козырев А.Н. Оценка интеллектуальной собственности. – М.: Экспертное Бюро–М, 1997. – 289 с.
- 2.57. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Контракт, Инфра-М, 1997. – 517 с.
- 2.58. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. /Отв. ред. Садилов О.Н. – М.: Юринформцентр, 1995. – 448 с.
- 2.59. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). /Отв. ред. Садилов О.Н. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М–НОРМА, 1997. – 800 с.
- 2.60. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (научно-практический). /Под ред. Шакарян М.С. – М.: Юристь, 2000. – 880 с.
- 2.61. Комментарий к законодательству об охране интеллектуальной собственности. /Сборник под общ. ред. Еременко В.И. – М.: Правовая культура, 1997. – 240 с.
- 2.62. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: Хозяйство и право, Спарк, 1995. – 597 с.
- 2.63. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Юридическая литература, 1958. – 184 с.

- 2.64. Курс советского гражданского процессуального права. В двух томах. – М.: Наука, 1981.
- 2.65. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. Учебно–практическое пособие. – М.: Спарк, 1997. – 90 с.
- 2.66. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР – М.: Юридическая литература, 1981. – 216 с.
- 2.67. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. – Санкт-Петербург, 1876
- 2.68. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Том 1. Общие положения. Курс лекций. – М.: БЕК, 1994. – 312 с.
- 2.69. Международное частное право: современные проблемы. – М.: ТЕИС, 1994. – 507 с.
- 2.70. Нагорная Э.Н. Производство в кассационной инстанции арбитражного суда. – М.: Юстицинформ, 2000. – 144 с.
- 2.71. Настольная книга судьи. Введение в профессию. Практическое пособие. – М.: 2000. – 360 с.
- 2.72. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М.: Спарк, Хозяйство и право, 1999. – 736 с.
- 2.73. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. (Для студентов). – М., 1909. – 388 с.
- 2.74. Осипов Ю.К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. – М.: Юридическая литература, 1962. – 112 с.
- 2.75. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Учебное пособие. – Свердловск, 1973. – 123 с.
- 2.76. Осипов Ю.К., Юков М.К. Защита прав социалистических организаций в суде. – М.: Юридическая литература, 1982. – 104 с.

- 2.77. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). – М.: Городец, 2000. – 192 с.
- 2.78. Охрана промышленной собственности в Германии. /Сборник статей. – М.: ВИПСИ, 1995. – 95 с.
- 2.79. Побирченко И.Г. Хозяйственное процессуальное законодательство. – Киев: Вища школа, 1976. – 256 с.
- 2.80. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – 353 с.
- 2.81. Правовая охрана интеллектуальной собственности в России. Учебное пособие. /Под редакцией Дементьева В.Н. – М.: НИЦПрИС, 1995. – 210 с.
- 2.82. Правовая система Нидерландов. /Отв. ред. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. – М.: Зерцало, 1998. – 432 с.
- 2.83. Применение законов о защите прав на интеллектуальную собственность в Соединенных Штатах Америки. Юридическая школа им.Джона Маршалла в Чикаго. – М.: Роспатент, 1998. – 68 с.
- 2.84. Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. – М.: Городец, 2000. – 384 с.
- 2.85. Проскуряков А.М. Интеллектуальная собственность: учет, налоги, право, аудит. Практическое пособие. – Вологда: Ардвисура, 1998. – 176 с.
- 2.86. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. – М.: Норма, 1999. – 312 с.
- 2.87. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс. Краткий учебный курс. – М.: Норма, 2000. – 334 с.
- 2.88. Романов А.К. Правовая система Англии. Учебное пособие. – М.: Дело, 2000. – 344 с.
- 2.89. Российское гражданское право. / Под ред. Крыловой З.Г., Гаврилова Э.П. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – 420 с.
- 2.90. Рязановский В.А. Единство процесса. Пособие. – М.: Городец, 1996. – 74 с.

- 2.91. Сарбаш С.В. Арбитражная практика по гражданским делам: Конспективный указатель по тексту Гражданского кодекса. – М.: Статут, 2000. – 876 с.
- 2.92. Сборник международных договоров. Международная торговля. Международный гражданский процесс. / Сост. Фисенко И.В. – Минск: Амалфея, 1999. – 544 с.
- 2.93. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Теис, 1999. – 752 с.
- 2.94. Советское гражданское право. Том 1. /Отв. ред. Иоффе О.С., Толстой Ю.К., Черепахин Б.Б. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1971. – 471 с.
- 2.95. Советский гражданский процесс. /Под редакцией Добровольского А.А. – М.: Издательство Московского университета, 1979. – 387 с.
- 2.96. Советский гражданский процесс. /Под редакцией Гурвича М.А. – М.: Высшая школа, 1975. – 399 с.
- 2.97. Советский гражданский процесс. /Под редакцией Добровольского А.А. и Клейнмана А.Ф. – М.: Издательство Московского университета, 1970. – 440 с.
- 2.98. Советский гражданский процесс. / Под редакцией Каца С.Ю., Носко Л.Я. – Киев: Вища школа, 1982. – 423 с.
- 2.99. Судебная защита прав и свобод граждан. Научно–практическое пособие. /Отв. ред. Кашепов В.П. –М.: Норма, 1999. – 255 с.
- 2.100. Суд и правосудие в СССР. /Под ред. Галкина Б.А. – М.: Юридическая литература, 1981. – 197 с.
- 2.101. Теория государства и права. Курс лекций. /Под ред. Марченко М.Н. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – 476 с.
- 2.102. Теория юридического процесса. /Под общ. ред. Горшенева В.М. – Харьков: Вища школа, 1985. – 217 с.
- 2.103. Третейский суд. Законодательство, практика, комментарии. /Составитель и автор комментариев Виноградова Е.А. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 688 с.
- 2.104. Треушников М.К. Судебные доказательства. – М.: Городец, 1999. – 288 с.

- 2.105. Трубников П.Я. Судебное разбирательство гражданских дел отдельных категорий. – М.: Былина, 1999. – 303 с.
- 2.106. Учебник гражданского процесса. / Под ред. Треушникова М.К. – М.: СПАРК, 1996. – 480 с.
- 2.107. Федоров А.Г. Международный коммерческий арбитраж. – М.: Дашков и К, 2000. – 120 с.
- 2.108. Фурсов Д.А. Процессуальный режим деятельности арбитражного суда первой инстанции. – М.: Инфра-М, 1997. – 320 с.
- 2.109. Хозяйственное право и государственный арбитраж. – М., 1983. – 152 с.
- 2.110. Хрестоматия по гражданскому процессу. /Под общ. ред. Треушникова М.К. – М.: Городец, 1996. – 226 с.
- 2.111. Чечина Н.А. Основные направления развития науки гражданского процессуального права. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 104 с.
- 2.112. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х тт. – Том 1. Основы: перевод с немецкого – М.: Международные отношения, 2000. – 480 с.
- 2.113. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. / Пер. с нем. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.
- 2.114. Шерстюк В.М. Система гражданского процессуального права (вопросы теории). – М.: Издательство МГУ, 1989. – 309 с.
- 2.115. Шерстюк В.М. Арбитражный процесс в вопросах и ответах (комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации) – М.: Статут, 1996. – 62 с.
- 2.116. Шерстюк В.М. Комментарий к постановлениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам арбитражного процессуального права: Учебно-практическое пособие. Пособие – М.: Дело, 2000. – 208 с.

- 2.117. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е издание. – М., 1911. – 851 с.
- 2.118. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. – Казань, 1891. – 313 с.
- 2.119. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. – Юрьев, 1912. – 632 с.
- 2.120. Юлдашев А.Р. Финансовые суды в Германии. – М.: Анкил, 2000. – 136 с.
- 2.121. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Ярославль, 1912. – 327 с.
- 2.122. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 224 с.

III. Статьи из периодических изданий

3.1. Андреева Т.Н. О подведомственности дел арбитражным судам. //Хозяйство и право. – 1997. – № 8. – С.161; № 9. – С.134.

3.2. Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Сравнительная характеристика арбитражного процессуального законодательства России и хозяйственного процессуального законодательства Беларуси. //Арбитражный и гражданский процесс. – 2000. – № 3. – С.5.

3.3. Близнец И.А. Применение в России международно-правовых способов защиты интеллектуальной собственности. //Российская юстиция. – 1998. – № 1. – С.20.

3.4. Бойков О.В. Новое законодательство об арбитражных судах. //Российская юстиция. – 1995. – № 6. – С.22.

3.5. Васичкин С. Как закрепить право на товарный знак. //Бизнес-адвокат. – 1997. – № 11. – С.17.

3.6. Викут М.А. О видах судопроизводства по гражданским делам. //Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – № 2. – С.15.

3.7. Губанов В.А. Третьи лица в арбитражном процессе. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 9. – С.106.

3.8. Гульбин Ю. Охрана прав авторов программного обеспечения ЭВМ. //Российская юстиция. – 1997. – № 5. – С.45.

3.9. Гусаков Ю.Ю. Участие суда в собирании доказательств. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 6. – С.101.

3.10. Демин А.А. Понятие административного процесса и административный процессуальный кодекс Российской Федерации. //Вестник Московского Университета. Право. – 1998. – № 4. – С.18.

3.11. Дозорцев В.А. Право на фильм как сложное многослойное произведение. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 3. – С.62; № 4. – С.84.

3.12. Завидов Б.Д. Основные проблемы, противоречия и пробелы арбитражного процессуального законодательства России. //Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – № 1. – С.15.

3.13. Клименко Л. Вербицкий С. Дело о патенте. //Бизнес-адвокат. – 1999. – № 13. – С.23.

3.14. Липовенко С. Интеллектуальная собственность и налоговые “ножницы”. //Бизнес-адвокат. – 1998. – № 14. – С.27.

3.15. Малько А.В. Основы теории законных интересов. //Журнал российского права. – 1999. – № 5/6. –С.65.

3.16. Миронова Е., Завидов Б. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав. //Законность. – 2000. – № 3. – С.34.

3.17. Нешатаева Т.Н. Право иностранных фирм на судебную защиту в РФ» //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 5. – С.114.

3.18. Нешатаева Т.Н., Старженецкий В.В. Третейские и государственные суды. Проблема прав на правосудие. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 10. – С.85.

3.19. Петров И. Нарушение прав на товарный знак. //Законность. – 2000. – № 7. – С.27.

3.20. Розенталь А. Охранная грамота для товарного знака. //Бизнес-адвокат. – 2000. – № 5. – С.24.

3.21. Салогубова Е.В. Влияние римского права на российское гражданское процессуальное законодательство. //Вестник Московского Университета. Право. – 1997. – № 2. – С.17.

3.22. Симкин Л. Из практики рассмотрения дел о правовой охране программ для ЭВМ. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 8. – С.74.

3.23. Соловьева Н.А. К проекту нового Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. //Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – № 2. – С.4.

3.24. Сухова Г.И. О некоторых вопросах защиты права на товарный знак. //Хозяйство и право. – 1998. – № 4. – С.44.

3.25. Фалькович М.С. Третейский суд и принудительное исполнение его решений. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 7. – С.115.

3.26. Фурсов Д.А. Понятие отрасли арбитражного процессуального права. //Государство и право. – 1999. – № 1. – С.25.

3.27. Фурсов Д.А. Из истории арбитражного судоустройства и судопроизводства. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 1. – С.105.

3.28. Шестаков Д. Интеллектуальная собственность в системе российского права и законодательства. //Российская юстиция. – 2000. – № 5. – С.19.

3.29. Юков М.К. Современные проблемы развития арбитражно-процессуального законодательства. //Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – № 2. – С.2.

3.30. Юков М.К. Интервью журналу «Законодательство». //Законодательство. – 2000. – № 7. – С.2.

3.31. Яковлев В.Ф. Повышение эффективности правосудия и усиление действенности судебной защиты. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 3. – С.5.

3.32. Яковлев В.Ф. Влияние арбитражной практики на совершенствование законодательства. //Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С.3.

3.33. Ярков В.В. О проекте Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. //Арбитражный и гражданский процесс. – 1999. – № 2. – С.7.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

4.1. Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: Автореф. дис. докт. юр. наук. – М., 1996. – 59 с.

4.2. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: Автореф. дис. докт. юр. наук. – Саратов, 1971. – 35 с.

4.3. Дружков П.С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства. Автореф. дис. канд. юр. наук. – Свердловск, 1966. – 21 с.

4.4. Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту. Автореф. дис. докт. юр. наук. – М., 1997. – 23 с.

4.5. Новичкова З.Т. Обеспечение иска в советском судопроизводстве. Автореф. дис. канд. юр. наук. – М., 1972. – 20 с.

4.6. Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (современные проблемы теории и практики). Автореф. дис. докт. юр. наук. – М., 2000. – 30 с.

У. Энциклопедические словари

- 5.1. Большой юридический словарь. /Под редакцией Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е. – М.: Инфра-М, 1998. – 790 с.
- 5.2. Гражданское право. Словарь-справочник. – М. 1996. – 575 с.
- 5.3. Дахно И.И. Англо-русский толковый словарь по интеллектуальной собственности. (Словарь Ивана Дахно).– Киев. 1997. – 384 с.
- 5.4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. /Под редакцией Шведовой Н.Ю. – М.: Русский язык. 1991. – 917 с.
- 5.5. Российская юридическая энциклопедия. – М.: Инфра-М, 1999. – X.1110 с.
- 5.6. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 1997. – 384 с.
- 5.7. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. /Под общей ред. Тихомирова М.Ю. – М. 1997. – 526 с.
- 5.8. Юридический словарь. – М.: Госюриздат. 1953. – 784 с.
- 5.9. Юридический словарь. В двух томах /Под редакцией Кудрявцева П.И. – М.: Юриздат. 1956. Том 1. – 688 с.; Том 2. – 664 с.
- 5.10. Юридический энциклопедический словарь. /Под редакцией Сухарева А.Я. – М.: Советская энциклопедия. 1984. – 415 с.
- 5.11. Юридическая энциклопедия. /Под ред. Тихомирова М.Ю. – М.: Юринформцентр. 1993. – 205 с.

ГЛАВА _____. Подведомственность и подсудность дел арбитражным судам

СТАТЬЯ _____. Подведомственность дел арбитражным судам

1. Под подведомственностью дел арбитражным судам понимается круг дел по защите нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов лиц, разрешение которых отнесено к ведению арбитражных судов настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

2. Арбитражные суды рассматривают правовые споры, возникающие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также дела особого производства с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, имеющих статус индивидуальных предпринимателей (далее – индивидуальные предприниматели).

3. Дополнительные критерии разграничения подведомственности дел между государственными судами могут быть установлены только федеральными законами. Изменение судебной подведомственности соглашением сторон не допускается.

4. Арбитражные суды рассматривают подведомственные им дела с участием организаций и граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность, иностранных организаций, международных организаций, их должностных лиц (далее – иностранные лица), организаций с иностранными инвестициями, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

СТАТЬЯ _____. Споры, подведомственные арбитражным судам

К разрешаемым арбитражными судами правовым спорам отнесены:

1. Споры между Российской Федерацией и/или субъектами Российской Федерации либо муниципальными образованиями в экономической сфере.

2. Споры между юридическими лицами и/или индивидуальными предпринимателями в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающие из гражданско-правовых отношений:

– о признании права;

– о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

– о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, применении последствий недействительности ничтожной сделки;

– о присуждении к исполнению обязанности в натуре;

– о возмещении убытков;

– о взыскании неустойки;

– о прекращении или изменении правоотношения;

– иные правовые споры, вытекающие из гражданско-правовых отношений.

3. Споры между юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями и иными органами в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающие из административных (в том числе налоговых, финансовых и других), а также иных публично-правовых отношений.

4. Споры в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, и образований, не являющихся юридическими лицами, в том числе:

– об отказе, уклонении от регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;

- о создании, реорганизации и ликвидации организаций;
- между акционерами (участниками) и хозяйственными обществами (товариществами), вытекающие из деятельности данного хозяйственного общества (товарищества), за исключением трудовых споров;
- о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- иные правовые споры в случаях, установленных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

СТАТЬЯ _____. Дела особого производства, подведомственные арбитражным судам

Арбитражный суд рассматривает дела особого производства, в том числе:

- о несостоятельности (банкротстве) организаций и граждан;
- об установлении юридических фактов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- об исполнении решений третейских судов по спорам, возникшим в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- о признании и исполнении решений судов иностранных государств и иностранных или международных третейских судов по спорам, возникшим в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

СТАТЬЯ _____. Подведомственность нескольких связанных между собой требований

При объединении нескольких связанных между собой требований, из которых одни подведомственны арбитражному суду, другие – суду общей юрисдикции, все требования, если их разделение невозможно, подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Приложение 2.

ГЛАВА ____ . Обеспечение иска. Предварительное обеспечение иска

СТАТЬЯ ____ (1). Основания обеспечения иска

Обеспечение иска допускается по заявлению истца, если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта.

Применять обеспечение иска вправе арбитражный суд первой инстанции до принятия им судебного акта, которым заканчивается рассмотрение и разрешение дела.

СТАТЬЯ ____ (2). Заявление об обеспечении иска

1. Заявление о принятии мер по обеспечению иска подается истцом в арбитражный суд первой инстанции в письменной форме в виде отдельного документа.

В заявлении об обеспечении иска должны быть указаны:

1. наименование арбитражного суда, в который подается заявление;
2. наименование истца и ответчика, их почтовые адреса;
3. основание причины обращения с заявлением об обеспечении иска;
4. мера обеспечения, о которой ходатайствует истец;
5. при имущественных требованиях – их размер;
6. перечень прилагаемых документов.

Заявление об обеспечении иска подписывается истцом или его представителем. К заявлению, подписанному представителем, прилагается доверенность, подтверждающая его полномочия.

2. Нарушение требований, предъявляемых настоящим Кодексом к форме и содержанию заявления об обеспечении иска, является основанием для возврата заявления истцу в срок не позднее следующего дня после поступления заявления. После устранения выявленных нарушений истец может вновь обратиться в арбитражный суд с заявлением об обеспечении иска.

Копия определения о возвращении заявления об обеспечении иска направляется истцу.

СТАТЬЯ ____ (3). Порядок рассмотрения заявления об обеспечении иска

1. Заявление об обеспечении иска рассматривается арбитражным судом, разрешающим спор, не позднее следующего дня после его поступления в суд без извещения сторон. Заявление об обеспечении иска рассматривается судьей единолично.

2. При удовлетворении заявления об обеспечении иска арбитражный суд принимает меры обеспечения.

3. В обеспечении иска может быть отказано:

1) если указанные истцом основания не могут рассматриваться судом как влияющие на возможность исполнения судебного акта;

2) если применение мер обеспечения может привести к существенному вреду для общества или окружающей природной среды;

3) если применение мер по обеспечению иска влечет нарушение прав лиц, не участвующих в деле;

4) если применение пре причинит существенный ущерб имуществу, в отношении которого предлагается применить меры обеспечения иска.

4. По результатам рассмотрения заявления об обеспечении иска арбитражный суд не позднее следующего дня после поступления заявления выносит определение о принятии мер по обеспечению иска или об отказе в принятии таких мер.

Копии определения о принятии мер по обеспечению иска не позднее следующего дня после вынесения определения направляются сторонам, а также другим лицам, на которые арбитражным судом возложены обязанности по выполнению мер обеспечения.

Копия об отказе в принятии мер по обеспечению иска направляется истцу.

4. Определение арбитражного суда об обеспечении иска или об отказе в обеспечении иска может быть обжаловано.

Подача жалобы на определение об обеспечении иска не приостанавливает исполнение этого определения.

СТАТЬЯ ____ (4). Встречное обеспечение

1. При принятии заявления об обеспечении иска арбитражный суд вправе предложить истцу предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков (встречное обеспечение) путем перечисления на депозитный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, либо предоставления банковской гарантии, поручительства или иной меры финансового обеспечения на ту же сумму.

Истец может предоставить встречное обеспечение по собственной инициативе.

Размер встречного обеспечения может быть установлен арбитражным судом:

по искам, подлежащим оценке – в пределах исковых требований истца, но не менее половины их размера;

по искам, не подлежащим оценке – в размере не менее 200 установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда.

2. О встречном обеспечении арбитражный суд выносит определение не позднее следующего дня после поступления в суд заявления об обеспечении иска, в котором указывается мера встречного обеспечения, ее размер и срок предоставления, но не более 15 дней.

Копия определения о встречном обеспечении направляется истцу не позднее следующего дня после вынесения определения.

Определение о встречном обеспечении может быть обжаловано.

3. В случае если истец не выполнил определение арбитражного суда о встречном обеспечении в срок, указанный в определении, суд не позднее

следующего дня после истечения этого срока отказывает в принятии мер по обеспечению иска.

Об отказе в принятии мер по обеспечению иска выносится определение.

Копия определения направляется истцу не позднее следующего дня после вынесения определения.

4. После предоставления истцом в арбитражный суд документа, подтверждающего произведенное им встречное обеспечение, суд не позднее следующего дня после поступления такого документа рассматривает заявление об обеспечении иска.

Суд обязан удовлетворить заявление о принятии мер обеспечения иска при наличии доказательств, свидетельствующих о принадлежности истцу спорного права, и если встречное обеспечение представлено в полном размере заявленных имущественных требований за исключением случаев, когда применение мер обеспечения иска может привести к существенному вреду для общества, окружающей природной среды или причинить существенный ущерб имуществу, в отношении которого предлагается применить меры обеспечения иска.

5. Если в процессе исполнения определения о применении мер обеспечения иска будет установлено, что размер встречного обеспечения несоразмерен последствиям применения мер обеспечения иска, суд вправе увеличить размер встречного обеспечения, о чем им выносится определение по правилам, установленным в части 1 и 2 настоящей статьи.

Если истец не выполнил определение арбитражного суда о предоставлении встречного обеспечения в увеличенном размере, суд не позднее следующего дня после истечения срока отменяет вынесенное им ранее определение о принятии мер по обеспечению иска.

Об отмене мер по обеспечению иска выносится определение.

Копии определения направляются сторонам, а также другим лицам, на которые арбитражным судом возложены обязанности по выполнению мер обеспечения не позднее следующего дня после вынесения определения.

СТАТЬЯ ____ (5). Меры по обеспечению иска

1. Мерами по обеспечению иска могут быть:

1) наложение ареста на денежные средства или иное имущество, принадлежащие ответчику, в порядке очередности, установленной законом;

2) запрещение ответчику совершать определенные действия;

3) возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия;

4) передача спорного имущества на ответственное хранение истцу или другому лицу;

5) запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора;

6) приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке;

7) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста.

В случае необходимости допускается принятие иных мер по обеспечению иска, а также применение нескольких мер по обеспечению иска одновременно.

2. За неисполнение мер по обеспечению иска лицом, на которое определением арбитражного суда возложена такая обязанность, на это лицо арбитражным судом налагается судебный штраф в доход федерального бюджета:

по искам, подлежащим оценке, – в размере до 50 процентов цены иска;

по искам, не подлежащим оценке, – в размере до 200 установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда.

О наложении судебного штрафа за неисполнение мер по обеспечению иска выносится определение.

Определение о наложении судебного штрафа за неисполнение мер по обеспечению иска может быть обжаловано.

3. Спор о возмещении убытков, причиненных неисполнением определения арбитражного суда об обеспечении иска, рассматривается в том же арбитражном суде.

СТАТЬЯ ____ (6). Замена одной меры обеспечения иска другой

1. По заявлению истца или ответчика допускается замена одной меры обеспечения иска другой.

2. Вопрос о замене одной меры обеспечения иска другой разрешается арбитражным судом в порядке, установленном статьей ____ (3) настоящего Кодекса.

СТАТЬЯ ____ (7). Отмена обеспечения иска

1. Ответчик вправе вместо принятия установленных мер по обеспечению иска обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело, с заявлением об отмене принятой меры обеспечения иска в связи с внесением на депозитный счет арбитражного суда денежной суммы либо предоставлением банковской гарантии, поручительства или иной меры финансового обеспечения на ту же сумму. Сумма их исчисляется следующим образом:

по искам, подлежащим оценке – в размерах исковых требований истца;

по искам, не подлежащим оценке – в размере не менее 200 установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда.

2. Арбитражный суд не позднее следующего дня после поступления в суд заявления ответчика об отмене принятых мер по обеспечению иска с

приложением документа, подтверждающего внесение денежной суммы (предоставление банковской гарантии, поручительства, иной меры финансового обеспечения), выносит определение об отмене мер по обеспечению иска или об отказе в удовлетворении заявления ответчика.

Копии определения направляются не позднее следующего дня после вынесения сторонам, а в случае отмены принятых мер по обеспечению иска также и органу, исполнявшему определение о принятии мер по обеспечению иска.

3. Обеспечение иска по заявлению лица, участвующего в деле, может быть отменено арбитражным судом, рассматривающим дело, и в иных случаях.

4. Вопрос об отмене обеспечения иска, за исключением случая, установленного частью 5 статьи _____ (4) настоящего Кодекса, разрешается в судебном заседании арбитражного суда в пятидневный срок со дня поступления заявления.

Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка надлежащим образом извещенных лиц, участвующих в деле, не является препятствием для рассмотрения вопроса об отмене обеспечения иска.

5. По результатам рассмотрения вопроса об отмене обеспечения иска выносится определение.

Копии определения направляются лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после вынесения определения.

Определение об отмене мер по обеспечению иска и об отказе в удовлетворении заявления об отмене мер по обеспечению иска может быть обжаловано.

СТАТЬЯ _____(8). Исполнение определения арбитражного суда об обеспечении иска

1. Определение об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения решений арбитражного суда.

2. При удовлетворении иска мера по его обеспечению действует до фактического исполнения решения.

Если истцом предоставлялось встречное обеспечение и судебный акт вынесен в его пользу, то встречное обеспечение должно быть возвращено с момента вступления в силу такого судебного акта.

3. В том случае, если судебный акт вынесен не в пользу истца (при отказе в иске, оставлении иска без рассмотрения, прекращении производства по делу) принятые меры по обеспечению иска сохраняются до вступления такого судебного акта в законную силу.

Если истцом предоставлялось встречное обеспечение и судебный акт вынесен не в его пользу, то встречное обеспечение может быть возвращено истцу по истечении 30 дней с момента вступления в силу такого судебного акта.

СТАТЬЯ ____ (9). Возмещение ответчику убытков, причиненных обеспечением иска

Ответчик и другие лица, которым причинены убытки принятием мер по обеспечению иска, после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда, которым в иске отказано, вправе требовать от истца возмещения таких убытков путем предъявления иска в тот же арбитражный суд.

СТАТЬЯ ____ (10). Обеспечение иска до его предъявления в суд (предварительное обеспечение иска)

1. Арбитражный суд по заявлению организации или индивидуального предпринимателя вправе принять меры по обеспечению иска (предварительное

обеспечение иска) до предъявления ими иска в установленном законом порядке.

Предварительное обеспечение иска осуществляется арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящей главой с особенностями, установленными для предварительного обеспечения иска настоящей статьей.

2. Подача заявления о предварительном обеспечении иска и принятие судом мер по предварительному обеспечению не прерывают течения исковой давности. Течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке (статья 203 Гражданского кодекса Российской Федерации).

3. Заявление о предварительном обеспечении иска подается в арбитражный суд по месту нахождения заявителя либо по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которого заявитель ходатайствует принять меры по обеспечению имущественных интересов, либо по месту нарушения прав заявителя.

4. При подаче заявления о предварительном обеспечении иска заявитель обязан представить в арбитражный суд документ, свидетельствующий о наличии у него спорного права, и документ, подтверждающий произведенное им встречное обеспечение.

Размер встречного обеспечения исчисляется следующим образом:

по искам, подлежащим оценке – в размере указанной в заявлении суммы предварительного обеспечения иска;

по искам, не подлежащим оценке – в размере не менее 200 установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда.

Арбитражный суд возвращает заявление о предварительном обеспечении иска лицу, подавшему это заявление, если к заявлению не приложены указанные документы.

О возвращении заявления об обеспечении имущественных интересов выносится определение.

5. В определении о принятии мер по предварительному обеспечению иска устанавливается срок, в течение которого должно быть подано в арбитражный суд исковое заявление по спору, в связи с которым судом приняты меры по обеспечению имущественных интересов заявителя. Устанавливаемый судом срок подачи искового заявления не должен превышать 30 дней.

6. Если в установленный судом срок лицо, подавшее заявление о предварительном обеспечении иска, не предъявило в арбитражный суд исковое заявление в установленной форме предварительное обеспечение иска, подлежит отмене. Об отмене предварительного обеспечения иска выносится определение.

Определение об отмене предварительного обеспечения иска выносится на следующий день после истечения срока, установленного для подачи искового заявления.

Копии определения направляются заявителю и иным заинтересованным лицам не позднее следующего дня после вынесения определения.